

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

На правах рукописи

КОЛЕРОВ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ

**МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РЕГИОНАХ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель —
доктор экономических наук, доцент
Седова Надежда Васильевна

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Роль экономических и управленческих механизмов в социально-экономическом развитии регионов	15
1.1 Сущность и значение государственных программ для социально-экономического развития регионов	15
1.2 Экономические механизмы, формирующие социально-экономические эффекты от реализации госпрограмм на уровне регионов.....	26
1.3 Механизмы организационного обеспечения оценки социально-экономической эффективности госпрограмм	38
Глава 2 Управленческие и экономические детерминанты, влияющие на социально-экономическую эффективность госпрограмм в регионах Дальневосточного федерального округа	61
2.1 Управленческие детерминанты и факторы формирования социально-экономической эффективности госпрограмм	61
2.2 Экономические детерминанты эффективности госпрограмм.....	80
2.3 Системная диагностика особенностей социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа на основе рейтингов инвестиционной и социальной привлекательности.....	105
Глава 3 Предложения по совершенствованию механизмов, способствующих повышению социально-экономической эффективности госпрограмм в регионах Дальневосточного федерального округа	115
3.1 Программно-целевое управление на уровне федерального округа с опорой на оценку социально-экономической эффективности	115
3.2 Методика оценки социально-экономической эффективности государственных программ в регионах Дальневосточного федерального округа.....	132

3.3 Оценка результативности проектов, предлагаемых к реализации в Дальневосточном федеральном округе.....	152
Заключение	171
Список литературы	176
Приложение А (справочное) Экономические эффекты госпрограмм в составе прогноза социально-экономического развития.....	218
Приложение Б (справочное) Методики оценки эффективности региональных программ	220
Приложение В (справочное) Сопоставление экономических районов, федеральных округов и макрорегионов Российской Федерации.....	238
Приложение Г (справочное) Рейтинги субъектов Российской Федерации	242
Приложение Д (справочное) Формирование рейтинга социальной привлекательности регионов	246
Приложение Е (справочное) Перечень госпрограмм субъектов Российской Федерации	253
Приложение Ж (справочное) Уровни загрузки мощностей	267
Приложение И (справочное) Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности проекта Владивостокской кольцевой автодороги	268

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время программно-целевой подход является приоритетным при реализации целей социально-экономического развития, поэтому особую значимость приобретают вопросы оценки и механизмы повышения эффективности государственных программ, в том числе на уровне регионов РФ. Анализ сложившейся системы программно-целевого управления на региональном уровне, уровне федеральных округов и федерального центра показывает ряд назревших проблем. Так, в настоящее время одной из основных детерминант эффективности мероприятий государственных программ выступает полнота освоения запланированных на их реализацию ассигнований, однако ее изолированное рассмотрение в процессе программно-целевого управления недостаточно для принятия обоснованных решений и приводит к порочной практике планирования «от достигнутого». Несмотря на наличие требования о включении оценок социально-экономической эффективности госпрограмм в состав прогнозов социально-экономического развития¹, на практике данные расчеты проводятся нерегулярно и в недостаточном объеме. Анализ управленческих механизмов на уровне федеральных округов высветил неактуальность и недостаточность ряда положений действующей нормативно-правовой базы, слабое задействование в процессе программно-целевого управления института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах. Участие регионов в разработке национальных проектов (помимо выделенных «региональных разделов») сводится в основном к формированию региональной

¹ См. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон № 172-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 июня 2014 года: в редакции от 31 июля 2020 года]. Ст. 24 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст: электронный.

декомпозиции целевых показателей в составе федеральных проектов, однако и этот процесс недостаточно формализован – выявлено, что различные регионы используют разные подходы для формирования одного и того же показателя. Региональные методики оценки эффективности госпрограмм, как правило, не содержат разделов по оценке социально-экономической эффективности и также опираются исключительно на план-фактный анализ достижения целевых показателей и освоения бюджетных ассигнований. Научная проблематика исследования состоит в выработке и апробации подходов к более разностороннему рассмотрению проблемы эффективности госпрограмм в контексте смещения акцента с традиционно используемого ретроспективного (план-фактного) анализа в сторону перспективных подходов, что приобретает особую актуальность в связи с новым курсом на выстраивание программно-целевого инструментария вокруг национальных целей развития России.

Отметим, что показанные системные проблемы накапливались на фоне устойчивого увеличения доли бюджетных средств, направляемых на государственные программы, и снижения эффективности их реализации. Так, по предварительным данным Минэкономразвития России, в 2020 году эффективность реализации госпрограмм составляла лишь 77,5 %¹.

Все это формирует настоятельную потребность выявления, теоретического обоснования и методического обеспечения оценки детерминант, а также внедрения и совершенствования экономических и управленческих механизмов повышения эффективности госпрограмм, обуславливая **актуальность настоящей работы**.

Степень разработанности проблемы. Вследствие мультидисциплинарности исследуемой проблемы, необходимости синтеза теоретических и практических

¹ Мониторинг реализации государственных программ Российской Федерации в I–III кварталах 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/f8d449b176a3ff1735af63da3b18fc2c/I-III_2020.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

изысканий макроэкономического, межотраслевого, отраслевого и корпоративного, национального и регионального уровней количество публикаций по ней сравнительно невелико. Вместе с тем по конкретным отраслям науки, на которых базируется теория и методология исследования, имеются ценные и обширные источники знания.

Основы учения о пространственном развитии как факторе повышения социально-экономической эффективности были заложены в трудах Платона, Аристотеля, Т. Мора, А. Смита, Д. Рикардо.

Макроэкономические теории, учитывающие факторы роста и региональной конкурентоспособности, были разработаны Ф. Хекшером и Б. Олином, А. Дикситом, Д. Стиглицем и П. Кругманом, В. Леонтьевым.

Вопросы оценки роли мер социально-экономической политики в развитии регионов раскрываются в работах Дж. М. Кейнса, Р. Лукаса, В. Парето, Р. Барро, В. В. Ивантера, Э. Ф. Баранова, Б. А. Замараева, Г. О. Куранова, Л. А. Стрижковой, А. А. Широ́ва.

Общим методологическим аспектам менеджмента и программно-целевого управления экономикой регионов посвящены работы П. Друкера, Д. А. Новикова, Б. А. Райзберга, В. В. Климанова, В. Н. Южакова, А. С. Калгина, В. Е. Зайцева.

Теории размещения производств, зон сбыта и транспортных потоков изучались в трудах И. Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, В. Кристаллера, Г. Хоттелинга, А. Леша, У. Алонсо, М. Портера.

Труды отечественных ученых В. И. Вернадского, Т. М. Калашниковой, Н. Н. Баранского, Н. Н. Колосовского, И. М. Губкина, В. Л. Комарова, Л. Д. Шевякова, В. С. Немчинова, Н. Н. Некрасова, А. Г. Гранберга послужили накоплению знаний о рациональном размещении производств на территории страны и использовались при формировании планов развития экономики советского периода.

Весомый вклад в развитие современных представлений о государственном регулировании регионального развития внесли Е. М. Бухвальд, С. Д. Валентей, Г. Ю. Гагарина, Л. С. Леонтьева, Е. Ф. Никитская, Н. В. Седова, Л. Н. Чайникова.

Целью работы является теоретическое обоснование и совершенствование экономических и управленческих механизмов повышения социально-экономической эффективности государственных программ на региональном уровне.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- систематизировать и дополнить подходы к определению содержания системы экономических и управленческих детерминант, оказывающих влияние на социально-экономическую эффективность государственных программ на уровне регионов;

- разработать методические рекомендации по оценке социально-экономической эффективности государственных программ (кратко-, средне- и долгосрочных мультипликаторов, отражающих влияние реализации госпрограмм соответственно на величину спроса, предложения и технологического развития, а также показателя чистой социальной выгоды) на уровне регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО);

- выдвинуть предложения по совершенствованию экономических и управленческих механизмов, способствующих повышению социально-экономической эффективности госпрограмм в регионах ДФО;

- создать скоринговую модель для оценки инвестиционной и социальной привлекательности регионов, провести на ее основе рейтингование, выработать рекомендации по предпочтительному направлению реализации госпрограмм в регионах ДФО;

- апробировать разработанные методические рекомендации на основе оценки социально-экономической эффективности отдельных мер экономической политики, проводимых в ДФО.

Объект исследования – эффективность государственных программ.

Предметом исследования являются экономические и управленческие механизмы повышения социально-экономической эффективности государственных программ в регионах ДФО.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории, институциональной и системной теорий, теории менеджмента, проектного управления, а также теории региональной экономики, региональной специализации и районирования. Методология исследования базируется на научных подходах – системном, инновационном, комплексном, интеграционном, функциональном и структурном.

Использованы методики ретроспективного, факторного, системного анализа, моделирования и прогнозирования.

Информационная и эмпирическая база исследования. Информационную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты органов власти Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, официальные данные Минэкономразвития России, Минпромторга России, исследования отечественных и зарубежных экономистов по исследуемой проблеме, в том числе научные труды ученых Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Эмпирическую базу исследования составили данные информационных систем региональных органов власти, Федерального казначейства, Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Минэкономразвития России, Минфина России, презентационные материалы, аналитические отчеты, материалы рейтингового агентства «Эксперт РА».

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что результирующая эффективность реализуемых в регионах госпрограмм складывается из функциональной и операционной составляющих, каждая из которых предопределяется своим набором детерминант и формируется особыми механизмами.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке теоретических основ и методических подходов к оценке социально-

экономической эффективности государственных программ на уровне регионов. К наиболее значимым научным результатам исследования, определяющим его научную новизну, относятся следующие.

1. Развита теория региональной экономики в следующих ключевых аспектах:

– обоснована необходимость развития методики оценки эффективности государственных программ на региональном уровне, при этом показано, что подходы к бюджетированию мероприятий госпрограмм базируются в основном на нормативном подходе, а оценка их эффективности сводится к полноте освоения средств в прошлых периодах, что не может являться достаточным условием для принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений по дальнейшей реализации и приоритизации госпрограмм;

– уточнен понятийный аппарат (в части терминов «эффективность госпрограмм», «управленческие и экономические механизмы», «экономический эквивалент сбережения жизни»), что способствовало последовательному, логичному и непротиворечивому исследованию механизмов повышения эффективности госпрограмм.

2. Дополнена и расширена система управленческих и экономических детерминант, уточняющая представления об источниках формирования социально-экономической эффективности государственных программ на уровне регионов. Система управленческих детерминант включает в себя соответствие принципам построения дерева целей, использование современных управленческих практик и альтернативных подходов к измерению необходимого объема ресурсного обеспечения мероприятий госпрограмм. Данная система дополняет широко используемую практику план-фактного анализа и позволяет судить о качестве управления госпрограммами еще на стадии их планирования. Система экономических детерминант госпрограмм, включающая инвестиционную, инновационную и инфляционную активность, импортозамещающий потенциал, а также социальную эффективность, позволяет оценить их вклад в развитие региональной и национальной экономики.

3. Разработаны методические рекомендации по оценке социально-экономической эффективности государственных программ на уровне регионов ДФО, отличающиеся комплексным подходом к учету таких категорий, как межотраслевой эффект, вклад в использование ВВП (ВРП), вклад в потенциальный выпуск, инфляционная активность. Методические рекомендации содержат методики расчета показателей экономической эффективности госпрограмм – кратко-, средне- и долгосрочных мультипликаторов, отражающих влияние реализации госпрограмм соответственно на величину спроса, предложения и технологического развития. Применение разработанных методических рекомендаций позволит актуализировать действующие методические документы регионов, входящих в состав ДФО, и других регионов Российской Федерации. На основе разработанной методики проведена оценка ряда проектов и программ, реализуемых и предлагаемых к реализации в ДФО, позволяющая судить об их социально-экономической эффективности.

4. Предложены экономические и управленческие механизмы, позволяющие повысить социально-экономическую эффективность реализации госпрограмм и дополняющие действующую структуру бюджетного и стратегического планирования на уровне регионов ДФО: механизм учета социально-экономической эффективности госпрограмм в рамках бюджетного процесса посредством кодировок социально-экономической эффективности (КСЭ) в привязке к кодами бюджетной классификации (КБК); механизм совместного учета функциональной и операционной эффективности госпрограмм; совершенствование региональных, федеральных и отраслевых методик оценки эффективности госпрограмм за счет учета разработанной в диссертационном исследовании системы детерминант эффективности; механизм рейтингования федеральных округов и входящих в них регионов; а также механизм задействования в программно-целевом процессе надрегионального уровня управления. Полное задействование данных механизмов позволит повысить качество проводимых оценок, интерпретации поступающей информации и вырабатываемых рекомендаций для принятия решений.

5. Разработана скоринговая модель, на основании которой сформирован рейтинг инвестиционной и социальной привлекательности регионов Российской Федерации. Модель позволяет рассчитывать рейтинговые числа регионов исходя из таких факторов как ВРП и его отраслевая структура, численность населения региона, уровень безработицы, доля инвестиций в ВРП, доля собственных доходов бюджета региона, его долговая нагрузка, профицит, динамика численности населения, его средний возраст, доход, дифференциация доходов, уровень безработицы. Это позволило разработать подходы к системной диагностике социально-экономического положения регионов ДФО и сопоставить их положение как внутри округа, так и с другими регионами России. Расчеты по скоринговой модели показали, что ДФО является инвестиционно и социально привлекательным для реализации государственных программ, при этом особое внимание следует уделять программам развития инфраструктуры и поддержки молодежи.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке теоретических положений и методических рекомендаций по оценке социально-экономических эффектов от реализации национальных проектов и государственных программ, уточняющих и дополняющих существующие методические документы в целях дальнейшего совершенствования механизмов стратегического управления развитием регионов Российской Федерации.

Практическая значимость исследования состоит в совершенствовании экономических и управленческих механизмов, способствующих повышению эффективности госпрограмм, что позволяет учитывать действующую информационную и управленческую инфраструктуру и открывает возможность практического использования разработанных методик органами государственной власти при реализации экономической политики на национальном и региональном уровнях.

Предложенные механизмы повышения социально-экономической эффективности государственных программ могут применяться региональными органами исполнительной власти при формировании, реализации и оценке эффективности государственных программ, федеральными органами власти при

анализе государственных программ и проектов, реализуемых на территории регионов Российской Федерации, институтами развития для отбора и обоснования соответствующих проектов с точки зрения их социально-экономической эффективности, частными институциональными инвесторами для обоснования социально-экономической привлекательности предлагаемых инициатив. Материалы диссертационного исследования использовались в учебном процессе ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» при преподавании дисциплин «Государственное регулирование национальной экономики», «Региональная экономическая политика», «Региональная экономика».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация по своему содержанию, предмету и методам исследования соответствует пункту 3.15 «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы» и пункту 3.17 «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности» паспорта научных специальностей Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Обоснованность и достоверность результатов исследования применением общенаучных методов исследования, использованием значительного количества отечественных и зарубежных источников по теме диссертационного исследования, последовательным и логичным подходом к решению поставленных задач, достоверной информационной базой и данными.

Апробация и внедрение результатов диссертационной работы.

Ключевые результаты исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: «XXXIII Международные Плехановские чтения» (Москва, 2020); «Апрельская международная научная конференция «Модернизация экономики и общества» (Москва, 2019, 2016, 2015); Международная научно-практической конференция «Абалкинские чтения» (Москва, 2019); Международная научная конференция «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития» (Минск, 2017, 2012, 2011, 2010, 2009), Семинар-совещание Минфина России (Москва, 2017, 2018), XVI Международная телекоммуникационная конференция молодых ученых и студентов «Молодежь и наука» (Москва, 2013); Научная сессия МИФИ (Москва, 2012).

Отдельные положения диссертационной работы легли в основу подходов к оценке социально-экономических эффектов от реализации государственных программ, примененных при подготовке сводных годовых докладов о ходе исполнения и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации¹.

Публикации. Результаты научного исследования опубликованы в 19 научных публикациях общим объемом 9,0 печатных листов, включая 8 статей в рецензируемых научных изданиях общим объемом 5,9 печатных листов, из них авторский вклад составил – 4,5 печатных листов и 1 статья в библиографической и реферативной базе данных Scopus.

Структура и объем диссертации. В связи с первоначальной ориентацией на решение конкретной прикладной задачи работа структурировалась по

¹ Ежегодно, до 1 апреля года, следующего за отчетным, Минэкономразвития России разрабатывает и направляет в Правительственную комиссию по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов и в Минфин России сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации.

системно-проблемному принципу, подразумевающему анализ теоретических и методических предпосылок для ее возникновения, поиск путей решения и их апробацию на основе практического применения.

Диссертация состоит из введения, 3 глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка литературы из 259 источников и 8 приложений. Основной текст изложен на 175 страницах, содержит 28 таблиц и 21 рисунок.

Глава 1

Роль экономических и управленческих механизмов в социально-экономическом развитии регионов

1.1 Сущность и значение государственных программ для социально-экономического развития регионов

Пространственное развитие как фактор повышения эффективности функционирования социально-экономических систем, а также роль государства в этом процессе являются, пожалуй, одними из наиболее актуальных проблем науки.

Онтология научного познания данных вопросов простирается от философских теорий античности, таких как «Государство» Платона [46], «Политика», «Экономика» Аристотеля [5], к учениям средних веков – «Утопии» Т. Мора [39] и экономическим теориям нового времени – «Исследованию о природе и причинах богатства народов» А. Смита [56], теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо [12].

Основы пространственной теории размещения производств, зон сбыта и соответствующих транспортных потоков были заложены И. Тюненом [12] («кольца Тюнена»), В. Лаунхардтом [50] («локационный треугольник Лаунхардта»), А. Вебером [17] («изодапаны Вебера»), В. Кристаллером [12] («сетка Кристаллера»), Г. Хотеллингом [12] (модель линейного города), А. Лёшем [34] (модель пространственного экономического равновесия), У. Алонсо [22] (модель земельного рынка в городе). В последнее время все больший интерес как научного, так и управленческого сообщества приобретают подходы к размещению на основе теории кластеров, предпосылки которой были сформулированы М. Портером [47].

Параллельно получили развитие макроэкономические теории, учитывающие факторы роста и региональной конкурентоспособности. Классическая модель

Д. Рикардо была пересмотрена экономистами Ф. Хекшером и Б. Олином [16] и сформировалась в неоклассическую модель международной (и межрегиональной) торговли. Одна из основных современных моделей международной торговли была основана на теоретических предпосылках, изложенных А. Дикситом, Д. Стиглицем и П. Кругманом [143]. Межотраслевые аспекты экономических связей регионов исследовались в трудах В. Леонтьева [33], ряд положений которых был использован в настоящей работе (разделы 1.2, 2.2, 3.2).

Исследования отечественных ученых-регионалистов, как правило, имеют выраженную практическую направленность. Труды Т. М. Калашниковой [24], Н. Н. Баранского [9] и Н. Н. Колосовского [28] были положены в основу концепции экономического районирования, впоследствии использованной при разработке плана ГОЭЛРО и пятилетних планов развития народного хозяйства СССР.

Благодаря усилиям плеяды ученых – сотрудников Совета по изучению производительных сил (СОПС) В. И. Вернадского [15], И. М. Губкина [18], В. Л. Комарова [29], Л. Д. Шевякова [63], В. С. Немчинова [42], Н. Н. Некрасова [41], А. Г. Гранберга [30] и др. было осуществлено более 100 комплексных экспедиций, позволивших накопить и применить знания для рационального размещения производств. В новейшем периоде развития в связи с прекращением действия плановой экономической системы направление работы СОПС сместилось в сторону экспертной деятельности. Так, учреждение принимает активное участие при разработке и реализации ряда целевых программ и проектов.

Большой вклад в развитие методологии государственного регулирования развития регионов внесли ученые Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова и Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова – Е. М. Бухвальд [89], С. Д. Валентей [78], Г. Ю. Гагарина [81], Л. С. Леонтьева [99], Е. Ф. Никитская [103], Н. В. Седова [110], Л. Н. Чайникова [114].

Согласно современным представлениям, именно государственные программы являются той мерой экономической политики, которая позволяет не

только исправлять «несовершенства» рыночных методов хозяйствования, но и органично дополнять социально-экономическую систему в тех направлениях, где маржинальность и капитализация не являются универсальными приоритетами.

Государственные программы представляют собой один из важнейших инструментов проведения государственной институциональной, экономической, внешнеэкономической, региональной политики на уровне как отдельных регионов, так и страны в целом. Благодаря механизму государственных программ обеспечиваются планомерность, согласованность и целенаправленность проводимой политики.

В наиболее общей трактовке экономическая политика – политика государства, обращенная к экономической системе: определение целей и перспектив ее развития, выбор и создание средств достижения целей [36].

Институциональной политикой (от лат. *institutum* – установление, учреждение) принято считать проводимые государством меры, действия по формированию новых, устранению старых или трансформации имеющихся собственных, трудовых, финансовых, социальных и других экономических институтов (экономических элементов социальной структуры, характеризующих устройство, формы организации и регулирования экономической жизни) [49].

Среди экономических институтов особо выделим роль институтов развития, которая состоит в финансировании (субсидировании, кредитовании, гарантировании, поручительстве, участии в капитале и т. д.) проектов, направленных на инвестиции, инновации, поддержку экспорта, развитие регионов.

В международной практике институтами развития выступают как государственные (суверенные), так и частные фонды, в том числе пенсионные. Помимо этого, действуют инвестиционные банки. В российской экономике в настоящее время венчурные фонды не получили должного развития, а работа инвестиционных банков и пенсионных фондов (в части инвестирования накопительных пенсионных сбережений) по объективным причинам затруднена. В таких условиях значительная часть функций по финансированию направлений

развития осуществляется по каналам государственных институтов развития, финансируемых в том числе из программных расходов федерального бюджета. Среди государственных институтов развития можно выделить Внешэкономбанк, Фонд развития промышленности, Корпорацию по развитию малого и среднего предпринимательства, Корпорацию по развитию Дальнего Востока и ряд других.

Таким образом, являясь опосредованной частью программно-целевого механизма, государственные институты развития выполняют две основополагающие функции: во-первых, являются инструментом проведения экономической политики государства, что реализуется в содержательном отборе предлагаемых к реализации проектов, и, во-вторых, выполняют задачи по контролю эффективности реализации проектов за счет экспертизы качества их подготовки, планирования и контроля хода выполнения.

Политика регионального развития [208] – система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Целями государственной политики регионального развития выступают обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан Российской Федерации на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики России на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач.

Среди факторов и условий регионального развития в государственной политике регионального развития выделяются:

- федеративное устройство Российской Федерации и самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления своих полномочий;

- размер территории Российской Федерации и протяженность ее государственной границы, количество приграничных государств;

- географические, природно-климатические, демографические и социокультурные особенности регионов;

- значительные различия в уровне социально-экономического развития регионов, неравномерные размещение производительных сил и расселение населения на территории страны;

- недостаточную инфраструктурную обеспеченность ряда регионов и городов, низкий уровень их экономического взаимодействия, высокую степень износа транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры.

Государственная политика регионального развития реализуется в соответствии со следующими принципами:

- обеспечение территориальной целостности, единства правового и экономического пространства Российской Федерации;

- обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации на всей территории страны;

- соблюдение баланса между наращиванием экономического потенциала регионов и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения;

- реализация стимулирующих мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований при условии самостоятельного осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления своих полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами;

- разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления на основе субсидиарности;

– дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей;

– обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение уровня конкурентоспособности их экономики на международных рынках.

Первые контуры сложившейся в настоящее время системы программно-целевого управления были заложены в 1994 году с принятием Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [209], ряд положений которого закреплял порядок разработки и реализации федеральных целевых программ.

Согласно данному закону, федеральные целевые программы представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, а также инновационное развитие экономики.

Наряду со специализированными федеральными целевыми программами (ФЦП), направленными на развитие отдельных регионов (например, «Развитие Республики Карелия»), и ФЦП, ориентированными на преодоление системных проблем регионального развития (такими как «Жилище», «Повышение безопасности дорожного движения»), разрабатывались и программы отраслевого, регионального и муниципального уровней. Таким образом, на решение конкретных региональных проблем могли направляться финансовые ресурсы бюджетов всех уровней.

В 1995 году был принят Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [205], в котором вводилось понятие программы социально-экономического развития Российской Федерации как комплексной системы

целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров. Документом выстраивалась последовательность разработки документов стратегического планирования «прогноз – концепция – программы», которая формирует дерево целей «направления социально-экономического развития – цели и приоритеты социально-экономической политики – пути и средства их достижения».

Новый этап становления программно-целевого подхода в рамках общей системы стратегического управления охарактеризовался принятием в 2014 году Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [210], который зафиксировал полномочия федеральных и региональных органов, органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования, определил участников стратегического планирования, их задачи и полномочия, а также перечень и содержание документов стратегического планирования.

Законом определены следующие понятия:

– государственная программа Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

– государственная программа субъекта Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

С появлением государственных программ ФЦП были включены в их состав на уровне основных мероприятий, однако организационные и методологические принципы разработки, реализации и контроля выполнения ФЦП до настоящего времени оставались обособленными.

Современное состояние программно-целевого подхода в Российской Федерации характеризуется рядом особенностей, в частности:

- масштабностью процесса, которую можно оценить по объемам государственного финансирования, распределяемого по программному принципу: в 2018 году на программные расходы бюджета приходилось 8,7 трлн р., в 2019 году – 11,2 трлн р.;

- прохождением экономики страны через период структурных, внешних ограничений, а также шоков спроса и предложения, вызванных пандемией коронавируса;

- подвижками в самой структуре программно-целевого управления, обусловленными в первую очередь перенастройкой системы документов стратегического планирования в связи с принятием «майских» указов Президента Российской Федерации 2012 [225–231] и 2018 [220] годов, а также Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения [232].

В сравнении с ранее действующей структурой системы стратегического планирования Указ Президента Российской Федерации 2018 года [220] привнес ряд существенных новаций. Впервые в российской практике программно-целевого управления в едином компактном документе фиксировались национальные цели и цели уровня проектов, достижение которых необходимо обеспечить в указанные сроки, а также перечень национальных проектов и задач во исполнение поставленных целей. Несмотря на то что национальными проектами покрываются далеко не все расходы центрального правительства, а сам Указ не отменял действующие документы стратегического планирования, совокупность вышеупомянутых качеств данного документа сделала его

практически основным целеполагающим документом верхнего уровня в системе стратегического планирования.

В контексте диссертационной работы важно обратить внимание на следующую особенность Указа [220]. Подпунктом «а» пункта 2 Указа Правительству Российской Федерации было поручено утвердить Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года и Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, предусмотрев механизмы и ресурсное обеспечение достижения национальных целей, определенных Указом.

Во-первых, из этого положения непосредственно вытекает, что разработка ОНДП и прогноза социально-экономического развития на среднесрочный период должна проводиться с опорой на положения Указа [220], т. е. данный нормативно-правовой акт признается документом стратегического планирования более высокого, чем прогноз и ОНДП, уровня.

Во-вторых, новацией стало требование к формированию потребности в ресурсном обеспечении¹ уже на стадии целеполагания. С одной стороны, это создает нормативные предпосылки к развитию механизмов, позволяющих увязывать программно-целевое (стратегическое) и бюджетное планирование (одним из инструментов такой увязки выступает анализ затрат и выгод, принципам применения которого посвящен раздел 2.2 настоящей работы). С другой стороны, это придает актуальность дискуссии о том, что носит более первостепенный характер – планирование (финансовое, программно-целевое) или прогнозирование.

Значение государственных программ для развития регионов исследуется многими авторами. Так, в работе О. Б. Иванова и Е. М. Бухвальда [89] отмечается

¹ В последнее время в документах стратегического планирования под ресурсным обеспечением практически всегда понимается финансирование. Вместе с тем существует более широкая формулировка, согласно которой к ресурсному обеспечению следует относить также методические, кадровые, информационные, материально-технические ресурсы.

важность запуска нацпроектов вместе с переходом к разработке трехлетних бюджетов, что, по мнению авторов, будет способствовать созданию условий их финансирования на региональном и муниципальном уровнях. Предполагается, что благодаря учету параметров национальных проектов повысится стабильность межбюджетных отношений при долгосрочном бюджетном планировании и прогнозировании на региональном и местном уровнях. Также авторы полагают, что по сравнению с государственными программами национальные проекты увеличат степень согласованности взаимодействия различных ведомств федерального и регионального уровней, что будет достигнуто в том числе за счет курирования национальных проектов – на федеральном уровне вице-премьерами Правительства Российской Федерации, на региональном уровне высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации.

В статье М. П. Афанасьева, Н. Н. Шаш [72] подвергается критике один из действовавших на тот момент механизмов реализации политики регионального развития – государственные программы «Региональная политика и федеративные отношения» и «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации». Авторы считают, что данный механизм направлен преимущественно на выравнивание дисбалансов региональных бюджетов, а не на выявление и устранение структурных диспропорций региональных экономических систем. В работе показано, что в настоящее время для сокращения региональной дифференциации в мировой практике программно-целевого управления применяют политику «позитивного» выравнивания, т. е. совокупность мер по стимулированию развития наиболее отстающих регионов, и политику обеспечения равных условий для ускоренного развития лидирующих регионов, которые, в свою очередь, выступают «локомотивами» для отстающих. Однако изучение российского и международного опыта показывают, что ни один из этих подходов не может считаться полностью успешным. Так, в российской экономике период экономического роста 2000-х годов сопровождался ростом дифференциации

регионов. Авторы заключают, что выравнивание экономического развития регионов возможно только за счет целенаправленной государственной политики, имеющей данную задачу в числе приоритетов, а также при условии обеспечения согласованности институтов и инструментов проведения данной политики.

Я. Я. Кайль, В. С. Епина [90] считают, что региональные программы социально-экономического развития представляют собой один из элементов непрерывного планирования и позволяют обеспечить преемственность исполнительной и законодательной региональных властей, рационально формулировать приоритеты регионального развития. Среди механизмов повышения эффективности региональных программ в своей работе они выделяют:

- разграничение системы полномочий региональных, федеральных и муниципальных властей и создание согласованной системы законодательных актов;
- проработку механизмов оценки состояния региона (текущие возможности, перспективные направления деятельности, оценка потенциала региона и т. д.);
- совершенствование механизма финансово-бюджетного процесса;
- создание системы инструментов оценивания и совершенствования социальных и экономических показателей региона.

Стоит отметить, что перечисленные автором статьи механизмы повышения эффективности не входят непосредственно в систему стратегического планирования. Таким образом, можно говорить о косвенном влиянии данных механизмов на эффективность государственных программ.

В работе [84] Н. Евдокимовым, К. Галаниной отмечается, что государственные программы являются базовым инструментом государственного программно-целевого управления как на федеральном, так и региональном уровнях. Авторы показывают, что реализация государственной программы на определенной территории представляет собой механизм обеспечения социально-экономического развития и инструмент связи решений различных уровней государственной власти.

Также отметим обстоятельный труд А. М. Нагимовой [101], в котором указывается, что социально-экономическое развитие региона зависит в большей мере не от подотчетности региональных органов государственного управления, а от повышения эффективности их деятельности. В свою очередь, успешность государственного управления на уровне каждого субъекта Российской Федерации формируется как на основе четкости целеполагания и обеспечения целей необходимыми для их достижения мероприятиями, так и благодаря внедрению механизма оценки достижения ожидаемых конечных результатов.

1.2 Экономические механизмы, формирующие социально-экономические эффекты от реализации госпрограмм на уровне регионов

В качестве определения экономического механизма принята формулировка А. Кульмана [26]: экономический механизм – установившаяся последовательность экономических явлений, определяемая природой исходного явления или конечным результатом серии явлений (например, механизм равновесия национальной экономики и внешнего мира, механизмы превращения капитала в доход и дохода в капитал, механизм экономических циклов, механизм инфляции).

Среди основных исследуемых в работе экономических механизмов выделим механизмы воздействия государственных программ:

- на экономический рост;
- качественные характеристики экономики «4И» – инвестиционную активность, импортозамещающий потенциал, инновационную активность, инфляционную активность;
- социальную эффективность посредством сбережения жизней, сбережения времени.

Как будет показано далее, эффективность государственных программ как по своей сущности, так и по методологии оценки неразрывно связана с соответствующими эффектами, формируется и рассчитывается на их основе. В связи с этим целесообразно предпослать рассмотрению собственно вопросов эффективности основные механизмы образования социально-экономических эффектов от реализации госпрограмм.

В широком понимании **структура экономических последствий** различных мер экономической политики исследовалась в трудах Дж. М. Кейнса [25], Л. Мизеса [169], Й. Шумпетера [64], Дж. Р. Хикса [61], Р. Харрода [60], Н. Тинбергена [166–168], Р. Лукаса [156] и других ученых.

Одним из широко известных взглядов на формирование экономических эффектов от расходов государства является подход, предложенный Дж. М. Кейнсом [25], который позволяет оценить соотношение между приростом равновесного дохода всех субъектов экономики и приростом расходов из государственного бюджета. Совокупный доход можно представить в виде суммы компонентов [25]

$$Y = C + G + I + E, \quad (1.2.1)$$

где Y – доход;

C – потребительские расходы;

G – государственные расходы;

I – валовые инвестиции;

E – чистый экспорт.

Далее допустим, что прирост частного потребления представляет собой линейную функцию от прироста чистого располагаемого дохода [25]:

$$\Delta C = c \Delta(Y - T), \quad (1.2.2)$$

где $\Delta(Y - T)$ – прирост чистого располагаемого дохода;

c – склонность к потреблению.

Таким образом, если предположить, что инвестиции и чистый экспорт неизменны, а поток налогов пропорционально зависит от совокупных доходов I , $E = \text{const}$, $T = t \cdot Y$, получим следующее выражение для мультипликатора [25]:

$$Y \frac{\Delta Y}{\Delta G} = \frac{1}{1 - c(1 - t)} = \frac{1}{b}, \quad (1.2.3)$$

где $b = 1 - c(1 - t)$ – предельная склонность к сбережению (с поправкой на величину налогов).

Основные недостатки использования мультипликаторов Кейнса на практике заключаются в недостаточном учете фактической структуры государственных расходов и невыполнении гипотез о постоянстве инвестиций и чистого экспорта.

Голландский экономист Я. Тинберген выдвинул предположение, что для максимизации общественного благосостояния правительства должны формулировать набор целевых показателей и владеть инструментами по управлению достижением этих целей, причем количество независимых друг от друга инструментов должно быть равно количеству целей. В таком случае достижение цели обеспечивается линейной комбинацией располагаемых инструментов. В числе конкретных инструментов государственного регулирования экономики Тинберген рассматривал внешнеэкономические, бюджетные, налоговые, денежно-кредитные меры. В 1930-е годы идеи Тинбергена, изложенные в трудах [167, 168], получили практическую реализацию в виде большой системы эконометрических уравнений при разработке бюджета Нидерландов.

В дальнейшем идеи Тинбергена были подвергнуты критике в связи с тем, что предложенные им системы эконометрических уравнений не позволяли должным образом учитывать ожидания экономических субъектов, а оцененные по фактическим наблюдениям параметры модели существенно искажали картину при внезапных внешних шоках и изменениях во внутренней экономической политике государства. Впоследствии данные тезисы легли в основу критической работы Р. Лукаса [156], в которой в качестве решения обозначенных проблем предлагается так называемая теория рациональных ожиданий. В рамках данной теории предполагается, что экономические субъекты принимают текущие решения не только на основе располагаемой в настоящий момент информации, но также имеют определенное представление о развитии ситуации в будущем,

причем это представление отвечает определенным критериям (является «рациональным»).

Практически идеи Лукаса воплотились в развитии моделей всеобщего равновесия (DSGE), в которых рациональные ожидания, как правило, учитываются благодаря максимизации функции полезности, включающей перспективные показатели. Среди ключевых недостатков DSGE-моделей М. Вудфорд [79], Н. Андрианов, Д. Н. Шульц с коллегами [71] отмечают следующее:

- ставится под сомнение способность реальных экономических субъектов (например, домохозяйств) действовать рационально и при наличии исчерпывающей перспективной информации;
- использование для описания макроэкономических систем закономерностей, свойственных отдельным экономическим субъектам;
- применение для обработки входной информации процедур сглаживания, что может приводить к искажениям;
- трудоемкость (методическая сложность) параметризации уравнений.

Тем не менее в правительствах многих стран DSGE-модели используют для оценки различных мер экономической политики. Отдельные результаты расчетов по DSGE-модели П. Айрленда [150] использованы и в настоящем диссертационном исследовании в разделе 3.2.

Одним из важных направлений анализа структуры социально-экономических эффектов является применение межотраслевых моделей, базирующихся на таблицах «затраты – выпуск». Основы метода были заложены американским экономистом российского происхождения нобелевским лауреатом Василием Леонтьевым [33]. С момента реализации автором метод применялся в самых различных сферах, в том числе в системах государственного управления. Например, известно, что оценки Леонтьева о возможности ускорения экономического роста за счет сокращения (перераспределения) военных расходов стали одним из доводов риторики М. С. Горбачева о необходимости сокращения вооружений [14].

Межотраслевые модели используются для целей стратегического планирования во многих странах. Так, методические положения по применению таблиц «затраты – выпуск» зафиксированы в документах Организации Объединенных Наций [145] и Европейской комиссии [142]. Среди работ отечественных и зарубежных авторов по данной тематике заслуженное признание получили исследования К. Ким, К. Кратены и коллег [151], М. Ю. Ксенофонтова, А. А. Широга и коллег [95], Э. Ф. Баранова, Д.И. Пионтковского и коллег [74]. Вопросам применения межотраслевых балансов для исследования экономики регионов посвящены обстоятельные работы Э. Б. Ершова, В. П. Новикова [85], А. О. Баранова, З. Б.-Д. Дондокова и коллег [73] и ряд других.

Теоретической основой оценки социально-экономических эффектов от реализации госпрограмм на основе таблиц «затраты – выпуск» является тезис о том, что мероприятия, связанные с дополнительным финансированием, порождают прирост спроса на конечную продукцию, который далее распространяется по цепочкам межотраслевых связей (пример использования данного подхода будет представлен в разделе 3.3).

Остановимся более подробно на анализе статьи профессора Гарвардского университета Р. Дж. Барро [137], так как высказанные в ней положения легли в основу идеи комплементарного использования методов экономической оценки и анализа социальных затрат и выгод, используемых в настоящем диссертационном исследовании.

В своей работе Барро критикует практику американских властей (в то время администрацию президента Б. Обамы), которые, по его мнению, для акцептования государственных трат необоснованно применяют оценку последствий данных мер на основе спросового подхода, который дает мультипликатор более единицы (примерно 1,5)¹.

¹Отметим, что в статье используется термин «output», который переводится на русский язык двояко – и как выпуск, и как ВВП. В последнем случае следует согласиться, что оценка 1,5 довольно высока. Если же считать, что имелся в виду выпуск, то данная оценка видится существенно заниженной. В дальнейшем мы будем отталкиваться от предположения, что Барро подразумевал именно первый вариант трактовки термина.

В подтверждение своих выводов Барро приводит следующие доводы. Если предположить, что мультипликатор равен единице, то увеличение расходов государства на одну единицу индуцирует рост совокупного спроса на блага и тем самым приводит к увеличению реального ВВП на единицу. Таким образом, объем производства возрастает ровно настолько, чтобы создать дополнительное благо, не требуя при этом сокращения чьего-либо потребления или инвестиций. Следовательно, предполагается, что для производства дополнительных товаров и услуг задействуются неиспользуемые ранее ресурсы (простаивающие мощности и трудовой резерв).

В случае когда мультипликатор больше единицы, рост ВВП опережает рост государственных закупок. Таким образом, в дополнение к уже приобретенному благу происходит дополнительный прирост в результате увеличения потребления и инвестиций. Как отмечает автор, такой подход приводит к ситуации, когда государственные расходы считаются эффективными, даже если в них не было реальной потребности («мост в никуда»).

Причину таких нестыковок Барро, будучи макроэкономистом, трактует с экономической точки зрения, имея в виду возможные диспропорции системы цен или информационную асимметрию. В качестве более реалистичной оценки он предлагает мультипликатор «ноль», при котором объем ВВП фиксирован и рост расходов государства приводит к равноценному снижению других компонентов (частного потребления, инвестиций и чистого экспорта).

Оценки конкретных величин мультипликаторов Барро приводит в своих научных трудах, где преимущественно с помощью аппарата эконометрических исследований вычисляет данный показатель для различных периодов развития американской экономики. Согласно его выводам, мультипликатор государственных расходов составляет 0,71 со стандартной ошибкой 0,06 в военное время и на уровне 0,14 со стандартной ошибкой 0,51 в мирное.

В качестве конкретных рекомендаций по реализации мер социально-экономической политики Барро призывает сосредоточиться на стимулах для людей и бизнеса инвестировать, производить и работать, предлагая, например,

снижать ставки подоходного налога (в том числе корпоративного) и избегать программ поддержки потребительского спроса.

В последующих главах мы покажем, что причину высокого мультипликатора бесполезных проектов («мостов в никуда») следует искать не только и не столько в изъянах макроэкономической теории, сколько в качестве работы других звеньев принятия управленческих решений. Барро рекомендует в качестве решения данной проблемы обогащать оценку экономических эффектов проведением анализа социальных затрат и выгод. Данная точка зрения легла в основу предложений по разработке соответствующего блока настоящей диссертационной работы.

Структура социальных эффектов, порождаемых действиями государства, исследуется в трудах В. Парето (эффективность по Парето) [160], Э. Линдаля (цены Линдаля) [155], А. Пигу (экономическая теория благосостояния) [45] и других ученых.

Выбор категорий, отражающих уровень социального развития и в то же время пригодных для использования в качестве целевых установок в процессе государственного управления, на сегодняшний день остается открытой научной задачей. Например, в работе С. Н. Наумова, М. А. Екатериновской и коллег [102] предлагается в этом вопросе опираться на существующую методику Индекса человеческого развития (ИЧР) [148], трансформировав ее с общенационального уровня на уровень отдельных госпрограмм.

Данный подход сводится к отслеживанию таких категорий, как:

- ожидаемая продолжительность жизни;
- уровень грамотности населения страны;
- уровень жизни.

Обладая несомненным преимуществом в части международных и межрегиональных сопоставлений, в случае применения в практике программно-целевого управления данный подход несет ряд сложностей. В частности, методика не дает ответа на вопрос увязки факторов ИЧР с объемами финансирования, а неоднородность содержательных структур госпрограмм ставит под сомнение возможность сопоставления результатов оценок по отдельным госпрограммам.

Другим подходом к вопросу оценки роли госпрограмм в социальном развитии является анализ социальных затрат и выгод (*cost-benefits analysis*, CBA), который состоит в выявлении и стоимостной оценке положительных и отрицательных последствий реализации проекта.

В широком понимании цель CBA заключается в повышении эффективности распределения общественных ресурсов, а более конкретно – в создании инструментария поддержки принятия решений, повышении их рациональности.

Несмотря на очевидные преимущества метода CBA, применение его в отечественных научно-методических работах и практике программно-целевого управления весьма ограничено. Так, из обстоятельных русскоязычных методических руководств можно выделить разве что пособие Университета Центральной Азии [4], которое представляет собой адаптированную версию руководства по CBA канадского казначейства.

Применение CBA позволяет получать стоимостную оценку последствий принятия тех или иных решений для общества в целом и может применяться для оценки мер государственной экономической политики, государственных программ, проектов, нормативных актов и других действий правительства. Количественной оценкой последствий принятия выступает чистая социальная выгода (*NSB*), которая представляет собой разность социальных выгод (*B*) и социальных издержек (*C*):

$$NSB = SB - SC. \quad (1.2.4)$$

С точки зрения соотношения моментов проведения анализа и запуска проекта выделяют следующие основные типы анализа затрат и выгод:

– предварительный (*ex-post*) CBA, который проводится в период рассмотрения целесообразности программы, проекта или меры. Данный вид анализа позволяет обосновать решение о выделении ресурсов под конкретный проект. Таким образом, применение предварительного CBA непосредственно встраивается в систему принятия решений;

– заключительный (ex-ante) СВА, осуществляемый по окончании проекта. Ценность заключительного анализа состоит в накоплении информации для оценки схожих по характеристикам проектов в дальнейшем;

– промежуточный (medias res) СВА, его проводят в период выполнения проекта. Результаты промежуточного анализа могут оказывать непосредственное влияние на решение о продолжении или приостановке проекта в случае применения гейтовой структуры управления проектом, т. е. хронологического разбиения проекта на этапы, как правило, по функциональному признаку, например обоснование потребности, проектирование, строительство, пусконаладка. По окончании каждого этапа проект проходит «гейт» – рассмотрение проекта инвестиционным комитетом или другим органом принятия решения.

Важнейшей теоретической основой СВА является категория эффективности по Парето. Распределение благ эффективно по Парето в том случае, если никаким альтернативным образом нельзя добиться улучшения положения одного субъекта, не ухудшая при этом положения других. Таким образом, если распределение благ неэффективно, то может быть найден альтернативный вариант, который позволит улучшить положение хотя бы одного субъекта и при этом не ухудшить положение остальных. На рисунке 1.2.1 продемонстрирована концепция эффективности по Парето в упрощенном случае распределения определенного объема средств между двумя экономическими субъектами А и Б (цифры условные).

Заштрихованный треугольник представляет собой множество вариантов распределения, при реализации которых, как минимум, один субъект улучшит свое положение относительно текущего состояния, не ухудшив при этом положение остальных. То есть вариант сохранения текущего состояния не является эффективным по Парето. Перемещение в любую из точек заштрихованной области называется улучшением по Парето. Любое улучшение по Парето, которое не лежит на границе эффективности, дает возможность дальнейшего улучшения и, таким образом, не является Парето-эффективным.

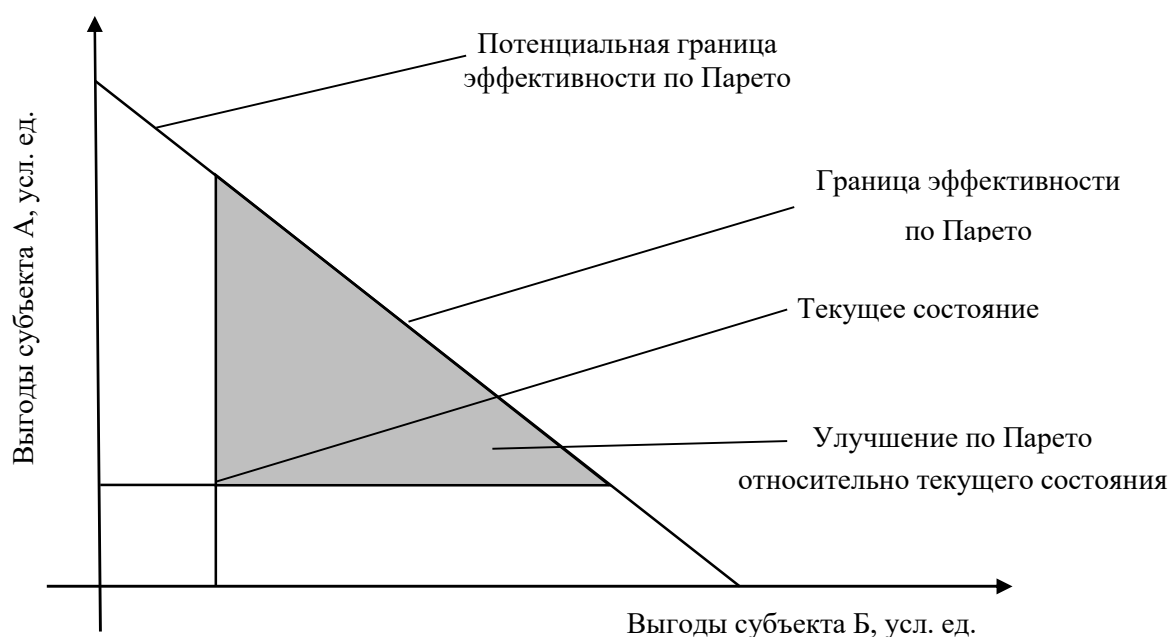

Рисунок 1.2.1 – Концепция эффективности по Парето

Источник: Составлено автором.

Только в случае достижения потенциальной границы Парето-эффективности невозможно реализовать такой вариант распределения, при котором один субъект улучшит свое положение, не ухудшив при этом положение остальных.

Предположим, что по результатам проведения СВА принимаются только те программы, которые являются Парето-эффективными (т. е. программы, обеспечивающие положительную выгоду после предоставления полной компенсации всем, кто в результате ее выполнения понес издержки).

Хотя концептуально такой подход и выглядит привлекательным, на практике он вряд ли осуществим по целому ряду причин, таких как:

- проблема получения информации. Основная сложность здесь даже не в измерении агрегатных затрат и выгод, которые могут быть получены с использованием статистики объемов продаж и цен на соответствующих рынках, а в измерении затрат и выгод для каждого субъекта – задачи, которая делает анализ СВА чрезвычайно затратным;

- весьма большие административные издержки проведения компенсационных выплат по всей совокупности программ;

– трудность в создании системы управления компенсационными выплатами, не искажающей инвестиции и поведение домохозяйств;

– стремление к полной компенсации для каждого, приводящее к склонности завышать оценки издержек и занижать оценки выгод.

В результате попытка точно следовать правилу отбора по критерию Парето-эффективности приводит к отклонению многих потенциально полезных программ.

На практике Э. Боардман [140] предлагает использовать в СВА альтернативное правило принятия решений, которое несколько отличается от концептуального подхода. Это правило основано на критерии Кальдора–Хикса: принимаются только те программы, при выполнении которых получающий выгоды полностью компенсирует потери тем, кто их понес, и продолжает нуждаться в улучшении. Критерий Кальдора–Хикса лежит в основе правила потенциальной Парето-эффективности программ, или критерия чистых выгод – принимать только программы, которые имеют положительную чистую выгоду. Поскольку чистая выгода положительна, как минимум компенсируются потери тех, кто их понес. Сама программа при этом может быть потенциально улучшена по Парето.

Две программы можно считать независимыми друг от друга, если принятие одной никак не повлияет на затраты и выгоды другой. В случае если рассматриваются независимые программы, правило принятия на основе СВА формулируется следующим образом: принимаются все госпрограммы, обладающие неотрицательной чистой выгодой.

Более общий случай затрагивает ситуацию, в которой рассматривается ряд взаимосвязанных госпрограмм. Для данного варианта правило формулируется следующим образом: выбирается комбинация госпрограмм с максимальной чистой выгодой. При этом следует учитывать, что физические, бюджетные и иные ограничения могут ограничивать круг допустимых комбинаций.

Важно понимать ограничения применимости метода СВА. Ограничивают возможность использования критерия чистой выгоды в качестве правила принятия решений о поддержке госпрограмм два типа факторов: во-первых,

технические ограничения, которые могут приводить к невозможности количественной и стоимостной оценки соответствующих выгод и затрат, и, во-вторых, наличие в госпрограмме целей помимо эффективности. Тем не менее даже в случае неприменимости критерия чистой выгоды в качестве правила для принятия решений СВА обычно дает полезную информацию для сравнения альтернативных госпрограмм с точки зрения эффективности наряду с достижением других целей.

Для проведения СВА требуется количественная и стоимостная оценка всех вкладов, имеющих отношение к формированию эффективности. Применение принципа потенциальной Парето-эффективности возможно только через расчет чистой выгоды, которая, в свою очередь, определяется затратами и выгодами в денежном выражении. Ограничения теоретической базы, информации, аналитических ресурсов могут привести к невозможности оценить величину всех вкладов госпрограммы и, соответственно, ее затрат и выгод.

Мы рассмотрели основные экономические механизмы, задействованные в формировании социально-экономических эффектов от реализации госпрограмм. Проведенный обзор дает возможность заключить, что для целей настоящего исследования теоретически обоснованным является рассмотрение экономических механизмов, формирующих:

- экономические эффекты, оценка которых позволяет увязывать объемы (динамику) финансового обеспечения госпрограмм и цели (приоритеты) государства посредством расчета влияния на объем, структуру использования и динамику ВВП (ВРП). Также представляет интерес оценка влияния госпрограмм на другие экономические показатели (индекс потребительских цен, потенциальный объем производства, косвенное влияние на сопряженные отрасли – межотраслевые эффекты);

- экономическую эффективность, в том числе расчет кратко-, средне- и долгосрочных мультипликаторов, отражающих соответственно эффекты со стороны спроса, предложения, и укрепление инновационного, технологического потенциала экономики;

– социальную эффективность госпрограмм, которую возможно оценить на основе методики СВА, включающей оценку таких категорий, как социальные затраты, социальные выгоды и чистые социальные выгоды.

1.3 Механизмы организационного обеспечения оценки социально-экономической эффективности госпрограмм

Под управленческим механизмом понимается трактовка, данная в [105] Д.А. Новиковым: управленческий механизм – процедура принятия руководителем управленческих решений (на входе этой процедуры – действие подчиненного и внешняя ситуация, на выходе – конкретное управленческое решение).

В работе исследованы такие управленческие механизмы, как:

– механизм учета социально-экономической эффективности госпрограмм в рамках бюджетного процесса благодаря учету позиции органов стратегического планирования за счет включения кодировок социально-экономической эффективности (КСЭ) совместно с кодами бюджетной классификации (КБК);

– механизм совместного учета функциональной и операционной эффективности госпрограмм на основе матрицы Эйзенхауэра. Усовершенствование региональных, федеральных и отраслевых методик оценки эффективности госпрограмм благодаря расширению (включению) блоков оценки функциональной эффективности дополнительно к блоку оценки операционной эффективности. Расширение блоков оценки операционной эффективности за счет учета разработанной в диссертационном исследовании системы детерминант операционной эффективности;

– механизм рейтингования федеральных округов и входящих в них регионов, позволяющий судить об их инвестиционной и социальной привлекательности;

– механизм задействования в программно-целевом процессе надрегионального уровня управления, включающий участие аппарата полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в согласовании финансирования государственных программ.

Одна из важнейших функций государственного управления, впрочем, как и управления в принципе, – оценка последствий принимаемых решений. Опора на данные оценки позволяет принимать более взвешенные и рациональные решения, свести к минимуму вероятность одобрения ошибочных действий (ошибки второго рода) и необоснованного отклонения правильных действий (ошибки первого рода), как это отмечает в своей работе А. И. Орлов [44].

Можно утверждать, что качество проводимых оценок лежит в основе эффективности управления в целом как функции. Проводя аналогии с управлением производственными процессами, стоит упомянуть о практике периодического мониторинга качества менеджмента предприятий США (MOPS¹), проводимом Американским бюро цензов (U.S. Census Bureau). В рамках данного мониторинга представители менеджмента нескольких десятков тысяч фирм заполняют опросник, включающий 16 показателей качества менеджмента, 7 из которых учитывают именно качество оценки различных производственно-экономических показателей (разнообразие, реализуемость, частоту и характеристики обновления). В работе [139] Н. Блум, Э. Брюнхольфсон и коллеги провели исследования, в которых на основе статистики MOPS эмпирически доказывалась значимость показателя качества менеджмента (в том числе качество оценок показателей, используемых в принятии решений) наравне с «традиционными» факторами производства.

¹Management and Organizational Practices Survey U.S. Department of Commerce Economics and Statistics Administration U.S. Census Bureau. С опросником за 2015 год можно ознакомиться по адресу: https://www2.census.gov/programs-surveys/mops/technical-documentation/questionnaires/ma-10002_15_final_3-2-16.pdf

Потребность в оценке влияния тех или иных мер на социально-экономическое развитие регионов и государства в целом проявляется не только со стороны органов государственного управления, но и, что менее очевидно, со стороны корпораций, частного бизнеса. Природа потребности в проведении таких оценок обусловлена стремлением хозяйствующих субъектов к демонстрации полезности своей текущей деятельности или какого-либо нового проекта не только для персонала, менеджмента, акционеров, но и для общества в целом. Это, с одной стороны, придает уверенности в том, что оценка социально-экономических последствий со стороны государства также является необходимой и полезной функцией, а с другой – подчеркивает необходимость выработки методических положений, которые помогли бы сделать подобные оценки более единообразными и научно обоснованными.

Вопросам оценки эффективности госпрограмм, которая, как уже обсуждалось, зиждется на оценках эффектов, посвящено большое количество работ, в том числе М. П. Афанасьева, Н. Н. Шаш [72], Г. А. Борщевского [76], В. Е. Зайцева [86], Я. Я. Кайль, В. С. Епининой [90], Д. В. Кораблева [92], В. Н. Лексина, Б. Н. Порфирьева [98], И. А. Соколова [111].

Само понятие эффективности многогранно. Например, в работе А. С. Пуряева [161] с целью выявления общих терминологических признаков был проведен семантический анализ публикаций с высоким индексом цитирования, из которых извлечено более 20 разнообразных определений термина «эффективность».

Причина многообразия трактовок, определяющих сущность понятия «эффективность», обусловлена как различными потребностями «производителей» и «потребителей» конкретной информации, так и вариативностью объектов, подвергаемых описанию, измерению, оценке, контролю с помощью данной категории.

Существует устоявшееся определение, данное Б. А. Райзбергом [49], согласно которому под социально-экономической эффективностью госпрограмм принято понимать их результативность, которая характеризуется отношением

полученного экономического эффекта, результата к затратам факторов, ресурсов, обусловившим получение этого результата; достижение наибольшего объема производства с применением ресурсов определенной стоимости. Вместе с тем данная трактовка, вероятно, в силу необходимой для формата издания лаконичности не лишена недостатков: во-первых, в ней смешиваются понятия результативности и эффективности – результативная программа не обязательно является эффективной, и наоборот; во-вторых, из определения явным образом не проистекает определения того, что подразумевается под экономическим эффектом и каким образом он должен измеряться; и наконец, производя оценки удельного экономического эффекта на единицу затрат ресурсов, мы априори полагаем, что данный экономический эффект востребован, т. е. измерение эффективности происходит из предположения правильного целеполагания и сводится, таким образом, к вопросу достижения заданной извне цели с наименьшими возможными затратами.

Международно признанным подходом к оценке эффективности мер государственной политики, сформулированным Региональной комиссией Организации Объединенных Наций [158], можно считать следующую дифференциацию:

– достижение непосредственно реализуемых целей (outputs), например количества пациентов, своевременно и в полном объеме получивших необходимое лечение, ассоциируется с показателями операционной эффективности (efficiency);

– вклад в достижение стратегических целей (outcomes), более масштабных, долгосрочных, как правило, более трудно формализуемых и подверженных воздействию множества факторов, помимо фактора реализации оцениваемых мер (например, ожидаемое количество лет здоровой жизни), оценивается с опорой на показатели стратегической, или функциональной, эффективности (effectiveness).

Отметим, что слова «effectiveness» и «efficiency», несмотря на принципиальное смысловое различие, зачастую переводятся на русский язык

одинаково – как «эффективность». Сущность этого различия емко выразил П. Друкер: «Efficiency is doing things right; effectiveness is doing the right things»¹. Представляется, что наиболее близким пониманию трактовки по Друкеру является формулировка русского перевода стандарта COBIT5 [69], которую в виде, адаптированном к задачам диссертационной работы, примем за основу для выработки предлагаемой терминологии.

Операционная эффективность (efficiency) – мера достижения целей государственной программы. Государственная программа операционно эффективна, если поставленные цели достигнуты в срок и в рамках выделенных на ее реализацию ресурсов.

Функциональная эффективность (effectiveness) – мера целесообразности использования ресурсов для реализации государственной программы. Функционально эффективная государственная программа обеспечивает достижение целей государства с минимальными затратами времени, финансовых, трудовых, материальных и других ресурсов.

Согласно действующим методическим документам федерального уровня [212, 213], при реализации государственных программ выделяются два вида эффективности госпрограмм – эффективность реализации и планируемая эффективность, которым соответствуют категории операционной и функциональной эффективности применяемого в настоящей работе терминологического аппарата.

Выделяются два типа критериев функциональной эффективности:

– экономическая эффективность, учитывающая оценку вклада государственной программы в экономическое развитие, оценку влияния ожидаемых результатов государственной программы на различные сферы экономики. Оценки могут включать как прямые (непосредственные) эффекты от

¹«Операционная эффективность означает делать дело правильно. Функциональная эффективность означает делать правильное дело» (перевод автора).

реализации государственной программы, так и косвенные (внешние) эффекты, возникающие в сопряженных секторах экономики;

– социальная эффективность, учитывающая ожидаемый вклад реализации государственной программы в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке.

В дальнейшем будет показано, что в действительности благодаря введению ряда категорий многие «немонетизируемые» критерии социальной эффективности могут быть оценены в стоимостном выражении.

Обзор действующего нормативно-правового обеспечения программно-целевого подхода **на федеральном уровне** высветил ряд существенных недостатков.

Во-первых, программно-целевое управление не всегда должным образом сопрягалось с системой функционального управления, что проявлялось в дублировании функций управления со стороны функциональных руководителей (отрасли, региона, муниципалитета) и руководства проектов, программ. Наиболее остро эта проблема проявлялась при формировании программ, затрагивающих несколько отраслей или регионов. Отметим, что вопрос сосуществования проектного и функционального управления хорошо известен в теории проектного менеджмента и реализуется через модели матричного управления, описанные подробно, например, в Стандарте управления проектами PMBOK [52] и специально разработанном для государственных учреждений приложении к данному стандарту [144].

Одним из следствий данной проблемы становилось ослабление взаимоувязки, согласованности программ между собой – появление дублирующих и противоречивых целей, «разрывам» сквозной системы целеполагания.

В настоящее время отдельные функции по обеспечению взаимоувязки и согласованности программ несут Минэкономразвития России (в части стратегирования, программной методологии), Минфин России (в части бюджетирования и бюджетной методологии) и Проектный офис Правительства Российской Федерации (в части проектной методологии и интеграции).

Отметим, что выстраивание управленческой горизонтали на региональный уровень по линии Минфина России осуществляется благодаря унификации методических документов и проведению регулярных семинаров с финансовыми органами регионов (которые де-юре независимы от федерального министерства) с целью разъяснения новаций, наиболее актуальных вопросов методологии бюджетного планирования, учета и отчетности и т. д. Вкупе с научно-методической поддержкой со стороны профильного Научно-исследовательского института финансов (НИФИ) коллегам из Минфина России удалось создать механизм, хорошо зарекомендовавший себя в бюджетном процессе. Отдельные черты данного подхода были учтены при выработке предложений по совершенствованию механизмов, способствующих повышению социально-экономической эффективности госпрограмм (глава 3).

Следует признать удачным опыт выстраивания горизонтальной коммуникации с региональными властями по линии проектной деятельности.

Во-первых, согласно положению об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [234], Проектный офис Правительства Российской Федерации коммуницирует с региональными проектными офисами (в тех регионах, где они созданы).

Во-вторых, благодаря унификации методических подходов форматом документации по национальным проектам предусмотрена информация, содержащая каскадирование как целевых показателей, так и объемов финансирования на уровень регионов. Пример данной информации – каскадирование целевого показателя «Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тыс. населения» по федеральному проекту «Безопасность дорожного движения» – приведен в таблице 1.3.1.

Данный механизм каскадирования следует признать в принципе полезным и перспективным. Однако на текущем этапе его реализации необходимо отметить определенные нестыковки. Так, из таблицы 1.3.1 видно, что динамические ряды целевого показателя очень разнородны. Например, можно отметить, что по Республике Бурятия и Приморскому краю при одинаковом базовом значении

Таблица 1.3.1 – Планируемые показатели федерального проекта «Безопасность дорожного движения» по субъектам Дальневосточного федерального округа

Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тыс. населения

Субъект Российской Федерации	Базовое значение	Дата	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Республика Бурятия	14,00	31.12.2017	12,70	11,76	10,53	9,03	6,90	4,00
Республика Саха (Якутия)	12,00	31.12.2017	10,90	10,08	9,02	7,74	5,91	3,43
Забайкальский край	21,00	31.12.2017	19,00	17,00	15,00	10,00	6,00	3,00
Камчатский край	21,60	31.12.2017	17,00	15,00	12,00	10,00	8,00	4,00
Приморский край	14,00	31.12.2017	12,70	11,76	10,53	9,03	6,90	4,00
Хабаровский край	11,00	31.12.2017	10,00	9,24	8,27	7,10	5,42	3,14
Амурская область	18,00	31.12.2017	16,40	15,13	13,53	11,61	8,87	5,14
Магаданская область	25,00	31.12.2017	22,70	21,01	18,80	16,13	12,32	7,14
Сахалинская область	21,00	31.12.2017	19,10	17,65	15,79	13,55	10,34	6,00
Еврейская автономная область	20,00	31.12.2017	18,20	16,81	15,04	12,90	9,85	5,71
Чукотский автономный округ	10,00	31.12.2017	9,10	8,40	7,52	6,45	4,93	2,86

Источник: Федеральный проект «Безопасность дорожного движения». [https://mob.gov74.ru/Upload/files/Метод.рекомендации для субъектов РФ \(Горовой А.В.\).PDF](https://mob.gov74.ru/Upload/files/Метод.рекомендации_для_субъектов_РФ_(Горовой_А.В.).PDF)

показателя (14,0) предполагается идентичная динамика на плановый период (снижение в среднем на 18,8 % в год с выходом на показатель 4,0 в 2024 году). В то же время по Сахалинской области и Забайкальскому краю при равном значении базового показателя (21,0) планируется различающаяся динамика (соответственно, снижение в среднем на 18,8 % в год с выходом на показатель 6,0 и снижение в среднем на 27,7 % в год с выходом на показатель 3,0).

Учитывая, что Методическими рекомендациями по разработке национальных проектов (программ) не предусматривается схема расчета региональных целевых показателей, остается непонятным, из каких соображений (и на каком уровне) составлялись показатели в приведенном примере, проводилась ли балансировка, выверка с контролем выхода на общероссийский показатель.

Отметим, что подобная ситуация не уникальна и отмечается по многим региональным приложениям федеральных проектов. Таким образом, при формальном наличии регионального каскадирования фактически, судя по всему, данная задача не решена в должной мере.

Аналогичным образом вызывает вопрос переход на уровень региональных проектов, на котором региональные показатели федеральных проектов приобретает вещественное наполнение планируемыми объемами строительства объектов, проведения мероприятий, утверждения законодательных инициатив и т. д.

Анализ федеральных и региональных проектов показал, что региональные органы стратегического планирования, ответственные за разработку региональных блоков национальных проектов, могут не обладать достаточными возможностями для научно-методической проработки вопросов оценки вклада реализации планируемых мер в достижение целевого показателя. Таким образом, целесообразно реализовать требование более глубокой проработки этого блока вопросов, а также предусматривать финансирование данной работы, что должно способствовать повышению согласованности стратегического, инвестиционного и бюджетного планирования.

В настоящее время никакими методическими документами проектного и программного управления не раскрывается проблема организации работ по предварительному планированию и проведению оценок. Априори предполагается, что данный круг вопросов может решаться действующими структурами регионального и федерального уровней в рамках полномочий лиц, несущих персональную ответственность. Лучшие практики проектного управления [147] предполагают осуществление затрат со стороны заказчика на уровне 1 % от стоимости проекта на вопросы проектного менеджмента и примерно 0,5 % – на проведение предварительных оценок.

Достоверной информацией о фактическом уровне затрат по данным статьям в системе государственного стратегического планирования автор не располагает, таким образом, оценить достаточность затрат на предварительное планирование не представляется возможным.

Отметим, что технологически встраивание расходов в программном разрезе в структуру расходов федерального бюджета было осуществлено в 2002 году с принятием [218] обновленного перечня целевых статей функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации, в котором учитывались расходы по каждой ФЦП в отдельности. Далее эта классификация расширялась и трансформировалась, благодаря чему появилась возможность использовать ее для работы по оценке социально-экономических эффектов (об этом более подробно изложено в разделе 3.2). Начиная с 2010 года формирование бюджетной политики на основании и во взаимосвязи с показателями государственных программ определено одним из ключевых направлений реформы системы управления общественными финансами [217].

Одним из инструментов контроля соответствия целям социально-экономического развития и обеспечения взаимоувязки прогноза и государственных программ является оценка экономических эффектов от их реализации.

Статьей 24 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [210] предусматривается, что прогноз социально-

экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период должен содержать оценку экономического эффекта от реализации государственных программ Российской Федерации, отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации и планируемых институциональных преобразований.

На практике данное требование выполняется не в полной мере, что связано с проблемами как организационного, так и методического характера. Во-первых, частота разработки долгосрочного прогноза (раз в шесть лет, согласно [210]) не позволяет своевременно учитывать изменения, вносимые в государственные программы. Во-вторых, само по себе требование по оценке экономических эффектов выполняется не в полном объеме и не всегда. Так, в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года (приложение А) вклад реализации государственных программ был учтен агрегированно и фрагментарно (не по всему перечню реализуемых на тот момент госпрограмм), а в состав долгосрочного прогноза до 2036 года информация об оценке экономических эффектов от реализации государственных программ не включалась вовсе.

Отметим, что Методическими рекомендациями по разработке и корректировке долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации [211] не раскрываются методики расчета экономического эффекта от реализации государственных программ.

В соответствии с Порядком разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации [212] предусмотрена оценка в составе дополнительных и обосновывающих материалов планируемых экономических показателей, однако методика их расчета также не приводится. Вследствие этого, как правило, разработчики госпрограмм не выполняют данное требование, либо выполняют его формально, рапортуя об отсутствии влияния госпрограммы на макроэкономические показатели.

В соответствии с Правилами формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской

Федерации [214], на федеральном уровне для оценки операционной эффективности государственных программ применяется интегральный показатель, который рассчитывается как взвешенное среднее от следующих факторов:

- ОДП – общая оценка достижения плановых значений показателей (индикаторов) государственной программы;
- ОДПП – общая оценка достижения плановых значений показателей (индикаторов) подпрограмм (федеральных целевых программ) государственной программы;
- ОРОМ – общая оценка эффективности реализации основных мероприятий государственной программы в отчетном году;
- коэффициент уровня исполнения – оценка кассового исполнения государственных программ в отчетном году;
- ОЭД – оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя государственной программы в отчетном году.

Таким образом, данный подход позволяет оценивать операционную, а не функциональную (социально-экономическую) эффективность госпрограмм.

Отметим, что существует ряд методических документов, содержащих положения по оценке функциональной (экономической) эффективности госпрограмм и проектов, в частности методики Минэкономразвития России [222, 223], Минпрома России [224], Института макроэкономических исследований (ИМЭИ) [113], однако первые два документа де-юре не распространяют свое действие на сферу стратегического планирования, третий является документом отраслевого характера (следовательно, может быть применен только к госпрограммам, которые курируются Минпромторгом России), а четвертый документ, несмотря на самую проработанную, по мнению автора, научно-методическую основу, не является нормативно-правовым актом.

Интересен подход, реализованный в методике оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства [252], хотя де-юре действие данного документа также не распространяется на сферу госпрограмм.

Согласно этому документу, выделяются два критерия эффективности

- финансовая эффективность проекта;
- социально-экономический эффект от реализации проекта.

Под первым понимается «традиционный» анализ инициатив на основе моделирования финансовых потоков.

Социально-экономический эффект проекта признается достаточным, если:

- 1) цели и задачи проекта соответствует не менее чем одной цели и/или задаче государственных (муниципальных) программ;
- 2) показатели проекта соответствуют значениям не менее чем двух целевых показателей государственных (муниципальных) программ.

Оценка социально-экономического эффекта от реализации проекта осуществляется следующим образом:

- определяются соответствующие проекту по целям, задачам и предмету государственные (муниципальные) программы;

- устанавливается качественное соответствие целей, задач и предмета проекта целям, задачам и предмету государственных (муниципальных) программ;

- выбираются целевые показатели (индикаторы) государственных (муниципальных) программ, соответствующие целям, задачам и предмету проекта (целевые показатели);

- на основе выбранных целевых показателей определяются соответствующие технико-экономические показатели проекта, при которых целевой показатель государственных (муниципальных) программ является математической функцией от показателя проекта и релевантных технико-экономических параметров, обладающих методикой расчета и значениями, утвержденными органами государственной статистики Российской Федерации либо нормативными правовыми актами Российской Федерации или субъектов Российской Федерации;

При определении сравнительного преимущества не учитываются следующие критерии и показатели:

- новизна и/или инновационность применяемых в проекте технологических решений;
- результативность проекта, включая сравнение показателей качества услуг населению;
- различия в инструментах управления инвестиционным проектом;
- прямые и косвенные внешние эффекты реализации проекта, в том числе влияние на социально-экономическое развитие региона;
- сроки поставки населению необходимого объема услуг (объектов инфраструктуры);
- расходы и риски, не связанные с расходами средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Таким образом, нормотворец свел весь спектр вопросов оценки социально-экономической эффективности к измерению соответствия целей, задач и показателей оцениваемой инициативы целям, задачам и показателям госпрограммы (при этом соответствие целям и задачам определяется качественно). Связь показателей предлагается подтверждать в виде математической формулы. Отметим, что данная задача (формализации связи с показателями более высокого уровня) в силу своей сложности не всегда реализуется даже на уровне разработчиков самих госпрограмм.

Недоумение вызывает прямой отсыл к отсутствию необходимости учета прямых и косвенных эффектов от реализации проекта (в том числе влияния на социально-экономическое развитие региона), новизны и инновационности применяемых в проекте технологических решений. Очевидно, разработчик этим подчеркивал важность данных категорий при вынужденной невозможности (из-за методических ограничений) подробного описания методов их оценки в рамках упомянутого документа, так как трудно себе представить проект с участием государства, целью которого (прямо или опосредованно) не была бы польза для населения и социально-экономического развития региона.

Для исследования механизмов организационного обеспечения оценки эффективности государственных программ **на региональном уровне** был

проведен обзор соответствующих методических рекомендаций по 76 субъектам Российской Федерации (в том числе 11 – по ДФО), результаты которого представлены в приложении Б.

Полученная информация позволяет сделать выводы, что подавляющее большинство регионов учитывают при оценке эффективности госпрограмм только ее операционную составляющую – план-фактный анализ полноты достижения целевых показателей, выполнения мероприятий, освоения выделенных средств.

Всего семь субъектов Российской Федерации (в том числе два – по ДФО) предусмотрели качественную оценку функциональной эффективности на основе системы опросников, предусматривающих экспертное суждение о соответствии тех или иных показателей региональных программ целям социально-экономического развития регионов или Российской Федерации, а также наличие социального, бюджетного или экономического эффекта.

Таким образом, в действующей системе механизмов программно-целевого планирования на федеральном и региональном уровнях отсутствует полноценная методика оценки функциональной эффективности госпрограмм, несмотря на фиксацию необходимости проведения данной оценки. Действующие методические документы федерального уровня не могут быть применены непосредственно для оценки госпрограмм и проектов регионов в силу их разобщенности, некомплексности и неактуальности.

В статье [109] И. И. Савельев и Н. В. Левицкая, проанализировав ряд методических рекомендаций регионов, приходят к аналогичному выводу и считают целесообразной разработку научно обоснованных методик на федеральном уровне, которые могут быть рекомендованы к применению на уровне субъектов Российской Федерации.

Выявленные пробелы действующей методологии послужили стимулом для разработки поставленных в настоящей работе задач по совершенствованию управленческих механизмов. При этом в части разработки методики оценки социально-экономических эффектов автор придерживается мнения о

необходимости разработки на федеральном уровне основных, концептуальных, унифицированных подходов, которые затем используются региональными властями с требуемыми модификациями и в необходимом масштабе. В целом следует рассматривать данную проблему более широко, так как, помимо наличия унифицированных подходов, должна быть выстроена система по доведению этих подходов до уровня конкретных исполнителей, формирования у них необходимых компетенций, обеспечения периодической обратной связи и т. д.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение управленческих механизмов, в том числе программно-целевых, на надрегиональном уровне. Потребность в такого уровня управлении складывается из следующих причин:

- необходимости реализации проектов, физически расположенных на территории несколько регионов, например, крупных объектов транспортной, энергетической инфраструктуры (автодорог, магистральных ЖД линий, трубопроводов);

- реализации проектов, которые физически будут располагаться в одном регионе, однако выгоды от его совместного использования будут распределяться между несколькими регионами (например, строительство или модернизация портовой, логистической инфраструктуры, строительство крупных образовательных центров, лечебных учреждений). Кроме того, учет региональной специализации, прогнозов развития региональных отраслей промышленности и транспортной инфраструктуры позволил бы инвесторам принимать более взвешенные и экономически целесообразные решения по территориальному размещению производственных, сбытовых, транспортных фирм, объектов социальной инфраструктуры.

Данный круг вопросов для нашей крупнейшей и многоликой страны всегда оставался в повестке властей, однако подходы к его решению в разные периоды времени различались.

Так, в Российской империи решения по крупным проектам принимались на уровне центра (например, решение о строительстве Транссиба, принятое в 1886 году императором Александром III). Группировка губерний осуществлялась

преимущественно по территориальному признаку. Например, в статистическом ежегоднике России за 1913 год [57] выделяются:

- группа центрально-европейских губерний (51 губерния);
- Привислинские губернии (10 губерний и областей);
- Финляндские губернии (8 губерний и областей);
- Кавказ (13 губерний и областей);
- Сибирь (10 областей и губерний);
- степные и среднеазиатские области (9 областей).

Молодое советское государство, взяв курс на индустриализацию экономики, столкнулось с проблемой снабжения промышленности энергией. В ответ на этот вызов была разработана программа электрификации, планирование которой было бы невозможно без учета региональной экономической специфики. В связи с этим к 1920 году была разработана сетка из восьми экономических районов (не включая регионы восточнее Западной Сибири).

Дальнейшее развитие экономического районирования происходило во взаимоувязке с перспективными планами развития отраслей экономики и с опорой на данные о незадействованных ранее природных богатствах регионов. Таким образом, согласно информации П. М. Алампиева [1], в планах шестой пятилетки (1956–1960 годы) сетка экономических районов приобрела следующий вид:

- Северо-Запад;
- Север;
- Центр;
- Поволжье;
- Северный Кавказ;
- Урал;
- Западная Сибирь;
- Восточная Сибирь;
- Дальний Восток;
- Запад;

- Юг;
- Закавказье;
- Казахстан и Средняя Азия.

Последовательно претворяя в жизнь идею государственного управления с опорой на экономическое районирование, советским руководством был создан управленческий механизм на основе Советов народного хозяйства – административных органов, осуществлявших руководство и координацию промышленных производств в рамках отдельных административно-экономических районов. С одной стороны, это обуславливало сокращение количества управленческих звеньев, приближение центра принятия решений к конкретным производствам, а значит, ускоряло принятие решений и, очевидно, способствовало повышению их рациональности. С другой стороны, возникала дезинтеграция производств одной цепочки, расположенных в разных административно-экономических районах, снижалась скоординированность действий между промышленными предприятиями и другими отраслями экономики, которые находились вне контура управления системы народного хозяйства (СНХ).

Стоит отметить, что и после свертывания системы СНХ и возврата к отраслевому принципу управления промышленностью оставался задействован ряд управленческих механизмов регионального развития. Во-первых, подготавливался прогнозный документ территориального планирования – генеральная схема размещения производительных сил, с опорой на которую разрабатывались в том числе и пятилетние планы. Во-вторых, СОПС подготавливал заключения и согласовывал титульные списки капитального строительства, реконструкции и расширения предприятий, что позволяло увязывать программные цели государственного уровня с бюджетным и инвестиционным планированием конкретных объектов [191]. В-третьих, в составе материалов партийных съездов разрабатывался раздел по размещению производительных сил, таким образом был реализован необходимый инструмент коммуникации, донесения идей до высшего руководства страны.

В настоящее время в Российской Федерации сформировалось административно-территориальное устройство, состоящее из 85 субъектов. Исследования пространства осуществляется по 12 экономическим районам [257], 8 федеральным округам [258] и 12 макрорегионам [215] (таблица сопоставления приведена в приложении В). При этом деление на экономические районы практически не используется в программно-целевом управлении, оставаясь лишь формально закрепленным в структуре соответствующих классификаторов.

В настоящее время деление на федеральные округа и макрорегионы применяется для подготовки информации органами государственной статистики, при этом наполненность управленческими механизмами других «звеньев» (интерпретации результатов и принятия решений, согласно схеме, разработанной в разделе 3.1) существенно различается.

Так, согласно Указу Президента Российской Федерации «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» [258], полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе осуществляет функцию разработки (совместно с межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации) программы социально-экономического развития территорий в пределах федерального округа. Таким образом, де-юре механизм управления реализован, однако на практике он не работает должным образом. Во-первых, указанные ассоциации не входят в структуру органов исполнительной власти и, следовательно, осуществляют лишь консультативную поддержку. Во-вторых, анализ работы действующих ассоциаций показал, что они осуществляют деятельность не во всех округах, а их характер деятельности связан, как правило, с точечной поддержкой отдельных инициатив и в реальности не носит межрегионального характера.

Ситуация с механизмами управления на уровне макрорегионов еще более неопределенная. В силу несовпадения границ многих федеральных округов и макрорегионов нельзя говорить о сосредоточении функций управления в ведении какого-либо органа власти. Одним из де-юре действующих механизмов

управления на данном уровне является необходимость разработки стратегии развития макрорегионов [258], результаты которой необходимо докладывать соответствующим полномочным представителям Президента Российской Федерации. Однако данным документом не определено ведомство, ответственное за разработку и реализацию стратегии.

Таким образом, в настоящее время наблюдается недостаток механизмов управления региональным развитием на уровне макрорегионов и федеральных округов, особенно в части блоков интерпретации и принятия решений.

Важность информационного обеспечения вытекает из потребности в обеспечении качества входящей и исходящей информации. Требования к качеству информации могут быть различными в различных режимах и на разных этапах проведения оценок, однако в самом общем случае допустимо использовать следующий набор требований, сформулированных в стандартах финансовой отчетности (IFRS), адаптированных под задачи настоящего исследования:

- требование полноты. Информация должна быть полной с учетом существенности и затрат на ее создание;
- требование своевременности. Информация должна поступать таким образом, чтобы процесс ее использования не испытывал задержек. Кроме того, сама информация должна быть предоставлена по тем периодам, которые необходимы для полноценного функционирования процесса;
- требование осмотрительности. При допустимости различных трактовок должен быть выбран наиболее консервативный вариант;
- требование приоритета содержания перед формой. Информация должна представляться в соответствии с ее экономической сутью, а не только в соответствии с юридической формой;
- требование непротиворечивости. Различные блоки информации не должны противоречить друг другу;
- требование рациональности. Необходимо соблюдение баланса между выгодами, получаемыми от информации, и затратами на ее сбор.

Источниками информации для оценки социально-экономической эффективности госпрограмм могут служить действующие информационные системы, такие как:

- подсистема учета и отчетности государственной интегрированной информационной системы (ГИИС) «Электронный бюджет» [195];
- единая информационная система в сфере закупок [179];
- подсистема бюджетного планирования ГИИС [186];
- информационно-аналитическая система мониторинга ключевых показателей эффективности (КПЭ) исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [182];
- аналитическая информационная система обеспечения открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти, реализуемой в рамках государственных программ Российской Федерации и размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (автоматизированная информационная система (АИС) «Государственные программы») [187];
- федеральная информационная система стратегического планирования (ФИС СП);
- государственная автоматизированная система (ГАС) «Управление» [178];
- информационная система Роспатента [181];
- единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения [180].

Опыт показывает, что из фактического наличия той или иной автоматизированной информационной системы не вытекает возможность ее использования. Этому препятствуют: во-первых, структурная разобщенность, поскольку для организации обмена данными необходима разработка форматов информации (т. е. собственно перечня показателей, временных и пространственных разрезов, методик их расчета); во-вторых, технологическая разобщенность – требуется налаживание соответствующих интерфейсов (application programming interface, API), которые позволяют на аппаратно-

программном уровне проводить обмен информацией, ее защиту и обработку; в-третьих, необходимость обеспечения правовых оснований для организации доступа новых пользователей к системе.

Если первое препятствие может быть преодолено относительно просто – посредством консультаций и рабочих групп между представителями заинтересованных ведомств, то с двумя другими проблемами дело обстоит сложнее. Разработка интерфейсов – как правило, довольно затратное мероприятие. Таким образом, для его реализации необходимы полномочия по финансированию сторонних подрядчиков либо отвлечению действующих (штатных) IT-специалистов. Возникает противоречие: в результате заинтересованность имеет одно ведомство (запрашивающее доступ к информации), а издержки должно нести другое (администрирующее информационную систему).

Не менее значительная проблема кроется в обеспечении правового режима доступа к информации. Так, если первоначально документом, фиксирующим правовой статус информационной системы и ее администратора, не предусматривалось возможности подключения внешних пользователей, то даже при наличии технологической возможности информационный обмен не будет осуществлен. Для преодоления данной проблемы потребуются решения на уровне руководителей соответствующих ведомств (заключение соглашений о взаимодействии, внесение изменений в локальные акты и т. д.), подготовка которых также требует затрат времени и ресурсов. Это приводит к возникновению противоречия, аналогичного описанному в предыдущем абзаце.

Таким образом, для налаживания полноценного обмена информацией необходимы решения координирующего органа надведомственного уровня, без которого ни наличие методологий, ни наличие технических возможностей не позволит добиться ощутимого результата. Предложения по организационной структуре, подходящей, по мнению автора, для решения подобных задач, будут рассмотрены в главе, посвященной разработке механизмов оценки.

Среди ключевых результатов исследования, представленных в первой главе, выделим следующее. Проанализирована эволюция релевантной терминологии, что позволило уточнить определение государственных программ с учетом их направленности на реализацию различных аспектов политики государства. Показано фактическое место государственных программ в действующей системе стратегического планирования, их значение для регионального развития. Систематизирован терминологический аппарат экономических и управленческих механизмов, задействованных при реализации госпрограмм. Описаны экономические механизмы воздействия государственных программ на экономический рост, качественные характеристики экономики, социальную эффективность.

Показана многогранность феномена эффективности госпрограмм, ведущая к неоднозначности используемых трактовок как в научных работах, так и методических документах. Так, анализ методик оценки эффективности как федерального, так и регионального уровней указывает на весьма фрагментарное представление вопросов учета функциональной (социально-экономической, планируемой) эффективности госпрограмм, что может приводить к снижению объективности получаемой на их основе информации.

Глава 2

Управленческие и экономические детерминанты, влияющие на социально-экономическую эффективность госпрограмм в регионах Дальневосточного федерального округа

2.1 Управленческие детерминанты и факторы формирования социально-экономической эффективности госпрограмм

Как было показано ранее, эффективность следует подразделять на операционную и функциональную. Закономерен вопрос: каким образом успешность деятельности зависит от этих двух «основ»? Отчасти на это проливает свет работа [172], где ученые РМІ, проанализировав ряд состоявшихся (но не всегда успешных) государственных проектов и программ, делают вывод, что качество проектного менеджмента, суть операционная эффективность, предопределяет примерно 35 % успешности проекта в целом. Там же заключено: оценка успешности проектов не должна замыкаться только на их операционную эффективность. Опираясь на данные результаты, исследуем далее управленческие и экономические факторы (детерминанты), формирующие эффективность реализации госпрограмм.

Под детерминантой в общем случае понимается фактор или элемент, обуславливающий то или иное явление¹. Применительно к целям настоящей диссертационной работы выделяются управленческие и экономические детерминанты эффективности, влияющие на эффективность госпрограмм посредством учета в соответствующих управленческих и экономических механизмах.

¹glossary.ru

Недостаточность план-фактного анализа. В российской практике программно-целевое управление зарождалось как инструмент бюджетирования, поэтому исторически наибольшее внимание уделялось и уделяется вопросам оценки, основанной на анализе сложившейся по факту полноты освоения бюджетных средств (кассового исполнения), степени достижения целевых показателей и качества администрирования (обоснования бюджетных ассигнований, соответствия величины расходов заявленным целям, полноты и своевременности предоставляемой отчетности и т. д.). Согласно общим положениям теории менеджмента, данный круг вопросов относится к категории операционной эффективности, или эффективности процессов, обеспечивающих достижение поставленных ранее целей. Одним из наиболее распространенных инструментов оценки операционной эффективности является план-факт-анализ (ПФА).

Очевидно, что по отдельности ни ПФА, ни оценка операционной эффективности не обеспечивают в полной мере потребностей поддержки принятия решений. Более того, можно утверждать, что попытки формировать будущую повестку исключительно с опорой на план-фактный анализ, т. е. анализ прошлого, приводят к порочной практике планирования «от достигнутого», о чем предупреждает в своей работе Г. Эмерсон [66].

Отметим, что современные управленческие практики допускают относительно гибкий подход к выполнению плановых показателей. Так, в работе В. Моженкова [40] приводится подход, который практиковался итальянским менеджментом при строительстве «Автоваза». Суть подхода заключалась в том, что премии рабочим выплачивались при выполнении плана на 98 %–103 % (автор работы, В. Моженков, будучи практикующим топ-менеджером, придерживается аналогичной позиции, но предлагает несколько более широкий диапазон от 95 % до 105 %, называя его «ефрейторским зазором»). Считалось допустимым небольшое недовыполнение плановых цифр, так как это придавало процессу оценивания результатов большую гибкость. С другой стороны, существенное перевыполнение плана ставило под вопрос качество планирования (не был ли

планируемый показатель искусственно занижен) и то, какой ценой было достигнуто перевыполнение (возможно, за счет снижения качества либо релокации ресурсов с других направлений, как это произошло в печально известном «рязанском эксперименте»¹).

Отметим, что практика штрафов за перевыполнение плана встречается и в других источниках. Например, в работе Н. К. Байбакова [8] указывается, что одним из положений экономических реформ 1966–1970-х годов было введение штрафов за перевыполнение плана предприятиями, так как это указывало на его (плана) недостаточную «напряженность».

Один из центральных действующих в настоящее время методических документов, регламентирующих принципы приоритизации расходов федерального бюджета, – Методические указания по распределению бюджетных ассигнований по кодам классификации расходов бюджетов [204] – предполагает финансовое обеспечение в приоритетном порядке следующих расходов:

– исполнение публичных нормативных обязательств и иных социальных выплат населению;

– достижение национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [220], а также целей и целевых показателей, задач национальных проектов (программ), формируемых в соответствии с данным Указом;

¹Руководство Рязанской области в 1959 году взяло обязательство по утроению заготовки мяса. Чтобы выполнить это обязательство, было забито все поголовье мясного и молочного скота в области, включая молодняк. Была изъята часть скота из личных подсобных хозяйств граждан, а также произведены закупки в соседних областях на средства, предназначенные для других целей. Таким образом, к концу 1959 года обязательство было выполнено, а руководитель области А. Н. Ларионов – награжден звездой Героя Социалистического труда. Однако уже в 1960 году заготовки мяса упали в 5 раз, кроме того, на волне недовольства изъятием скота произошло двукратное снижение производства зерна. Осенью того же года А. Н. Ларионов покончил жизнь самоубийством.

– обеспечение целевых показателей «майских» Указов Президента Российской Федерации [225–231];

– расходные обязательства Российской Федерации, формируемые в иностранной валюте исходя из прогнозируемого среднегодового курса иностранных валют по отношению к рублю;

– индексация расходных обязательств Российской Федерации в соответствии с российским законодательством и Методикой расчета базовых бюджетных ассигнований федерального бюджета по государственным программам и непрограммным направлениям деятельности на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов;

– оплата труда с учетом положений Федерального закона от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»;

– завершение строительства переходящих (ранее начатых) объектов капитального строительства и оснащение социально значимых объектов с высокой степенью готовности к вводу в эксплуатацию, финансирование объектов, готовых в соответствии с требованиями, предусмотренными законодательством Российской Федерации, к началу строительства (включая наличие утвержденной проектной документации и решений о предоставлении земельных участков под строительство);

– уплата налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

– мероприятия, связанные с обеспечением поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также рекомендаций палат Федерального Собрания Российской Федерации;

– приоритизация мероприятий, реализуемых в рамках государственных программ и/или непрограммных направлений деятельности, с целью достижения запланированных значений целевых индикаторов государственных программ и эффективного использования средств федерального бюджета;

– распределение бюджетных ассигнований на основе анализа эффективности использования и уровня исполнения бюджетных ассигнований,

предоставленных из федерального бюджета на соответствующие цели, в предыдущих периодах;

- учет заключений Счетной палаты Российской Федерации по итогам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий;

- распределение бюджетных ассигнований с учетом прогнозируемых неиспользованных остатков средств на счетах подведомственных учреждений по состоянию на 1 января 2019 года;

- определение объема субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации с учетом финансового обеспечения полномочий, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации;

- планирование бюджетных ассигнований, направляемых на взносы в уставные капиталы юридических лиц, не являющихся государственными (муниципальными) учреждениями и государственными (муниципальными) унитарными предприятиями, на осуществление бюджетных инвестиций при наличии финансово-экономического обоснования потребности в них с учетом не использованных юридическими лицами объемов бюджетных инвестиций, предоставленных из федерального бюджета в предыдущие периоды;

- сокращение дебиторской задолженности по расходам, в том числе образовавшейся в связи с авансированием договоров (государственных контрактов);

- обеспечение соблюдения требований законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, нормативных правовых актов в части планирования закупок, в том числе в сфере информационно-коммуникационных технологий;

- обеспечение учета особенностей и представления финансово-экономических обоснований и расчетов потребности в бюджетных ассигнованиях.

Таким образом, предписывается в рамках бюджетного процесса приоритизировать расходы, в том числе на основе анализа эффективности использования и уровня исполнения бюджетных ассигнований, предоставленных

из федерального бюджета на соответствующие цели, в предыдущих периодах (т. е. операционной эффективности, согласно принятой в настоящей работе терминологии).

Проведем мысленный эксперимент. Предположим, что было поручено реализовывать весьма важный государственный проект. Вследствие ошибок при планировании срока и объемов работ, недостатков системы управления проектом не был своевременно законтрактован требуемый объем работ, в результате чего в отчетном периоде проект имел низкий уровень исполнения бюджетных ассигнований. Упомянутые выше правила предписывают в таком случае снизить приоритетность финансирования данного проекта (суть сократить его финансирование), но это будет ошибочным решением, ведь изначально известно – проект важен. Единственным весомым аргументом в пользу такого подхода было бы то, что на этапе формирования бюджета проекта было допущено его завышение, однако, во-первых, это лишь одна из возможных причин отклонения, а во-вторых, ошибки планирования бюджета проекта, в принципе, не должны решаться другими методами (повышением качества планирования, например, за счет введения систем управления стоимостью, учетом рисков отклонения бюджета и т. д.).

Данный гипотетический пример показывает, что в случае низких показателей операционной эффективности управляющее воздействие должно опираться на дополнительный анализ того, по какой причине происходит отклонение, и лишь в отдельных случаях может обоснованно сводиться к сокращению объемов финансирования.

Предположим другой вариант развития событий. В течение реализации проекта периодически отслеживалось кассовое исполнение выделенного бюджета, но к концу финансового года было обнаружено, что при движении сложившимися темпами полного освоения выделенных средств не произойдет. В международной практике эта хорошо известная ситуация даже получила свое название – «кризис последней минуты». Чтобы не снизить уровень исполнения

бюджетных ассигнований, у исполнителя проекта возникает стимул быстро истратить ресурсы нецелевым образом.

Чтобы устранить предпосылки «кризиса последней минуты», например, в американской практике управления военными бюджетами законодательно предусматривалась возможность перечисления неиспользованных, но объективно необходимых для реализации проекта средств на промежуточный счет [20, 170]. Таким образом, в случае несинхронности реализации проекта (стратегического плана) и бюджетного года (финансового плана) предусматривался инструмент по их увязке без потерь эффективности. В разделе 3.2 будет предложен инструментарий для мониторинга равномерности кассового исполнения бюджета, который не устраняет проблему «кризиса последней минуты», но, как минимум, позволяет надежно ее детектировать.

Упомянутым документом также зафиксировано требование финансировать в приоритетном порядке сокращение дебиторской задолженности по расходам, в том числе образовавшейся в связи с авансированием договоров (государственных контрактов). Хотя само по себе с точки зрения финансовой дисциплины и операционной эффективности данное требование вполне рационально, стоит отметить возможные негативные последствия его воплощения. Хорошо известно, что ростом дебиторской задолженности сопровождается инвестиционный подъем, который характеризуется потребностью в дополнительном авансировании строительных работ и поставок оборудования, а сама по себе дебиторская задолженность государства – не что иное, как дополнительный (и относительно дешевый) кредитный ресурс для бизнеса и поставщиков.

Приведенные примеры демонстрируют возможный антагонизм операционной и функциональной эффективности и недопустимость всецело полагаться на одну из них. По указанным причинам лучшей мировой практикой считается опора на оценку как операционной, так и функциональной эффективности принимаемых управленческих решений.

Одним из действенных механизмов, предложенных Б. Баркли [136] для инкорпорации операционной и функциональной эффективности, является

построение матрицы «Efficiency – Effectiveness» (таблица 2.1.1) по аналогии с хорошо известной матрицей Эйзенхауэра. Там же предостерегают о возможности существования операционно эффективных, но бесполезных (или даже вредных) для экономики проектов, приводя пример дополнительных административных проверок, обременяющих бизнес, но осуществляемых строго по графику (100% выполнения целевых показателей) и с полным освоением выделенных бюджетных ассигнований (100% кассового исполнения).

Таблица 2.1.1 – Матрица «функциональная эффективность – операционная эффективность»

Критерии эффективности		Функциональная эффективность (Effectiveness)	
		Функционально эффективные	Функционально неэффективные
Операционная эффективность (Efficiency)	Эффективно реализуемые		
	Неэффективно реализуемые		

Источник: [136].

Проблема многоступенчатости. Помимо выработки и увязки целей высокого и более низкого уровней (механизм целеполагания), посредством управленческих механизмов формируются команды и обеспечивается их распространение по ступеням иерархии. Без исправно действующей системы доведения команд система управления теряет работоспособность даже при условии правильности выбора целей и их должной увязки. Данный вопрос исследовал академик В. И. Арнольд [6].

Согласно результатам его исследований, многоступенчатое управление при $n > 3$ (число уровней управления, в котором поведение руководителя нижнего

ранга опирается исключительно на команды непосредственного начальства, но не на достижение цели верхнего уровня) неустойчиво. Двухступенчатое управление приводит к периодическим колебаниям, оно может оказаться как устойчивым, так и неустойчивым. Трех- и более ступенчатое управление вызывает катастрофическое нарастание колебаний.

Наиболее устойчивым Арнольд считает одноступенчатое управление, при котором управляющее лицо «более заинтересовано в интересах дела, чем в поощрении со стороны начальства. <...> Без такой реальной заинтересованности...многоступенчатое управление всегда ведет к разрухе».

Проблемы построения дерева целей. Вопрос построения системы целей является одной из острейших проблем российской системы государственного управления. К сожалению, на сегодняшний день нельзя утверждать, что эта задача решена. Существует ряд попыток создания систем управления целеполаганием на федеральном уровне (ДРОНД, ФИС СП, ГИС «Управление»), но назвать их полностью успешными нельзя. Конкретный пример сложностей, возникающих при каскадировании целевых показателей на региональный уровень в рамках федерального проекта «Повышение безопасности дорожного движения», приведен в разделе 1.3.

В то же время на уровне корпораций существуют успешные примеры выстраивания дерева целей. Например, в рамках процессов управления эффективностью в ГК «Росатом» реализована информационная система, задающая сквозным образом дерево целей госкорпорации с самого высокого уровня стратегических целей (таких как повышение доли на международных рынках, снижение себестоимости продукции и сроков протекания процессов, новые продукты для российского и международного рынков) до уровня блоков, департаментов, управлений, что в конечном счете по функциональной цепочке фиксируется в виде должностных инструкций всех сотрудников. По проектной цепочке дерево целей выстраивается благодаря фиксации в паспорте каждого проекта его принадлежности к стратегической цели ГК и дивизиона. Хотя следует отметить, что данное дерево целей не имеет количественных метрик, само его

наличие придает всей системе стратегического управления корпорации бóльшую понятность и управляемость, ведь зачастую «само по себе планирование важнее выполнения плана» [40].

Вопросам построения системы целей уделено много внимания (например, в исследованиях И. Н. Дрогобыцкого [19], А. Н. Митькина [100]). Их детальное рассмотрение выходит за рамки настоящей работы, но так как они оказывают самое непосредственное влияние на операционную и функциональную эффективность госпрограмм, нельзя обойти стороной ряд ключевых требований, таких как:

- разбиение каждой цели на составляющие должно быть соразмерным;
- признаки декомпозиции/структуризации в пределах одного уровня должны быть едиными;
- элементы должны быть логически независимыми;
- число элементарных целей, детализирующих цель вышестоящего уровня, и число уровней в иерархии – соизмеримы с числом Колмогорова (7 ± 2).

Отметим, что в работе И. Н. Дрогобыцкого [19] указанные критерии для дерева целей и для мероприятий считаются идентичными. На практике критерии для этих категорий стратегического планирования, как правило, различаются. Например, для формирования и оценки качества целей применяется хорошо известная мнемотехника SMART¹, а для мероприятий – недавно пришедшая из agile-методик мнемотехника INVEST².

Top-down/bottom up. Дерево целей может формироваться как по принципу «сверху-вниз» (метод структуризации, декомпозиции, целевой подход), так и по

¹ S – Specific (конкретность); M – Measurable (измеримость); A – Achievable (достижимость); R – Relevant (уместность); T – Timely (ограниченность во времени).

² I – Independent (независимая); N – Negotiable (обсуждаемая); V – Valuable (несущая ценность); E – Estimable(измеримая); S – Small(компактная); T – Testable (с критериями приемки).

принципу «снизу-вверх». В настоящее время нет единого мнения, какой метод предпочтительнее применительно к практике государственного программно-целевого управления.

Примечательно, что данный вопрос был не менее актуален и в период плановой советской плановой экономики. Так, А. Н. Косыгин [31] поднимал вопрос о том, каким образом должен создаваться народнохозяйственный план – в центре или на местах. Согласно одному из мнений, план должен составляться в центре и каскадироваться местным органам власти, которые должны ему беспрекословно следовать. Другая позиция состоит в том, что правильнее начинать с составления плана на местах, так как в этом случае будут лучше учтены местные особенности, а задача центра – состоять лишь в сведении всех планов в единый документ.

Подчеркивается, что ни первая, ни вторая точка зрения не является в полной мере правильной. В качестве критики второй точки высказывается сомнение в возможности обеспечения соответствия разработанных на местах планов общегосударственным интересам, хотя и отмечается большая работа местных органов власти по их составлению. Далее поднимается вопрос о роли прогнозирования при разработке планов и заключается, что «обсуждение научных прогнозов должно предшествовать разработке планов по развитию отраслей народного хозяйства».

Таким образом, планы (в современной трактовке – госпрограммы и национальные проекты) должны быть результатом согласованной позиции центра и регионов, быть выстроены вокруг целей высокого уровня (национальных целей) и опираться на научно обоснованный прогноз социально-экономического развития.

Вопрос достаточности. В практике Минфина России вопрос достаточности закрывается благодаря системе ОБАС (обоснования бюджетных ассигнований) [246], которая является неотъемлемой частью общей системы бюджетного планирования. В силу специфики бюджетного цикла процесс обоснований должен проходить в очень сжатые сроки, поэтому собственно обоснование

сводится к простым критериям – соответствию установленным законодательными актами нормативам, а также контролю соответствия количественных и ценовых характеристик. Например, при расчете затрат на оплату труда учитываются численность персонала и норма индексации. Данный подход хорошо зарекомендовал себя в случае обоснования повторяющиеся (непроектных) расходов, однако недостаточно учитывает потребности финансирования проектов.

Для иллюстрации сказанного рассмотрим альтернативный подход к анализу достаточности финансирования. На рисунке 2.1.1 представлена (в логарифмическом масштабе) информация о средней продолжительности жизни и суммарных расходах на здравоохранение на душу населения по странам мира.

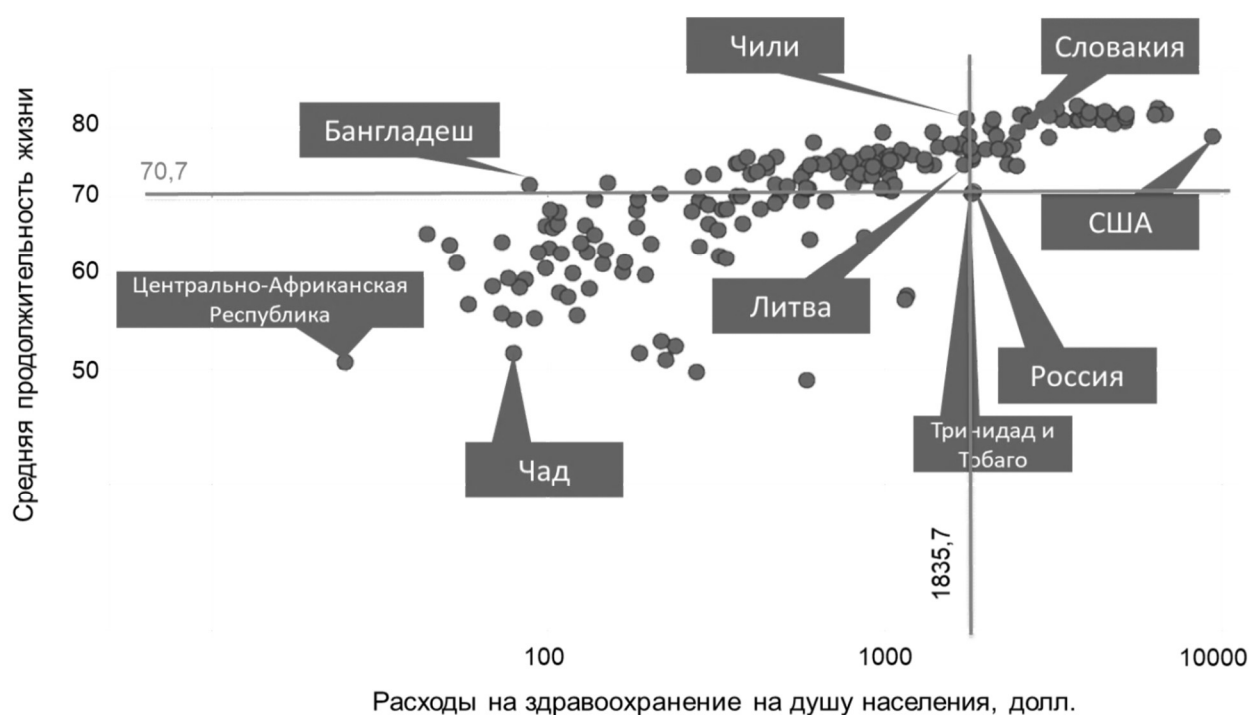

Рисунок 2.1.1 – Средняя продолжительность жизни и расходы на здравоохранение

Источник: Составлено автором по информации World Bank.

Анализ графика позволяет сделать следующие выводы:

– средняя продолжительность жизни и расходы на здравоохранение изменяются сонаправленно;

– разброс значений вокруг линии тренда снижается с движением вправо;

– по достижении рубежа примерно 80 лет дополнительные расходы слабо влияют на прирост продолжительность жизни.

Рассмотрим далее два «среза» графика, приведенные в таблице 2.1.2. Здесь можно видеть, что в условиях приблизительно равных расходов на здравоохранение продолжительность жизни в Чили почти на 11 лет больше. Поиск точных причин этого различия, пожалуй, был бы достоин специального исследования ученых в соответствующих сферах.

Таблица 2.1.2 – Средняя продолжительность жизни и расходы на здравоохранение

Страны с базовым уровнем расходов на здравоохранение	Факторы дифференциации продолжительности жизни	Факторы эффективности расходов	Страны с референтным уровнем расходов на здравоохранение
Чили (81,5 года)			Греция (81,4 года)
	Климат		
	Наследственность		
+ Z лет	Образ жизни		
+ Y лет	Эффективность расходов	Операционная (эффективность реализации) 35 %	
		Функциональная (социально-экономическая эффективность) 65 %	
+ X лет	Достаточность расходов		Словакия (76,8 года)
Россия (70,4 года)			2 179 долларов США
1 815 долларов США			

Источник: Составлено автором по информации World Bank.

Применительно к задачам настоящей работы можно предположить, что причины этого различия кроются как в управляемых факторах (операционная и функциональная эффективность расходов), так и в независимых от действующей структуры управления факторах – более мягком климате, образе жизни и т. д.

Обратим внимание на срез графика, представленный правее (на уровне 2 179 долларов США).

Здесь практически наименьшая продолжительность жизни отмечается в Словакии (76,8 года), но эта величина на 6,4 года превышает показатель по Российской Федерации. Поскольку уровень развития и другие характеристики этой восточноевропейской страны близки к российским, можно заключить, что значительная часть прироста обусловлена именно более высоким уровнем подушевого финансирования.

Для исследования данной закономерности в условиях России были проверены следующие гипотезы.

Гипотезы 1 и 2 были направлены на выявление закономерностей и исследовались на основе пространственного эконометрического анализа показателей за 2019 год по субъектам Российской Федерации. В качестве регрессанта по обеим гипотезам использовалось произведение доли отрасли «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» на валовый региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации, которое, по нашему мнению, является наиболее близким аналогом рассмотренного выше показателя международной статистики. В качестве регрессора по гипотезе 1 был использован показатель «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении», а по гипотезе 2 – «Средний возраст населения».

Анализ показал отсутствие статистически значимой зависимости по обеим проверенным гипотезам (коэффициенты детерминации – 0,03 и 0,23 соответственно). Отметим, что данный результат не обязательно свидетельствует в пользу фактического отсутствия зависимости.

Во-первых, использование в качестве метрики расходов на здравоохранение соответствующей валовой добавленной стоимости (ВДС) связано с рядом методологических проблем, в частности:

- с недоучетом обслуживания в ведомственных и научных лечебных учреждениях, которое может классифицироваться по иным видам деятельности;

- недоучетом услуг, полученных за счет работодателя (например, диспансеризации), который может классифицироваться как промежуточное потребление;

- возможной нелинейности связи между НДС отрасли здравоохранения и конечного потребления услуг здравоохранения домохозяйствами.

Также вероятна проблема с определением стоимости нерыночно предоставляемых услуг здравоохранения, в пользу которой говорит следующее. Например, для региона г. Москвы объем добавленной стоимости услуг здравоохранения на душу населения в 2019 году составлял примерно 47 тыс. р. в год, что соответствует конечному потреблению услуг здравоохранения на уровне 60 тыс. р. в год. Вместе с тем годовая программа добровольного медицинского страхования для москвича среднестатистического возраста (42 года), включающая близкий по составу ОМС пакет услуг (поликлиническое, стационарное обслуживание, экстренную медицинскую помощь), оценивается в диапазоне 65–150 тыс. р. в год [202]. Таким образом, речь идет либо о заниженной стоимости нерыночных услуг относительно их рыночного эквивалента, либо о недополучении объема услуг в рамках ОМС, либо о комбинации данных фактов.

В качестве альтернативной была проверена гипотеза 3 о наличии связи между временными рядами показателей гипотезы 1 в целом для Российской Федерации за период с 2010 по 2019 год, показавшая высокую тесноту связи (коэффициент детерминации – 0,95). Результаты анализа приведены на рисунке 2.1.2.

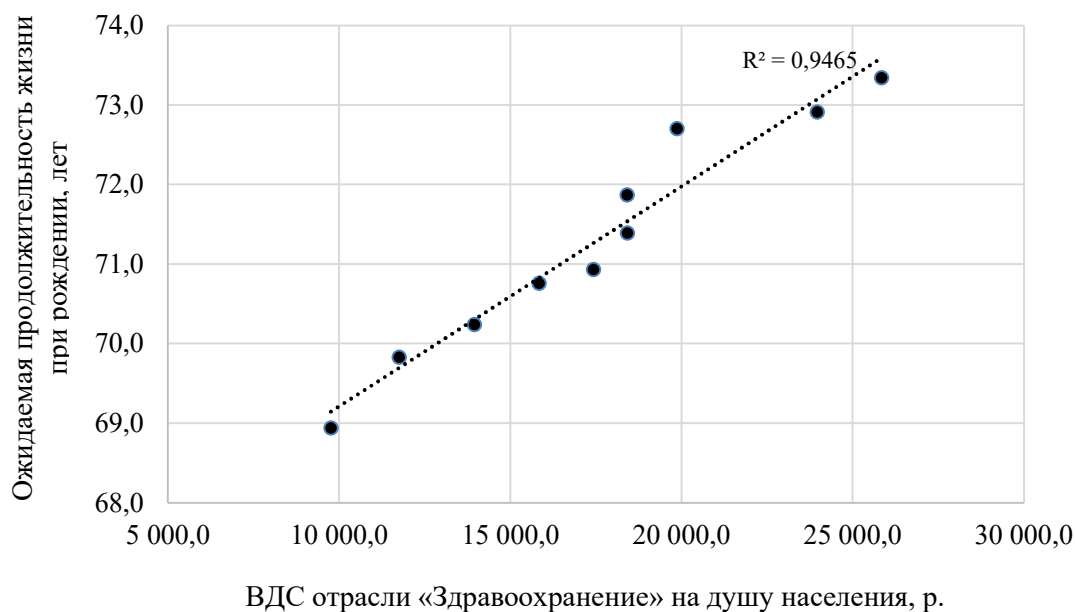

Рисунок 2.1.2 – Зависимость ожидаемой продолжительности жизни от расходов на здравоохранение в Российской Федерации

Источник: Составлено автором по информации Росстата.

Здесь мы показали на конкретных примерах принципиальную возможность альтернативного подхода к обоснованию достаточности расходов. Разумеется, подобный анализ невозможно осуществить для многотысячных заявок по обоснованию бюджетных ассигнований, проводимых в рамках бюджетного процесса Минфином России. Однако в режиме рассмотрения отдельных проектов и программ на всех уровнях более детальный анализ достаточности расходов необходим. Дополнительно отметим, что далеко не во всех случаях данный анализ приводит к «повышательным» рекомендациям относительно размера одобряемых расходов.

Helicopter view. Существует мнение (например, в работах Г. О. Куранова [97, 96]), что первая теорема Гёделя о неполноте¹ [11] может быть распространена

¹Первая теорема Гёделя утверждает, что если формальная арифметика непротиворечива, то в ней существует невыводимая и неопровержимая формула. Вторая теорема утверждает, что если формальная арифметика непротиворечива, то в ней невыводима некоторая формула, содержательно утверждающая непротиворечивость этой теории.

на многие социально-экономические системы. Если это так, то справедливо утверждение, согласно которому невозможно полностью описать социально-экономическую систему, не выйдя за ее рамки. С одной стороны, это утверждение перекликается с приведенными ранее доводами о необходимости учета общенациональных целей при планировании на региональном уровне. С другой стороны, оно располагается в канве современного принципа «out of the box», согласно которому для решения сложной проблемы зачастую бывает необходимо посмотреть на нее, выйдя за рамки сложившихся предубеждений. В реальности речь может идти о практической значимости критического анализа предложений на более высоком уровне системы или независимо от нее (с привлечением внешнего аудитора, консультанта).

Данное требование (независимости процесса оценки) явным образом зафиксировано в одном из лучших, по мнению автора, руководства Проекта развития ООН [146].

Примером упомянутого подхода может служить анализ отраслевых предложений по модернизации инфраструктуры Восточного полигона, которые рассмотрены в разделе 3.3, который проходил рассмотрение в Минэкономразвития России и был (в несколько урезанном виде) в дальнейшем утвержден Правительством Российской Федерации.

Интересен опыт реализации принципа «out of the box» при разработке госпрограммы «Развитие сельских территорий». Во исполнение этой программы создана методика отбора проектов [247], в которой одним из обоснований необходимости их реализации считается положительное голосование жителей соответствующих территорий. Этот подход перекликается с предложением, зафиксированным в работе Б. А. Райзберга [107] о важности оценки на основе опросов, и, по-видимому, является перспективным. Следует, однако, иметь в виду опасность получения смещенных и нерепрезентативных оценок, а учитывая, что проведение социологических опросов – довольно затратное мероприятие, предусмотреть механизмы по его финансированию.

Другая иллюстрация принципа «out of the box» заключается в применении подхода к оценке проектов, называемого goal-free evaluation (GFE). В рамках данного подхода, абстрагируясь от системы целей, анализируется только предлагаемая система мер. Это позволяет снизить вероятность смещенных оценок, обусловленных ограничением предварительно заданных целевых установок [171].

Принцип Эшби, называемый также законом необходимого разнообразия [67], гласит: чтобы управление было эффективным, сложность системы управления должна быть не ниже, чем сложность самой управляемой системы (при условии однозначности управления – каждому состоянию системы соответствует одно управляющее воздействие).

Отметим, что первая часть трактовки (сложность) имеет коннотации с предпосылками моделей управления экономикой Я. Тинбергена, рассмотренными в разделе 1.2, а вопросы однозначности управления – с приведенной выше проблемой многоступенчатости, исследованной В. И. Арнольдом.

Проблема управления рисками. Российская практика управления рисками при реализации проектов эволюционирует вместе с развитием систем проектного менеджмента и общей культуры управления проектами. Начиная с полного отрицания необходимости данной работы, мы прошли далее этап составления несоразмерно расширенных матриц рисков, которые включали все возможные риски проектов и тем самым, как казалось, минимизировали их последствия.

В настоящее время устоявшейся корпоративной практикой считается составление матриц «вероятность – подверженность» для 5–15 характерных рисков, планируемых в составе проектной документации, которые могут отбираться из более широкого реестра возможных рисков по различным направлениям (финансовые, коммерческие, технологические, юридические и т. д.). Дополнительно составляются перечень планируемых мероприятий по снижению последствий рисков и матрица рисков при условии их реализации.

Лучшей практикой управления рисками считается назначение отдельного сотрудника (в крупных компаниях – со своим штатом) – риск-офицера, который

отвечает за методологию управления рисками, консультирует проектные команды, а в отдельных случаях принимает непосредственное участие в процессе управления рисками конкретных проектов.

Следующим этапом развития российской практики управления рисками (в том числе в рамках управленческих механизмов повышения эффективности госпрограмм) должна стать общепринятая практика формирования бюджета на управление рисками, который может грубо оцениваться в интервале от 1 до 10 % стоимости проекта в зависимости от его величины и зрелости, а также природы выявленных рисков. Это позволит не только реализовать механизмы мониторинга рисков и планирования ответных мероприятий, но и даст ответственным исполнителям госпрограмм (руководителям проектов) пространство для необходимого маневра в случае реализации риска.

Мы рассмотрели ряд управленческих детерминант, влияющих на операционную эффективность госпрограмм. Однако многие из них, несмотря на устоявшееся использование в практиках проектного управления, в настоящее время не представлены ни в федеральных, ни в региональных методических документах по разработке и реализации госпрограмм.

Таким образом, при разработке и совершенствовании соответствующих документов рекомендуется включать требование контроля следующих управленческих детерминант:

- глубина декомпозиции целей более двух ступеней сопровождается сквозной системой целеполагания (проблема многоступенчатости Арнольда);
- разбиение каждой цели на составляющие соразмерно;
- признаки декомпозиции/структуризации в пределах одного уровня едины;
- элементы логически независимы;
- глубина декомпозиции целей, мероприятий, равно как их количество, на каждом уровне декомпозиции не должно превышать семи (число Колмогорова);
- учитывается как функциональная, так и операционная эффективность, которые могут быть интегрированы в единый формат представления (матрицы Эйзенхауэра);

– разработка программ должна происходить во взаимодействии центра и регионов, а сами программы должны быть выстроены вокруг целей высокого уровня (национальных целей) и опираться на научно обоснованный прогноз социально-экономического развития;

– вопрос достаточности затрат оценивается с точки зрения различных (не только нормативных) подходов;

– предложения подвергаются критическому анализу с позиции, независимой от разработчика предложений (out of the box, теорема Гёделя);

– количество целевых показателей соизмеримо с количеством мероприятий при условии однозначной управляемости каждого из них (принцип Эшби);

– с содержательной точки зрения рекомендуется при разработке низкоуровневых целей следовать мнемонике SMART, а мероприятий – мнемонике INVEST.

Кроме того, рекомендуется в составе документации госпрограмм и проектов предусматривать расширенный блок по управлению рисками, в соответствующих органах исполнительной власти – риск-офицера, а в бюджетах проектов и программ – соответствующий резерв на риски.

2.2 Экономические детерминанты эффективности госпрограмм

Одним из основных источников управленческой информации на уровне предприятий и корпораций (выручка, затраты, прибыль и т. д.) является бухгалтерская отчетность, подготавливаемая в соответствии с общепринятыми стандартами (МСФО, GAAP, РСБУ). «Аналогами» этой отчетности национального и регионального уровней выступают системы национальных счетов (СНС) и государственных финансов (СГФ), оперирующие агрегированными социально-экономическими и финансовыми показателями.

Таким образом, экономическими детерминантами эффективности государственных программ могут служить показатели, рассчитанные с опорой на методологию и информацию СНС, СГФ и других международно признанных учетных систем.

Одна из основных детерминант, предопределяющих **масштаб экономических эффектов** государственных программ, их структурных элементов (подпрограмм, основных мероприятий) и других мер экономической политики, – объем финансирования, направляемого на их реализацию. В первую очередь от объема и динамики финансирования зависит формирование таких экономических эффектов, как прямой и косвенный вклад в объем и темп роста ВВП (ВРП).

Методической основой для решения поставленной задачи стали принципы СНС [55], при этом конкретные подходы к практическому применению СНС для целей экономического анализа и оценки базируются на исследованиях Б. А. Замараева [87] и Л. А. Стрижковой [112].

Разделение эффектов на прямые и косвенные происходит по следующему принципу. Все затраты, которые однозначно классифицируются как элементы использования ВВП (ВРП) согласно критериям СНС, СГФ, РПБ, считаются прямыми эффектами.

Прямые эффекты формируются по следующим каналам:

- заработная плата, социальные выплаты – доходы – потребительский спрос – конечное потребление домашними хозяйствами;
- нерыночные услуги государства, госзакупки – конечное потребление государственного управления;
- капитальные вложения – валовое накопление основного капитала.

Часть финансирования, например финансирование государственного долга, не учитывается.

Неидентифицированное по факторам прямого эффекта финансирование, распределяется на основе гипотезы по распределению доходов в среднем по экономике. Этот канал формирования эффекта, а также потоки доходы –

сбережения – инвестиции от прямого эффекта образуют косвенный экономический эффект.

Структуру вклада финансирования в ВВП (ВРП) предопределяет экономическая сущность принимаемых мер – соотношение между потребительской, инвестиционной и другими компонентами.

В рамках предлагаемых в настоящей работе подходов учитываются следующие компоненты финансирования:

- заработная плата;
- страховые взносы;
- закупки;
- социальное обеспечение;
- капитальные вложения;
- нерыночные услуги.

Вклад в использование ВВП (ВРП) оценивается как доля прямого и косвенного эффектов. При необходимости расчета вклада в реальный темп роста происходит покомпонентное дефлирование составляющих прироста использования ВВП (ВРП) на соответствующие величины дефляторов.

Параллельно оценке вклада в использование ВВП (ВРП) осуществляется расчет вклада в потенциальный выпуск. Канал формирования потенциального выпуска моделируется следующим образом. Все инвестиции в основной капитал, образовавшиеся при расчете прямого и косвенного эффектов вклада в использование ВВП (ВРП), с определенными лаговыми коэффициентами преобразуются в основные фонды (далее фонды линейно амортизируются). Далее вводятся гипотезы о фондоотдаче и ее снижении по мере устаревания фондов, что позволяет перейти к показателям потенциального выпуска. Расчет ведется отдельно для каждого года ввода фондов, что позволяет при оценке суммарного потенциального выпуска в определенном году понять, какая его доля реализована на «старых», а какая – на «новых» фондах.

Следующим этапом проводится факторный анализ, позволяющий проанализировать, какие факторы привели к формированию результирующего вклада в темп роста ВВП (ВРП).

Среди факторов, определяющих вклад в темп роста ВВП (ВРП), выделяют:

- прирост финансирования госпрограмм (+);
- импортозамещение (+);
- прирост финансирования госдолга(–);
- инфляция (–) и ее подавление (+).

Процесс учета финансирования отдельных госпрограмм на основе принципов, разработанных для категорий макроэкономического уровня, сопряжен с необходимостью принятия ряда гипотез и допущений.

Во-первых, возникает необходимость оценки доли импорта в объемах потребительского и инвестиционного спроса, порожденного реализацией госпрограмм.

Во-вторых, полученные оценки должны согласовываться с макроэкономическими параметрами динамики компонент использования ВВП (ВРП): по итогам заключительного (ex-post) анализа – как с данными статистики, а по итогам предварительного (ex-ante) и промежуточного (medias-res) анализа – с данными прогноза социально-экономического развития.

Такая увязка происходила бы «автоматически» при условии использования единых ключей перехода от кодов бюджетной классификации (КБК) к категориям СНС и прогнозов. Однако на практике дело обстоит не так. Переходные ключи, используемые Росстатом, не публикуются, а методика формирования прогноза основана на других подходах (методические рекомендации по разработке прогнозов [248, 236]). В настоящем исследовании разработана система ключей, которая решает обозначенную проблему на экспертном уровне. Тем не менее это не снимает потребности в согласовании и нормативном закреплении данных подходов.

В качестве системы экономических детерминант **эффективности госпрограмм** разработана методика «4И», включающая такие факторы, как инвестиционная активность, импортозамещающий потенциал, инновационная и инфляционная активность.

Введем следующие понятия:

- инвестиционная активность – доля инвестиций в основной капитал в общем объеме финансирования программы;
- импортозамещающий потенциал – доля средств, направляемых на закупку импортных товаров в общем объеме финансирования программы;
- инновационная активность – доля средств, направляемых на закупку инновационных товаров и услуг в общем объеме финансирования программы;
- инфляционная активность – характеристика влияния финансирования программы на инфляцию.

Доля средств в общем объеме финансирования программы, направляемых на инвестиции в основной капитал (**инвестиционная активность**), оценивается на основе информации о финансировании по коду бюджетной классификации 40 – «Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности». Кроме того, учитывается ряд других статей расходов, которые классифицируются как инвестиции в основной капитал согласно международному стандарту IFRS 16, закону об инвестициях [251], например закупки автотранспорта для производственных целей и т. д.

Проблему **оценки импортозамещающего потенциала** можно решать разными путями. В предложенной методике для этого используется оценка доли импорта элементов конечного использования согласно таблицам «затраты – выпуск» (методика данной оценки будет рассмотрена в разделе 3.2). Данный подход допустим, если принимается гипотеза о равной импортоемкости соответствующих компонент госпрограмм и элементов конечного использования ВВП (ВРП).

Согласно Методическим указаниям по разработке и реализации госпрограмм Российской Федерации [213], «для целей макроэкономической оценки государственной программы (оценки макроэкономического эффекта от реализации государственной программы) приводятся сведения о затратах на закупку импортных товаров и услуг в рамках реализации государственной программы по форме таблицы 25.1 и сведения о затратах на закупку

инновационной продукции, высокотехнологичной продукции в рамках реализации государственной программы по форме таблицы 25.2». Более точное приближение по оценке импорта в рамках реализации госпрограммы может быть получено из таблицы 25.1, которые разработчики обязаны направлять при их рассмотрении в соответствии с требованиями [213].

К сожалению, до настоящего времени эта новация полноценно не заработала. Так как сбор информации представляет собой довольно трудоемкий процесс, а наказание за предоставление недостоверной информации или ее непредоставление не предусмотрено (в отличие, например, от предоставления бюджетной отчетности¹), многие исполнители отнеслись к заполнению таблиц формально. Общий вид таблицы 25.1 приведен в таблице 2.2.1. Проблему сбора информации об импорте можно было бы решить путем автоматизированной обработки данных системы госзакупок. Этот вопрос будет рассмотрен в разделе 3.1, посвященном институционализации механизма оценок.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о необходимости оценки импортозамещающего потенциала госпрограмм. Известно, что часть средств по ряду госпрограмм (например, подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика») направляется на поддержку импортозамещающих производств.

В данном случае макроэкономическим эффектом является снижение объема импорта в результате реализации продукции соответствующих производств. Данные оценки возможно осуществлять при более детальном анализе поступающих на рассмотрение программ.

¹Согласно ст. 15.15.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нарушение требований к бюджетному (бухгалтерскому) учету, повлекшее представление отчетности, содержащей значительное искажение, либо нарушение порядка составления (формирования), повлекшее значительное искажение показателей этой отчетности, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 тыс. до 15 тыс. р.

Таблица 2.2.1 – Сведения о затратах на импортные товары и услуги, приобретаемые в интересах реализации госпрограммы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (фрагмент)

Наименование основного мероприятия (мероприятия)	Коды бюджетной классификации							Объемы бюджетных ассигнований выделяемых из федерального бюджета (тыс. рублей), годы				Комментарии
	ГРБС	РЗПР	ГП	ПП	ОМ	Напр	ВР	2016	2017	2018	2019	
Затраты на закупку импортных товаров и услуг, всего	—	—	—	—	—	—	—	817 614,3	864 006,2	503 942,9	463 461,1	—
в том числе:	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подпрограмма 2 Вертолетостроение	020	0412	17	2	X	X	X	15 900,0	28 000,0	52 000,0	85 000,0	—
Основное мероприятие 2.2. Выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области вертолетостроения	020	0411	17	2	2.2	X	X	15 900,0	28 000,0	52 000,0	85 000,0	—

Источник: https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!/tablica_251_svedeniya_o_zatratah_na_zakupku_importnyh_tovarov_i_uslug_v_ramkah_realizacii_gosudarstvennoy_programmy_rossiyskoy_federacii

Вопросам оценки инновационного потенциала на уровне регионов посвящены работы С. П. Земцова [88] и Е. Ф. Никитской [104].

Применительно к задачам настоящего исследования оценить инновационную активность возможно, используя следующие методы.

1. Отслеживание прироста выпусков в инновационных и высокотехнологичных отраслях, возникающего в результате импульса конечного спроса от финансирования соответствующих госпрограмм. По сути, данный подход повторяет оценку межотраслевых эффектов, которой посвящен раздел 3.2, но учитываются эффекты не во всех отраслях, а только в тех, которые считаются инновационными и высокотехнологичными. Перечни таких отраслей могут быть получены, например, из сборников OECD [159], ВШЭ [23].

2. Анализ прироста объема производств инновационных и высокотехнологичных товаров и услуг в результате реализации госпрограмм (аналогично подходу с импортозамещающими производствами). Недостаток метода состоит в трудоемкости сбора данной информации, так как она в настоящее время не систематизирована в привязке к расходам бюджета.

3. Анализ таблицы 25.2 «Сведения о затратах на закупку инновационной продукции, высокотехнологичной продукции в рамках реализации госпрограммы». Данные таблицы предоставляются по аналогии с описанной выше таблицей 25.1. В качестве критериев отнесения продукции к высокотехнологичной и инновационной могут быть использованы различные подходы. Например, возможно применение критериев, установленных отраслевыми документами [238–245]. Также возможен подход с опорой на положения Руководства Осло «Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям» [51].

Задача формирования критериев инвестиционной активности по характерным проблемам (разрозненность, неактуальность действующих документов) и масштабности и настоятельности необходимых мер соизмерима с проблемой формирования методики оценки эффективности, описанной в разделе 1.3, и может стать логичной частью этой работы.

4. Одним из перспективных направлений оценки инновационной активности госпрограмм может служить информация о количестве патентов, получаемых в результате их реализации.

Данная метрика, по мнению автора, является адекватным показателем, поскольку анализ информации о количестве заявок на патенты и уровне экономического развития позволяет делать гипотезы о существовании связи между данными величинами (рисунок 2.2.1). Таким образом обеспечивается коннотация между частным показателем патентования и более общим ориентиром по экономическому развитию. Кроме того, с технической точки зрения эта задача решается в условиях действующих автоматизированных информационных систем, а Роспатент неоднократно высказывал заинтересованность в учете показателей патентования при реализации различных госпрограмм.

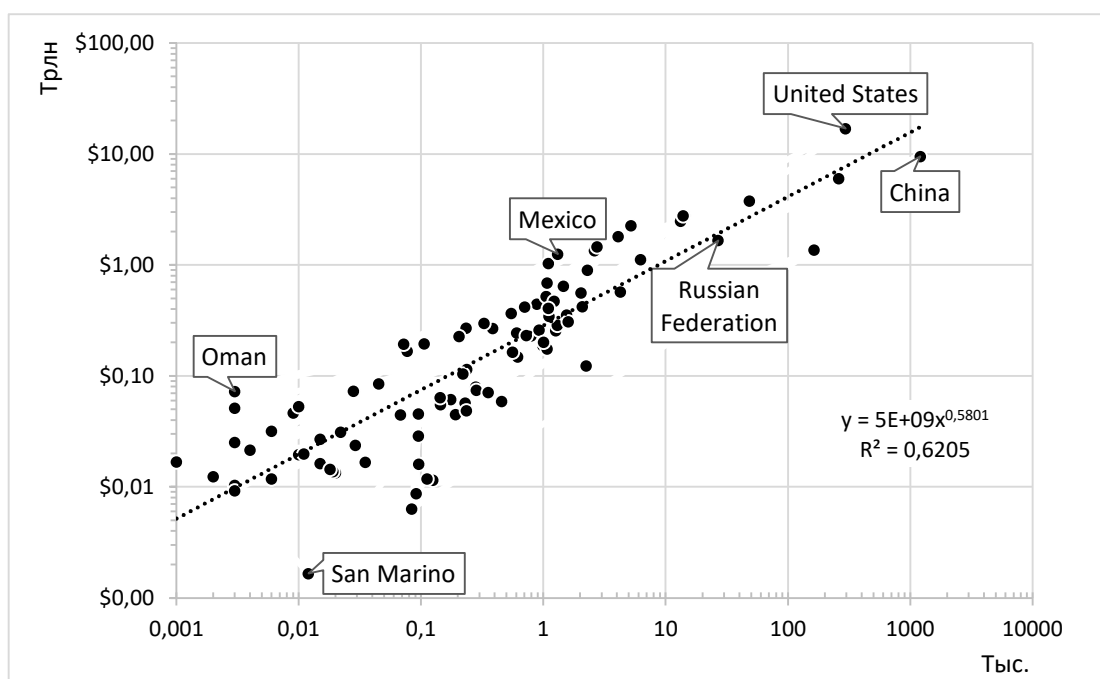

Рисунок 2.2.1 – Количество заявок на патенты и ВВП, 2010 г., долларов США

Источник: World Bank.

Полученная оценка тесноты связи между ВВП и заявками на патенты позволяет заключить, что в современной экономике – экономике знаний – экономический рост неразрывно связан с процессом «добычи» новых технологий, детерминантой которого может выступать объем заявок на патенты. С точки

зрения технологии оценки инновационной активности госпрограмм полученная оценка эластичности (0,58) позволяет получить стоимостную оценку вклада в долгосрочный потенциальный ВВП, необходимым условием реализации которого будут определенные приросты объемов патентования.

5. Перспективным направлением оценки инновационной активности госпрограмм могут выступать категории уровня готовности технологии (УГТ) и уровня производственной готовности, с помощью которых можно увязывать объемы финансирования госпрограмм, направленных на технологическое развитие, а также планируемое и фактическое достижение УГТ. Обстоятельной работой в направлении применения УГТ для целей стратегического планирования является исследование В. В. Дементьева и С. Н. Слободяник [83].

В ряде случаев ставится задача по поддержке промышленности за счет стимулирования конечного спроса на товары и услуги той или иной отрасли либо предоставление предприятиям отрасли налоговых льгот. Помимо перечисленных подходов, анализ экономических детерминант такого рода инициатив может быть обогащен благодаря исследованию межотраслевых связей на основе таблиц «затраты – выпуск» (теоретическую основу данного метода мы рассмотрели в разделе 1.2).

Если рассматривать более конкретный случай закупок государством продукции, то очевидно, что часть добавленной стоимости, произведенной для выпуска данной продукции, будет перераспределена в сопряженные отрасли по цепочке ее создания – в отрасли – поставщики сырья, материалов и комплектующих, топлива, энергии и т. д. Таким образом, поддерживая спрос на товары конкретной отрасли, государство косвенно осуществляет поддержку сопряженных отраслей. Например, поддерживая отрасль электроэнергетики, можно рассчитывать на образование косвенных эффектов в отраслях машиностроения. Эта информация приобретает особое значение, когда ставится вопрос о поддержке не только поставщиков конечного продукта, но и отраслей, задействованных по цепочке межотраслевых связей. Рассмотрим наиболее актуальную на настоящий момент базовую симметричную таблицу «затраты –

выпуск» за 2016 год [175], агрегированную для компактности представления до 13 отраслей, расположенных в удобном для анализа порядке (таблица 2.2.2). Внизу таблицы добавлена расчетная строка «Доля ВДС в выпуске», по которой можно судить о величине перераспределения эффекта от стимулирования конечного спроса. Так, можно видеть, что отрасли финансов, услуг и торговли бóльшую часть добавленной стоимости оставляют себе, в то время как отрасли машиностроения, легкой и пищевой промышленности в значительной степени перераспределяют эффект между другими отраслями. Приемы работы с построенной таблицей, а также оценка межотраслевых эффектов на конкретном примере госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» будут рассмотрены в главе 3.

Особого внимания заслуживает вопрос оценки показателя **валового регионального продукта**, так как методика его расчета существенным образом отличается от методики расчета ВВП.

Согласно методическим документам Росстата [176], валовый региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость товаров и услуг, созданную резидентами региона.

Сумма ВРП по России неравнозначна ВВП, поскольку не включает добавленную стоимость по нерыночным коллективным услугам (обороне, государственному управлению и т. д.), оказываемым государственными учреждениями обществу в целом.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств – важнейший показатель, характеризующий конечное использование товаров и услуг на территории субъекта. Домашние хозяйства потребляют товары и услуги за счет собственных доходов, а также индивидуальные нерыночные услуги здравоохранения, образования, культуры и др. за счет государства и некоммерческих организаций, передаваемые домашним хозяйствам в виде трансфертов в натуральной форме.

Таблица 2.2.2 – Симметричная таблица «затраты – выпуск», Российская Федерация, 2016 год

В миллиардах рублей

Коды									45						TOTAL	P3	P5	P6	TFU	TU
	Отрасль	Финансы	Транспорт	Торговля	ТЭК	Энергетика	Материалы	Машиностроение	Строительство	СХ	Пищевая, HORECA	Легкая	Услуги	Здрав, Обр, Культ	Итого (сумма граф 001–098)	Конечное потребление	Накопление	Экспорт	Конечное использование	Итого использование
	Финансы	155	1037	1799	463	204	262	337	305	100	388	138	773	270	7631	7832	580	148	8560	16191
	Транспорт	106	2546	2494	1680	134	709	283	319	129	261	144	751	159	9715	3027	123	1837	4987	14701
	Торговля	156	375	678	419	740	714	808	703	282	585	290	341	247	6338	9681	869	1743	12293	18632
	ТЭК	31	887	150	4886	939	776	67	315	206	44	37	161	72	8571	789	772	7178	8739	17310
	Энергетика	356	398	244	393	2729	774	248	100	116	164	105	283	326	6265	1482	0	51	1533	7798
	Материалы	169	166	165	357	66	3183	1538	1846	264	321	442	165	366	9048	1154	669	3569	5393	14441
	Машиностроение	117	679	403	327	212	447	3418	1110	184	139	104	731	190	8061	1904	4953	2051	8909	16971
	Строительство	280	121	86	186	93	90	73	367	22	35	12	616	281	2261	14	8489	263	8766	11026
	СХ	1	11	14	0	4	16	2	8	878	2683	142	52	32	3844	1907	132	564	2603	6447
	Пищевая, HORECA	18	41	67	8	6	21	20	16	408	1509	11	208	192	2523	7230	137	625	7991	10515
	Лекция	114	42	145	13	15	310	75	162	39	226	640	203	101	2087	2062	89	664	2815	4902
	Услуги	666	998	1464	459	207	347	427	460	66	392	118	1783	359	7746	9393	3212	865	12870	20616
	Здрав, Обр, Культ	91	38	26	23	20	20	21	15	20	16	7	422	358	1076	8897	124	42	9064	101389
D21-D31	Налоги за вычетом субсидий на продукты	52	72	20	28	23	48	63	110	29	68	19	369	249	1151	4951	224	2213	7387	8539
TOTAL	Итого	3713	7410	7755	9241	5424	7718	7380	5835	2742	6832	2209	6859	3200	76317	61399	19773	22136	103307	179625
B1q	Валовая добавленная стоимость	12192	6626	10869	7722	2365	3853	2947	4896	2991	2509	957	12319	6830	77077	–	–	–	–	–
(P1+P7)BP	Ресурсы в основных ценах	16191	14701	18632	17310	7798	14441	16971	11026	6447	10515	4902	20616	10139	169609	–	–	–	–	–
	Доля ВДС в выпуске, %	75	45	58	45	30	27	17	44	46	24	20	60	67	–	–	–	–	–	–

Источники: Росстат, расчеты автора.

В силу большой открытости региональной экономики показатели потребления рассчитываются не только для резидентных единиц данного субъекта домашних хозяйств, но и для всех резидентных и нерезидентных единиц, фактически осуществлявших потребление на территории данного субъекта. Валовое накопление основного капитала представляет собой вложение резидентными единицами средств в объект основного капитала для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве.

Таким образом, для однозначной идентификации принадлежности того или иного расхода в рамках государственной программы или национального проекта к формированию ВРП конкретного региона необходима информация, позволяющая увязать код бюджетной классификации. В основе данного подхода может лежать использование кодов территориальных органов федерального казначейства (ТОФК), с которым увязываются все проводки денежных средств, осуществляемые соответствующим органом казначейства.

К сожалению, на данный момент информация, необходимая для проведения оценки с опорой на код ТОФК, не является открытой. В этой связи в рамках workflow-режима оценка ВРП может базироваться только на гипотезах:

- о распределении эффекта от реализации госпрограммы пропорционально величине ВРП регионов. В таком случае оценка вклада в темп роста ВРП будет близка к оценке вклада в темп роста ВВП;

- концентрации эффекта в конкретном регионе, если есть обоснованные причины считать выполненными критерии территориальной принадлежности, указанные в приведенном выше определении.

Учет коллективных услуг может либо исключаться из расчета, либо также распределяться в соответствии с указанными выше гипотезами.

Оценка вклада в ВРП в режиме ad hoc может быть выполнена с большей точностью в силу использования достаточно обширной и подробной информации, содержащейся, как правило, в обоснованиях проектов. Так, размещение объектов капитального строительства заранее предопределяется условиями, а проектировки по объемам привлечения (и резидентскому статусу) наемных работников и их

оплате труда обычно известны уже на стадии рассмотрения проектов в государственных органах.

Далее изучим вопрос **равномерности финансирования**. Для уменьшения вероятности возникновения «кризиса последней минуты» необходимо отслеживать, насколько ритмично происходит финансирование проекта или программы. Этот анализ возможен в ex-post-режиме на базе ежемесячной информации о кассовом исполнении выделяемых на реализацию госпрограммы и ее структурных элементов ассигнований. Наблюдение за ретроспективной динамикой данного показателя в течение нескольких лет позволяет выявить систематические отклонения и задаться вопросом об их причине.

В случае разового анализа в режиме ad hoc для определения степени равномерности освоения финансирования достаточно построить график доли кассового исполнения госпрограммы по месяцам в процентах от суммарного финансирования за год. Пример данного представления приведен на рисунке 2.2.2.

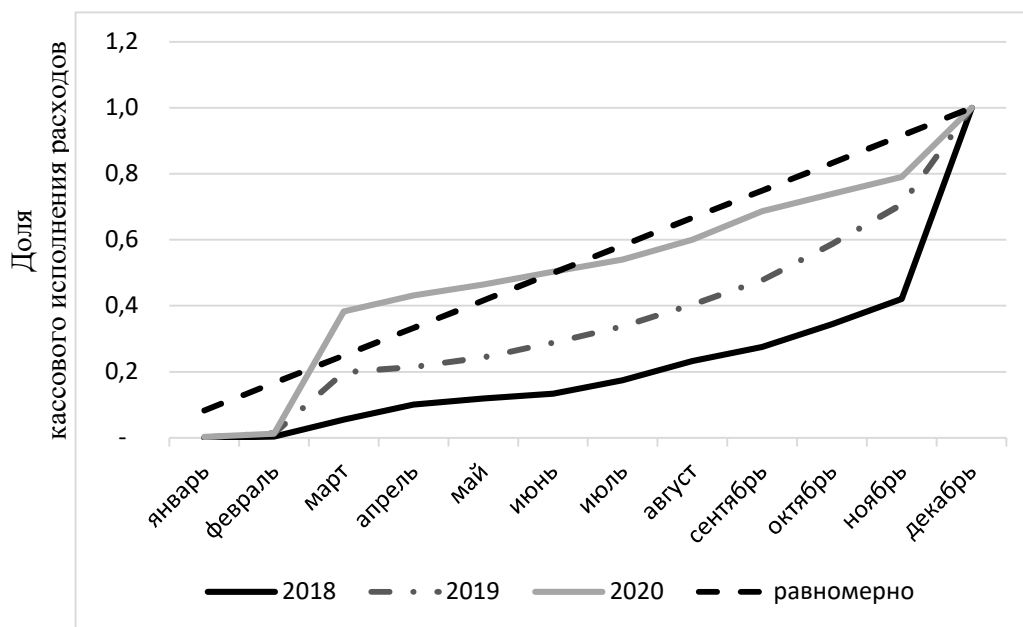

Рисунок 2.2.2 – Равномерность финансирования госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»

Источники: Федеральное казначейство, расчеты автора.

Как можно видеть, в приведенном примере распределения финансирования по госпрограмме 34 крайне актуальна проблема «кризиса последней минуты», описанная в разделе 2.1. Стоит отметить, что в рассматриваемом периоде (2018–2020 годы) наблюдалась тенденция к сокращению доли ассигнований, освоенных в последнем месяце.

При анализе в режиме workflow приходится обрабатывать сотни и тысячи подобных массивов информации, поэтому визуальный метод малопригоден. Для решения данной задачи необходима метрика, позволяющая отслеживать равномерность финансирования, анализируя одну-две величины. Хорошей практикой следует признать использование для этой цели аппарата индекса Джини, который в последнее время широко применяется не только для исследования распределения уровня доходов и богатства, но и в других сферах – при контроле качества моделей, предсказывающих кредитоспособность заемщика, вероятность страховых случаев, в машинном обучении и т. д.

Альтернативной метрикой измерения равномерности финансирования может выступать стандартное отклонение фактической доли финансирования от гипотетической ($1/12$ в случае помесечных рядов данных).

В качестве дополнительной метрики эффективности госпрограмм может выступать **социальная эффективность**.

Отталкиваясь от определения функциональной эффективности, ее содержательной структуры и теоретических положений, данных в предыдущих параграфах, сформулируем следующее определение.

Социальная эффективность – метрика функциональной эффективности государственной программы, позволяющая анализировать и сопоставлять социальные выгоды и затраты от ее реализации. Социально эффективная государственная программа характеризуется неотрицательной величиной чистых приведенных социальных выгод.

Наиболее теоретически выверенным путем для измерения выгод являются построение и дальнейший анализ кривых спроса и предложения. Однако, учитывая начальный уровень становления методологии в России, а также теоретическую и

практическую допустимость предлагаемого далее подхода, обратим внимание на измерение затрат и выгод непрямыми рыночными методами.

Примерами использования непрямого метода исчисления затрат и выгод (точнее говоря, потенциального или фактического ущерба) могут служить методики, используемые для расчета ущерба от нарушения природоохранного законодательства – методика возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства¹, а также методика исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам². Данные документы фиксируют методы оценки физического размера последствий тех или иных действий антропогенного характера и устанавливают экспертно оцененные коэффициенты (таксы), позволяющие монетизировать, получить стоимостную оценку масштаба данных последствий. Следуя методологии затрат и выгод, данную оценку следовало бы сопоставлять с величиной предполагаемых затрат на меры по предупреждению потенциальных нарушений. Такая логика заложена в подходах, последовательно продвигаемых академиком Б. Н. Порфирьевым³. Стоит отметить использование Счетной палатой Российской Федерации приемов сопоставления затрат и эффектов при анализе нацпроекта «Экология»⁴, однако в целом российская

¹Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

²Приказ Министерства Сельского хозяйства Российской Федерации от 31 марта 2020 года № 167 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам».

³Порфирьев Борис Николаевич Экономика природных катастроф // Мир новой экономики. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-prirodnih-katastrof> (дата обращения: 04.10.2021).

⁴Новости Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://audit.gov.ru/press_center/news/39548 (27.12.2019).

практика выстроена в основном по принципу использования данных оценок в качестве основы для расчета штрафных санкций за фактически состоявшиеся нарушения.

Стоит также отметить, что своего рода мировым «золотым стандартом» при разработке проектов, связанных с угрозой окружающей среде (добычи полезных ископаемых, опасных производств) является проведение ЕИА, (англ. environmental impact assessment), предполагающую оценку величин риска по различным сценариям нежелательных воздействий на окружающую среду и их оценку в денежном выражении. Это позволяет, с одной стороны, оценить инвестору целесообразность реализации проекта в данной конфигурации, а с другой стороны – принять взвешенное решение по допуску проекта к реализации со стороны местных властей и населения.

Другим непрямым методом, который был развит в рамках настоящего исследования, является подход на основе измерения сбережения жизни и времени.

По крылатому выражению Д. Гранина, «время – это народное богатство, такое же, как недра, лес, озера». Существует оценка Г. А. Архангельского, согласно которой доступный нам «капитал» времени составляет примерно 200–400 тыс. часов [7]. Таким образом, оценивая способность той или иной инициативы (госпрограммы или ее структурного элемента, национального проекта и т. д.) сберегать или более рационально распределять этот «капитал», можно судить об ее социальной эффективности.

Так как в «классическом» представлении для оценки эффективности необходимо соизмерение результатов с ресурсами, затраченными на их достижение, в рамках концепции СВА предусматривается расчет чистых социальных выгод (формула (1.2.4)). Для этих целей необходимо представить социальные выгоды в стоимостном выражении, для этого дадим следующее определение.

Категория экономического эквивалента сбережения жизни (ЭЭСЖ¹) отражает те экономические выгоды (или предотвращенные потери), которые приобретает общество (социум, регион, страна, народ), предприняв усилия по сбережению жизни.

Существуют различные подходы [117, 123, 124] к измерению этой величины, которые условно можно разделить на три основные группы:

- фундаментальная оценка;
- оценка на основе опросов;
- оценка на основе сравнения.

При проведении фундаментальной оценки отталкиваются от предположения о достаточно эффективно действующем рынке. Для определенности (но не ограничивая общности рассуждений) предположим, что речь идет об анализе эффективно действующего рынка труда, в рамках которого сравниваются две группы работников, выполняющих одинаковые трудовые обязанности, с той лишь разницей, что работа одних связана с повышенным риском для жизни, а других – нет (например, работа сварщиков одинакового уровня квалификации в цехе и при монтаже высотных конструкций).

¹Подчиняясь правилу «лезвия Оккама», следовало бы использовать устоявшийся термин «статистическая стоимость жизни» или «стоимость статистической жизни». Однако, являясь по сути калькой с англоязычного value of statistical life (VSL), данные трактовки страдают рядом недостатков. Во-первых, термин «value» в данном контексте выступает гораздо более широкой категорией, чем «стоимость» (скорее – «значительность», «ценность»). Во-вторых, «статистичность», которая в английской трактовке указывает на метод получения оценки и, похоже, является галантным остылком к проблеме измерения жизни в денежном выражении, в нашей реальности не отражает метод ее получения и не воспринимается должным образом. В-третьих, первые результаты переговоров по внедрению методологии СВА показали, что чиновники разных рангов и ведомств очень неоднозначно воспринимают трактовку «стоимость жизни». По этой причине была предложена альтернативная формулировка ЭЭСЖ, которая достаточно точно, на взгляд автора, отражает суть категории и при этом не вызывает недоумения, как калька с англоязычного термина VSL.

Если исследователь обладает достоверной информацией о дополнительном риске для жизни работников, связанном с выполнением более рискованных работ, например, полученной в результате анализа репрезентативной статистической информации (p), и оценкой дополнительной оплаты труда, сложившейся на рынке для компенсации данного риска (W), то

$$\text{ЭЭСЖ} = W/p. \quad (2.2.1)$$

Стоит отметить, что в ряде публикаций авторы указывают на потенциальную заниженность полученной таким образом оценки в связи с неполнотой учета неденежных форм оплаты труда (социального пакета, дополнительной медицинской страховки), а также таких нематериальных выгод работника, как престижность профессии и т. д. Также к смещению оценки могут приводить несовершенства рынка труда, например информационная асимметрия, которая проявляется в умышленном создании работодателем заниженных представлений у работника о рискованности работ либо в нарушении допущений о рациональности выбора работников, т. е. попросту их легкомысленностью при соотнесении риска и соответствующей ему компенсации. В перспективе в случае институционализации процесса оценивания эти смещения могут быть исследованы статистическими методами и учтены.

Величину W можно определить на основе статистики резюме, например опубликованных на сайте подбора персонала [199]. Для этого были проанализированы данные по ожидаемой оплате труда двух категорий работников – монтажников, специализирующихся на высотных работах, и монтажников, которые не готовы к данной специализации (поисковые запросы – соответственно «!высотник» и «!монтажник not !высотник»). Полученные результаты приведены в таблице 2.2.3.

Собранную информацию можно считать репрезентативной и географически сопоставимой в силу схожей региональной структуры распределения резюме.

Таблица 2.2.3 – Дифференциация категорий работников

Категория «!высотник»		Категория «!монтажник not !высотник»	
Зарплатная дифференциация категорий работников			
Диапазон зарплат, тыс. р.	Количество вакансий	Диапазон зарплат, тыс. р.	Количество вакансий
До 20	26	До 20	4 859
20–40	176	20–35	19 533
40–60	189	35–55	21 191
60–80	119	55–75	8 026
80–100	43	75–95	2 999
От 100	21	От 95	1 136
Географическая дифференциация категорий работников			
Локация	Количество вакансий	Локация	Количество вакансий
Санкт-Петербург	127	Москва	14 438
Москва	83	Санкт-Петербург	9 108
Московская область	23	Московская область	4 081
Прочие	341	Прочие	30 117

Источники: [199], расчеты автора.

Исходя из полученных данных и предположения, что различия в оплате труда указанных категорий обусловлены исключительно риском проведения верхолазных работ, можно оценить W как приведенную к году разность модальных месячных зарплат:

$$W = (50\,000 - 45\,000) \cdot 12 = 60\,000 \text{ р.} \quad (2.2.2)$$

Для определения вероятности несчастного случая, p необходимо специальное исследование. Однако, учитывая экспериментальный характер

проводимой нами оценки, видится допустимым использование имеющейся информации с учетом ряда гипотез.

Так, вероятность несчастного случая при проведении верхолазных работ (ее верхняя граница) может быть оценена исходя из информации об инцидентах во время занятий альпинизмом, которую собирают профессионалы альпинистского сообщества. Согласно информации Центральной школы инструкторов альпинизма [174], в указанные далее периоды в среднем в год фиксировались следующие показатели:

- 1989 год – на 36 тыс. восхождений 25 несчастных случаев, $p = 0,069 \%$;
- 1991–2004 годы – на 11 тыс. восхождений 15 несчастных случаев, $p = 0,136 \%$;
- 2005–2009 годы – на 15 тыс. восхождений 10 несчастных случаев, $p = 0,066 \%$.

Таким образом, средневзвешенная за весь период наблюдений величина $p = 0,12 \%$.

Другой подход к определению p состоит в анализе данных страховых компаний. К сожалению, многие страховые компании небезосновательно относят эту информацию к категории ограниченного пользования. Тем не менее грубая оценка может быть проведена, например, исходя из расчета прироста стоимости полиса путешественника в случае страхования рисков от занятий активными видами спорта.

Так, расчет страховой премии [189] для покрытия в размере 100 тыс. евро гражданину Российской Федерации от 18 до 64 лет, выезжающему с туристическими целями в страны Шенгенского соглашения, выдает следующую надбавку к базовой стоимости полиса, евро: 90 дней – 81; 60 дней – 54; 30 дней – 30. Чтобы привести эти данные к годовому выражению, рассчитаем гипотетическую величину надбавки за страховку на 200 дней (вероятное количество фактически отработанных работником дней в календарном году) – исходя из линейной аппроксимации эта величина примерно равна 182 евро.

Таким образом, оценка вероятности наступления страхового случая выглядит следующим образом:

$$p = 182 / 100\,000 = 0,18 \%. \quad (2.2.3)$$

Рассчитаем ЭЭСЖ для двух вариантов оценки p на основе формулы (2.2.1):

$$\text{ЭЭСЖ}_1 = 60\,000 / 0,12 \% = 50 \text{ млн р.}, \quad (2.2.4)$$

$$\text{ЭЭСЖ}_2 = 60\,000 / 0,18 \% = 33 \text{ млн р.}$$

Отметим, что данные оценки соотносятся с ранее проведенной интервальной оценкой А. А. Быкова [77] – 30–40 млн р.

Более точные и обоснованные оценки могут быть получены благодаря приобретению доступа к Big Data (API-интерфейсу) систем подбора персонала, что позволит уточнить величины модальных зарплат и рассмотреть другие пары категорий работников, а также доступа к страховой информации по статистике несчастных случаев, обусловленных соответствующими повышенными рисками.

Для нашей крупнейшей в мире по площади страны нельзя игнорировать факт стратификации рынков труда не только по профессиям и уровням квалификации, но и по их географической принадлежности. Это обстоятельство должно учитываться при анализе, однако, по глубокому убеждению автора, ЭЭСЖ как мера социальных выгод при принятии управленческих решений не должна дифференцироваться по региональному признаку.

Оценка на основе опросов предполагает проведение соответствующих социологических исследований и в настоящем диссертационном исследовании подробно не рассматривается.

Оценка на основе сравнения подразумевает поиск близких по сущности категорий в других системах и непосредственное их использование либо приведение в соответствие за счет дополнительно оцененных (масштабирующих, конвертирующих) коэффициентов.

В качестве оценки российского ЭЭСЖ на основе сравнения может быть использован эквивалентный показатель близкой по уровню промышленного развития страны, например Польши [165], который в 2013 году оценивался в 2,34 млн долларов США.

При этом конвертация производится с целью:

– приведения к ценам одного года (α) – например, по данным [196];

– учета различия по уровню благосостояния, например, исходя из ВВП на душу населения (β) – например, по данным [197];

– учета обменного курса и покупательной способности национальных валют (γ) – например, по данным [201].

$$\alpha = \frac{GDP_{Per\,capita\,USD}^{2017\,Польша}}{GDP_{Per\,capita\,USD}^{2013\,Польша}} = \frac{13\,811,7}{13\,781,1} = 1,0022, \quad (2.2.5)$$

$$\beta = \frac{GDP_{PPP\,USD}^{2017\,Россия}}{GDP_{PPP\,USD}^{2017\,Польша}} = \frac{25\,533,0}{29\,026,2} = 0,8797, \quad (2.2.6)$$

$$\gamma = Exch_{rate\,2017}^{\frac{p.\,USD}{}} = 24,111. \quad (2.2.7)$$

Таким образом,

$$\text{ЭЭСЖ}_{Россия} = \text{ЭЭСЖ}_{Польша}^{2013} \cdot \alpha \cdot \beta \cdot \gamma = 49,7 \text{ млн р.} \quad (2.2.8)$$

Закономерен вопрос, как ЭЭСЖ декомпозируется по половозрастной структуре населения. Для ответа на него вводятся категории экономического эквивалента сбережения года (ЭЭСГ) и дополнительно – экономического эквивалента сбережения часа (ЭЭСЧ). Принимая императив гендерного и возрастного (в известных рамках) равенства, будем при последующих рассуждениях полагать, что ЭЭСГ инвариантен и в равной степени применим как к женскому, так и к мужскому населению всех возрастных групп.

Таким образом, ЭЭСГ и ЭЭСЧ записываются в виде

$$\text{ЭЭСГ} = \text{ЭЭСЖ} \cdot \frac{(1+r)^t - 1}{r \cdot (1+r)^t}, \quad (2.2.9)$$

$$\text{ЭЭСЧ} = \text{ЭЭСГ} / 8\,760, \quad (2.2.10)$$

где r – норма социального дисконтирования;

t – средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни представителей анализируемого общества.

Если принять используемую в работе А. А. Быкова[77] оценку t для России в 30 лет и нулевую ставку (при этом формула (2.2.9) преобразуется в простое

отношение ЭЭСЖ и t), то получаются оценки ЭЭСГ и ЭЭСЧ соответственно 1,7 млн р./год и 190 р./ч.

В случае если поставлена обратная задача, а именно, исходя из оцененной, например, методом сравнения, средней ЭЭСЖ рассчитать ЭЭСЖ для определенной половозрастной группы, следует руководствоваться выражением

$$\text{ЭЭСЖ}(t) = \sum_{\theta=0}^t \frac{\text{ЭЭСГ}}{(1+r)^\theta}. \quad (2.2.11)$$

Вопросам определения нормы социального дисконтирования (r) для России, а также исследованиям влияния на эту величину региональной дифференциации посвящены работы Т. В. Коссовой [93, 94].

Выделяют два основных подхода к измерению нормы социального дисконтирования – исходя из межвременных предпочтений (social rate of time preferences, SRTP) и альтернативной стоимости капитала (social opportunity cost of capital, SOC).

Применение подхода на основе оценки межвременных предпочтений базируется на предположении, согласно которому общество в большей мере выигрывает от тех проектов, результаты которых реализуются раньше.

Согласно исследованиям Т. В. Коссовой и М. А. Шелунцовой [93], ставка межвременных предпочтений моделируется с учетом реальной динамики потребления на душу населения

$$SRTP = \mu \cdot g + \rho, \quad (2.2.12)$$

где g – темп прироста потребления на душу населения;

μ – эластичность потребления;

$$\rho = \delta + L,$$

где δ – чистые межвременные предпочтения;

L – смертность.

Таким образом, данный подход к определению ставки межвременных предпочтений, с одной стороны, предполагает, что социум с более высоким темпом роста потребления в меньшей степени ценит долгосрочные проекты, а с

другой – учитывает тот факт, что при высокой смертности велик риск неполучения выгод от долгосрочных проектов.

Ставка *SRIT*, оцененная авторами [93] на основании статистических данных для России на уровне 3,3 %, принята за основу для вычисления показателей в разделе 3.3.

Подход на основе измерения альтернативной стоимости капитала (*SOC*) предполагает, что социально значимые проекты должны дисконтироваться по рыночной ставке для альтернативных проектов частного сектора с аналогичным уровнем рисков.

Для вычисления *SOC* предлагается формула

$$SOC = \frac{i - si}{SRTP + f - si} \cdot SRTP, \quad (2.2.13)$$

где *i* – рентабельность частных инвестиций;

s – доля прибыли, направляемая на реинвестирование;

f – норма обесценения капитала.

Оценка *SOC*, полученная в [93], составляет 5,5 %. Данная величина не выбрана в качестве опорной для конкретных оценок в разделе 3.3, однако под нее рассчитаны параметры проекта в рамках стресс-тестирования.

В перспективе по мере внедрения предлагаемых методов в процесс программно-целевого управления существенная доля трудоемкости оценки социально-экономической эффективности переместится на оцененные выше калибрующие параметры – ЭЭСЖ, ЭЭСГ, ЭЭСЧ, *r*. По этой причине их оценка должна стать предметом пристального внимания экспертного и научного сообщества, а их научно обоснованные величины, предполагаемые к использованию в процессе принятия управленческих решений, – ежегодно уточняться и фиксироваться в соответствующих программно-целевых документах.

Перечисленные в данном параграфе экономические детерминанты лежат в основе формирования информации, необходимой для функционирования экономического механизма повышения эффективности госпрограмм как процесса взаимодействия между центром (органом принятия решений) и субъектами (бенефициарами реализуемых программ).

2.3 Системная диагностика особенностей социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа на основе рейтингов инвестиционной и социальной привлекательности

Согласно общей теории систем, изложенной в труде В. Н. Чернышова [62], для выработки представлений об управлении системой необходимо понимать не только ее целевое, но и актуальное состояние. В связи с этим дальнейшим выкладкам по подходам к оценке роли госпрограмм целесообразно предпослать анализ социально-экономического положения ДФО в целом, а также в разрезе входящих в него субъектов Российской Федерации и провести сравнение с другими регионами.

Состав [215] ДФО включает 11 субъектов Российской Федерации – Республику Бурятия, Республику Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Магаданскую и Сахалинскую области, Еврейскую автономную область и Чукотский автономный округ.

Административной столицей ДФО является г. Владивосток. Площадь территории ДФО составляет 6 953 тыс. км², численность населения – 8 169 тыс. человек. Протяженность государственной границы – 29 320,9 км, в том числе 6 320,9 км – сухопутная государственная граница с Китаем, Монголией и Корейской Народно-Демократической Республикой, 23 тыс. км – морская государственная граница (с акваторией по Северному Ледовитому океану) с Японией и Соединенными Штатами Америки. Территориальной спецификой Дальнего Востока является преобладание населенных пунктов с низкой численностью населения [259]. Доля территории ДФО составляет 41 % от общей площади России, при этом доля населения составляет всего 5,6 %, а доля ВРП – 6,1 %.

В отраслевой структуре ДФО превалирует добыча полезных ископаемых (в 2019 году – 28,7 %, полная информация приведена в таблице 2.3.1).

Таблица 2.3.1 – Структура валовой добавленной стоимости Дальневосточного федерального округа, 2016–2019 годы

В процентах

Отрасль	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сельское, лесное хозяйство	6,4	5,8	5,2	5,4
Добыча полезных ископаемых	25,7	26,3	30,1	28,7
Обрабатывающие производства	5,7	5,7	4,7	4,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	4	3,	3,2	3
Водоснабжение; водоотведение	0,6	0,6	0,4	0,5
Строительство	7	6,9	6,3	6,8
Торговля оптовая и розничная	10,9	10,8	9,4	9,2
Транспортировка и хранение	12,4	12,9	10,6	10,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,1	1,1	0,9	1
Деятельность в области информации и связи	1,7	1,7	1,4	1,4
Деятельность финансовая и страховая	0,2	0,2	0,2	0,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3,3	3,3	6	6,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,9	1,8	1,5	1,9
Деятельность административная	1,9	1,8	2	2,2
Государственное управление	7,2	7,2	8,5	8,3
Образование	3,9	4	3,7	3,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,8	4,8	4,6	4,7
Деятельность в области культуры, спорта	0,9	0,9	0,9	1
Предоставление прочих видов услуг	0,4	0,4	0,4	0,4

Источник: [192].

Рассмотрим динамические ряды отдельных экономических характеристик округа в сравнении со средними по России (рисунки 2.3.1–2.3.4).

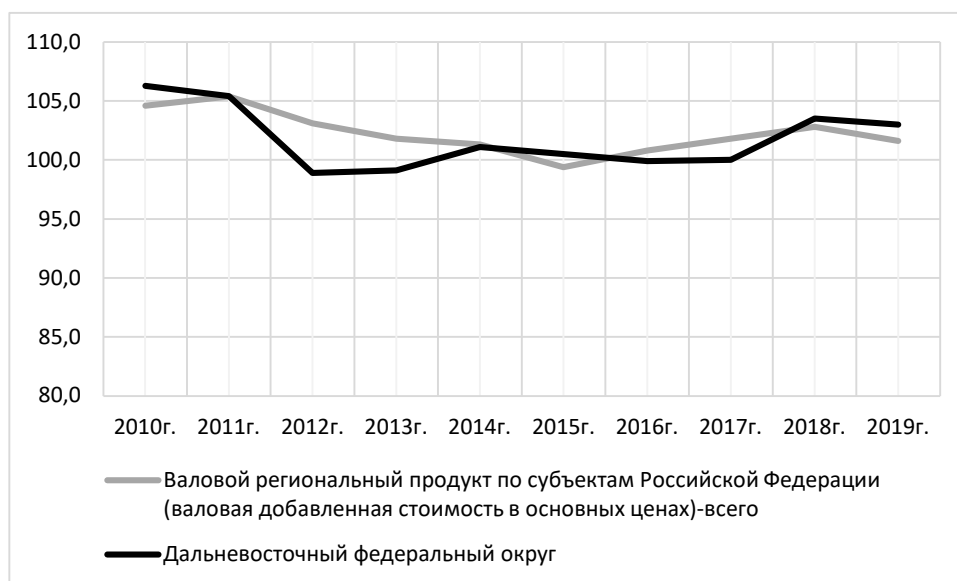

Рисунок 2.3.1 –Динамика физического объема валового регионального продукта, %

Источник: Росстат.

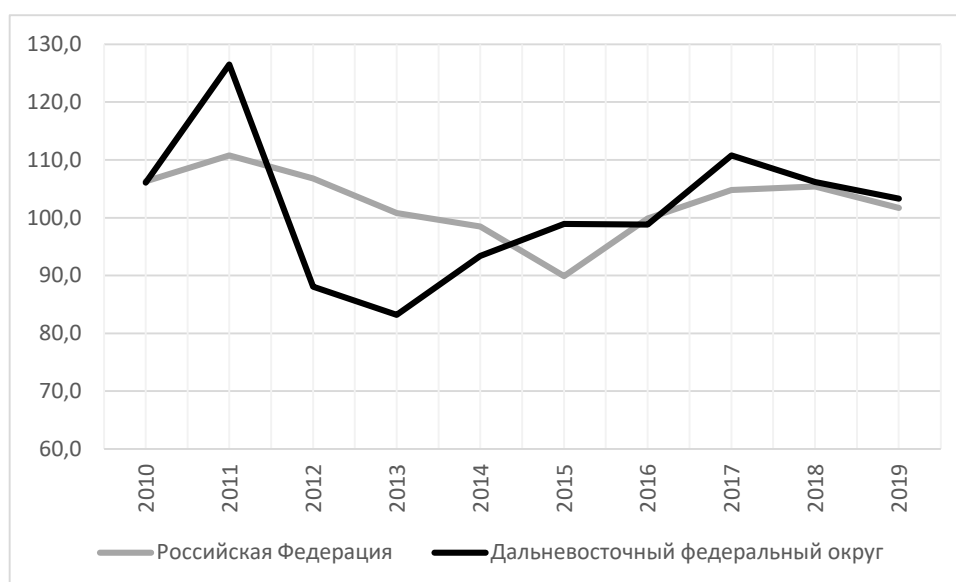

Рисунок 2.3.2 –Динамика физического объема инвестиций в основной капитал, %

Источник: Росстат.

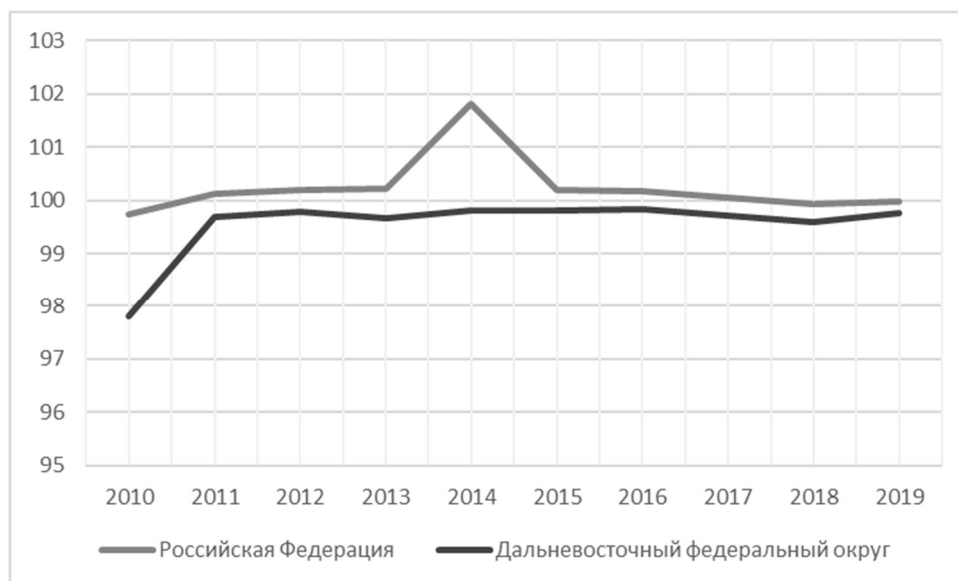

Рисунок 2.3.3 – Динамика численности населения, %

Источник: Росстат.

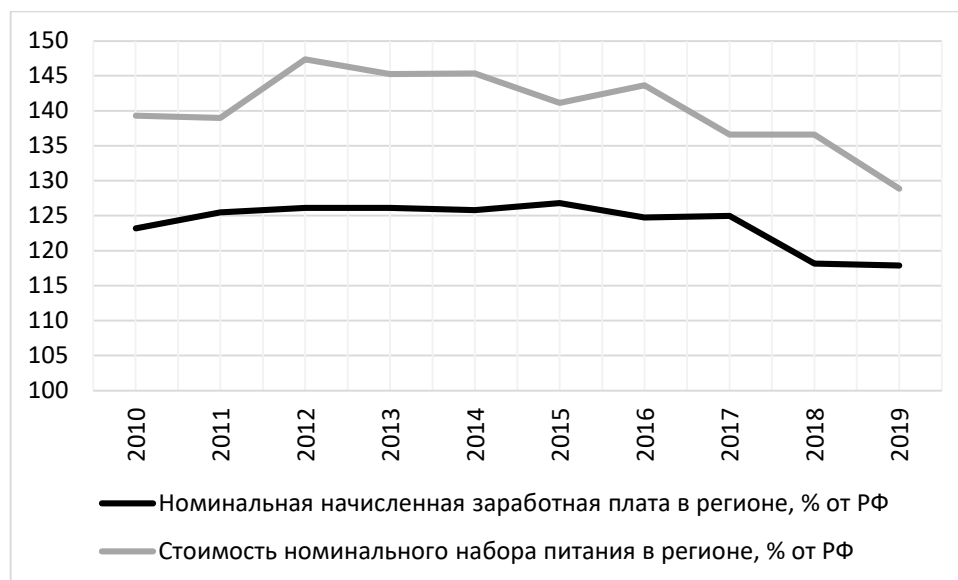

Рисунок 2.3.4 – Доля номинальной начисленной заработной платы
и стоимости минимального набора питания
в Дальневосточном федеральном округе, % от средних по России

Источники: Росстат, расчеты автора.

Можно заключить, что периодическое недофинансирование инвестиций в основной капитал является причиной относительно слабых показателей динамики ВРП региона.

Стоит отметить, что тарифы на электроэнергию в ДФО существенно выше средних по стране. Согласно приказу Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) [233], на вторую половину 2020 года в среднем в субъектах, входящих в ДФО, предельный уровень тарифов на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, составляет 5,59 р./кВт·ч, а в среднем по Российской Федерации – 4,30 р./кВт·ч. При этом по ряду субъектов ДФО установлены самые высокие по стране тарифы, р./кВт·ч: Чукотский автономный округ – 8,84; Магаданская область – 8,00; Камчатский край – 7,01; Республика Саха (Якутия) – 6,50. Такой высокий уровень тарифов снижает социальную привлекательность региона и подавляет развитие энергоемких производств. Это подчеркивает необходимость реализации проектов по модернизации энергетической инфраструктуры, повышению энерговооруженности соответствующих субъектов ДФО.

Важным аспектом анализа является оценка способности региональных правительств исполнять свои обязательства перед кредиторами. Эта информация важна для выработки суждений о надежности стороны государства в проектах государственно-частного партнерства и дает представление о рискованности реализации проектов в регионе в целом.

Для указанных целей могут быть использованы различные показатели (исследование Г. Ю. Гагариной, Н. В. Седовой [80]), в том числе региональной социально-экономической статистики, состояния бюджетов и т. д.

В целях синтеза метрики, которая отвечала бы поставленной задаче и в то же время была бы близка по принципам составления используемым для целей оценки инвестиционной привлекательности, была составлена скоринговая модель на основе методологии агентства «Эксперт РА» [183].

Как указывает Е. В. Глинкина в работе [82], под скоринговой моделью обычно понимают систему показателей, по сумме которых определяется интегральный показатель, позволяющий судить о надежности заемщика.

Сущность методологии рейтингования «Эксперт РА» состоит в сопоставлении различных социально-экономических показателей региона с эталонами (бенч-марками), определяемыми экспертным путем. Далее на основе системы весов происходит агрегирование в оценку в баллах (скоринг) и ее перевод в более привычный для инвестиционных аналитиков буквенный код (например, AAA– наивысший рейтинг), отображающий способность региона (муниципалитета) своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами.

Факторы, использованные при оценке в рамках диссертационной работы, а также соответствующие им веса приведены в таблице 2.3.2. Результаты расчетов в формате балльных оценок приведены на рисунке 2.3.5, а в буквенном формате – в приложении Г.

Таблица 2.3.2 – Факторы скоринговой модели

Фактор	Источник	Удельный вес
1. Валовый региональный продукт	Росстат	5,67
2. Валовый региональный продукт на душу населения		8,50
3. Доля крупнейшей отрасли в валовом продукте (для субъекта Российской Федерации)		2,83
4. Среднегодовая численность населения субъекта Российской Федерации		1,25
5. Среднегодовой уровень безработицы		3,00
6. Отношение инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) к ВРП за три года		3,50
7. Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах бюджета	Минфин	9,00
8. Размер профицита бюджета		9,00
9. Отношение долга к налоговым и неналоговым доходам		11,25

Источники: Данные «Эксперт РА», расчеты автора.

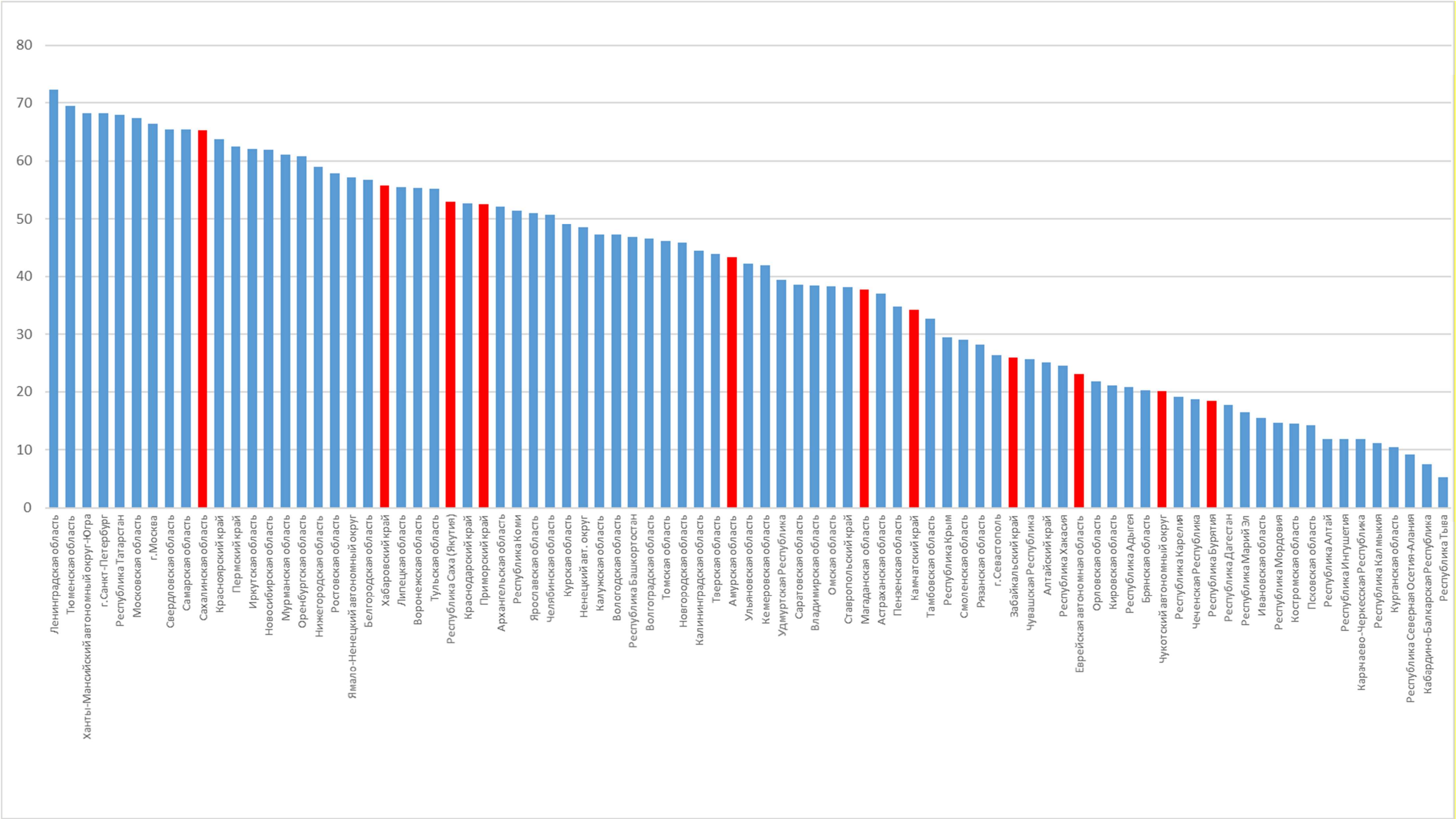

Рисунок 2.3.5 – Рейтинговые числа субъектов Российской Федерации, 2019 год

Источник: Расчеты автора.

Для удобства анализа информация по регионам была агрегирована до уровня федеральных округов, по которым рассчитаны средние рейтинговые числа и их стандартные отклонения (таблица 2.3.3). Данные показатели позволяют провести анализ того, насколько кредитоспособны субъекты, входящие в округ, и насколько велик разброс данного показателя внутри округа.

Таблица 2.3.3 – Рейтинговые числа федеральных округов, 2019 год

Федеральный округ	Среднее рейтинговое число	Ранг	Стандартное отклонение	Ранг
Уральский	56,2	1	20,4	8
Северо-Западный	50,3	2	17,0	5
Приволжский	45,2	3	17,9	6
Центральный	44,2	4	16,6	4
Дальневосточный	41,7	5	15,4	3
Сибирский	40,7	6	20,0	7
Южный	37,9	7	15,2	2
Северо-Кавказский	19,	8	9,7	1
Общий итог	42,6		18,9	

Источник: Расчеты автора.

В связи с тем что рейтинг инвестиционной привлекательности недостаточно учитывает социальное положение населения регионов, была дополнительно использована система показателей, учитывающих динамику численности населения регионов, возрастной состав, безработицу, доходы и равномерность их распределения, в частности:

- динамика населения субъектов Российской Федерации за 2019–2014 годы;
- средний возраст населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2019 года;
- значение среднедушевого денежного дохода;

- коэффициент Джини;
- уровень безработицы.

Данные показатели в региональном разрезе ранжировались, после чего рассчитывался суммарный ранг по каждому региону и проводилось повторное ранжирование (результаты приведены в приложении Д). Сводная информация в разрезе округов представлена в таблице 2.3.4.

Таблица 2.3.4 – Социальный индекс федеральных округов, 2019 год

Федеральный округ	Среднее рейтинговое число	Ранг	Стандартное отклонение	Ранг
Центральный	49	6	25	6
Северо-Западный	38	3	27	7
Южный	52	7	23	4
Северо-Кавказский	40	4	18	1
Приволжский	53	8	22	3
Уральский	25	1	32	8
Сибирский	41	5	24	5
Дальневосточный	32	2	19	2

Источник: Составлено автором.

Таким образом, по величине социального индекса ДФО занимает второе место как по среднему значению, так и по дифференциации регионов внутри округа. Полученные оценки свидетельствуют о высокой привлекательности ДВО с точки зрения осуществления инвестиционных проектов и подчеркивают важность усилий по сохранению и повышению социальной сбалансированности.

Учитывая богатые запасы полезных ископаемых и биологических ресурсов региона, следует придавать особое внимание проектам по интенсификации использования земельной ренты. Сдерживающим фактором является слабое развитие дорожной и энергетической инфраструктуры, что в условиях территориальной разобщенности и сурового климата (на севере региона)

является критическим ограничением для запуска экономически целесообразных проектов. Один из вариантов снятия инфраструктурного ограничения состоит в модернизации региональной и магистральной железнодорожной сети (Восточного полигона), экономические результаты которой будут детально проанализированы в разделе 3.3.

Другое направление развития – в насыщении региона общественной инфраструктурой, обеспечении доступности образовательных и других учреждений. В связи с этим будет также проанализирован проект строительства Владивостокской кольцевой автодороги с позиции социальных выгод.

В настоящее время в ДФО реализуются национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, госпрограмма «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», региональные блоки других госпрограмм, 512 региональных проектов, а также 268 региональных программ, полный перечень которых приведен в приложении Е.

Необходимость и логика построения настоящей главы формировалась на основе системно-проблемной структуры диссертационного исследования, предполагающей описание детерминант, то есть факторов или элементов, обуславливающих то или иное явление, и окружения, в котором данное явление реализуется. Таким образом, были выявлены управленческие и экономические детерминанты, влияющие на эффективность госпрограмм, а также проведена диагностика социально-экономического положения регионов ДФО на основе рейтингования.

Глава 3

Предложения по совершенствованию механизмов, способствующих повышению социально-экономической эффективности госпрограмм в регионах Дальневосточного федерального округа

3.1 Программно-целевое управление на уровне федерального округа с опорой на оценку социально-экономической эффективности

Как было показано ранее, следует различать экономические механизмы (последовательность экономических явлений, определяемую их природой или конечным результатом) и управленческие механизмы (процедуру принятия руководителем управленческих решений, на входе которой – действие подчиненного и внешняя ситуация, на выходе – конкретное управленческое решение).

Исторически сложилось, что в экономических исследованиях основное внимание уделяется экономическим же механизмам изучаемых явлений, а управленческие механизмы рассматриваются в работах по менеджменту, теории и практике управления системами.

Учитывая, что, как показано в главе 2, успешность проектов зависит как от экономических, так и от управленческих детерминант, а нарушение указанного выше принципа прослеживается и в современной практике районирования, целесообразно особое внимание уделить рассмотрению управленческих механизмов повышения эффективности госпрограмм в общей структуре программно-целевого управления на уровне регионов (рисунок 3.1.1).

В общей теории систем считается, что обратная связь является одним из важнейших атрибутов работоспособной системы управления. Далее покажем, что если ассоциировать «обратную связь» с системой государственного программно-

целевого управления, то она будет представлять собой более сложную многоуровневую структуру, от корректности работы которой зависит в том числе эффективность госпрограмм и проектов как инструмента управления социально-экономической системой в целом.

Рисунок 3.1.1 – Схема задеирования механизма управления

Источник: [105].

Программно-целевое управление можно представить как ряд последовательных блоков, каждый из которых реализует в себе определенную функцию (рисунок 3.1.2).

Блок наблюдения представляет собой статистические подразделения, которым вменяется в обязанность сбор необходимой информации.

На выходе данного блока формируется официальная статистика – Росстата и других ведомств, информация из независимых источников и т. д. (полный перечень возможных источников информации применительно к целям настоящего исследования приведен в разделе 1.3).

Блок интерпретации результатов представляет собой один из важнейших блоков цепочки. По крылатой фразе Д. Левитина, «статистика – это не факты, это интерпретация» [32]. Блок интерпретации представляет собой «think tanks», аналитические подразделения, ответственные за проведение обработки и анализа поступившей из блока наблюдения статистической информации. На основе методологии, экспертных мнений и других методов анализа данные

подразделения формируют оценку ситуации и рекомендации по действиям в сложившихся условиях. Применительно к программно-целевому управлению речь может идти, например, о подготовке региональными и федеральными участниками стратегического планирования ежегодного Отчета о ходе реализации и оценке эффективности госпрограмм [190], или разработке ключевых показателей предлагаемых к утверждению программ (цели, механизмов реализации, сроков, бюджета и т. д.).

Рисунок 3.1.2 – Блоки управленческого механизма программно-целевого управления

Источник: Составлено автором.

Блок принятия решения на основании аналитики, представленной блоком интерпретации, в самом простом случае принимает предложенные решения либо отклоняет (направляет на доработку). На практике довольно часто решения принимаются «частично», т. е. часть предложений акцептуется, часть отклоняется, а также вносятся корректировки. В действующей структуре

российской системы государственного управления на федеральном уровне блок выработки решения можно ассоциировать с различными органами исполнительной и законодательной власти. Например, решения по национальным проектам принимаются Советом по стратегическому развитию и приоритетным проектам.

Управляющее воздействие реализуется на основе решений, принятых блоком принятия решений. Например, в случае решения о строительстве объекта недвижимости входом управляющего воздействия будет госконтракт на строительство, а результатом – сдача готового объекта.

Для дальнейшего анализа можно представить функционирование данной системы управления в виде бинарной модели, таким образом, что каждый блок может сформировать только два варианта выходного сигнала – «положительный» и «нулевой» (рисунок 3.1.3).

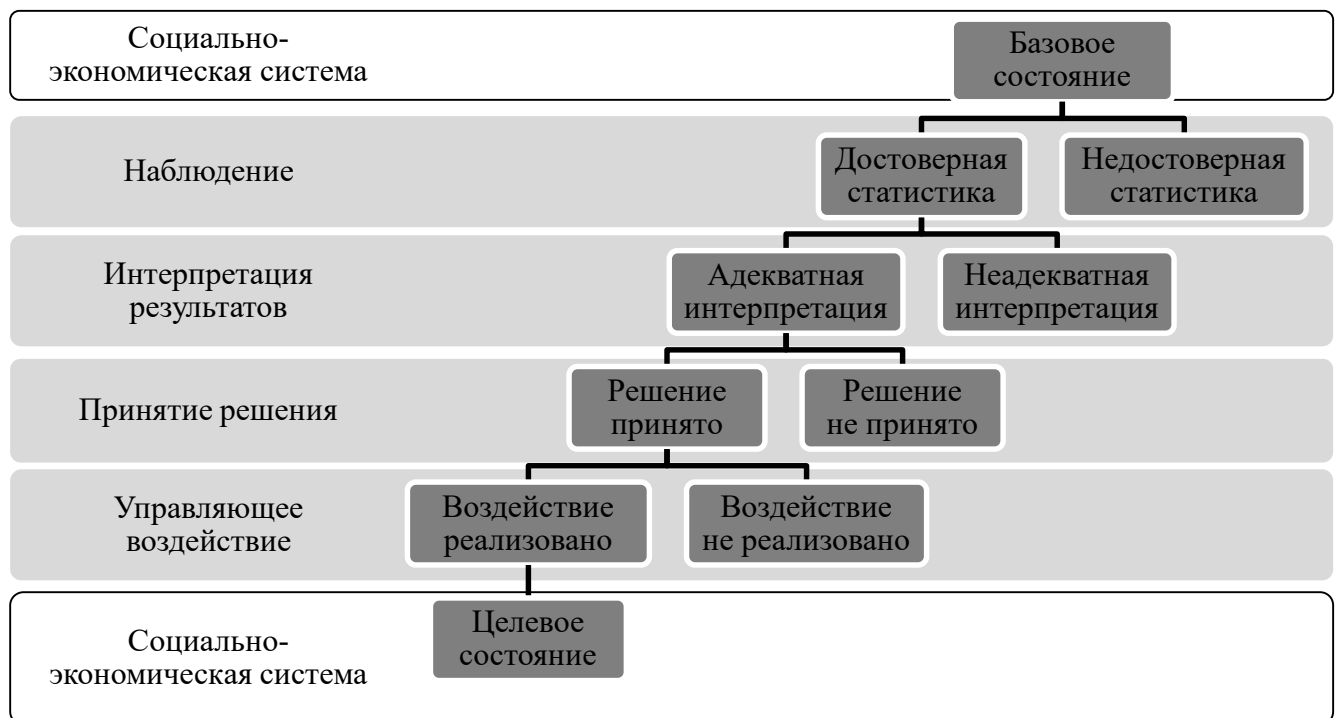

Рисунок 3.1.3 – Бинарная модель процесса программно-целевого управления

Источник: Составлено автором.

С теоретической точки зрения возможны исходы, при которых состояние «воздействие реализовано» может возникать при нулевых исходах на предыдущих блоках. По очевидным причинам такие варианты принимать в расчет нельзя. В таком случае, если задаться оценкой вероятности положительного исхода по каждому из блоков на уровне 0,8, то вероятность «правильного» срабатывания всей цепочки управления составляет всего лишь 40 %, при 0,9 – примерно 65 %, а при 0,95 – около 81 %.

Таким образом, при, казалось бы, неплохой эффективности срабатывания каждого из звеньев – 0,8 – общий положительный результат, скорее всего, не будет достигнут.

Также следует учитывать, что на практике управления социально-экономическими системами часто имеет место воздействие неуправляемых, внешних факторов. Эти факторы могут носить предсказуемый характер, тогда их можно учесть, например, с помощью сценарного прогнозирования. Такой подход применяется при разработке прогнозов социально-экономического развития России.

Более сложная ситуация с неуправляемыми внешними факторами случайного характера. Существует мнение, что такого рода факторы неизбежно присутствуют практически во всех сферах принятия решений, поэтому игнорировать их равносильно тому, чтобы не признавать результаты открытий в сфере поведенческой экономики и оставаться в парадигме «рациональности» экономических субъектов. Более подробный анализ – уточнение количества звеньев, вариантов исходов и их фактической вероятности – выходит за рамки настоящей работы и мог бы стать предметом отдельного исследования (бизнес-аналитики, вероятностного моделирования, построения дерева исходов и т. д.).

Из анализа данной схемы вытекают следующие выводы:

– так как бóльшая часть потоков между блоками представляет собой информацию, следует уделять повышенное внимание выполнению требований к ее качеству при получении, выдаче, обработке и передаче от каждого блока (конкретные требования к качеству информации сформулированы в разделе 1.3);

– поскольку, вероятнее всего, количество звеньев и вариантов исхода в действительности больше, чем в модели, а также существует внешнее (неуправляемое по моделируемому каналу) воздействие, вероятность положительного исхода при заданной эффективности каждого звена будет ниже полученных нами оценок. В связи с этим необходимо прилагать непрерывные и соразмерные усилия по повышению качества, т. е. вероятности «положительного» срабатывания каждого блока до уровня, превышающего 0,95;

– управляемая и управляющая системы должны подбираться таким образом, чтобы максимально возможно выполнялось требование однозначности управления (принцип Эшби, рассмотренный в разделе 2.1).

По мнению автора, одним из решений проблемы повышения качества блока интерпретации результатов могла бы стать институционализация оценки социально-экономических эффектов, которую возможно реализовать через создание соответствующих механизмов на федеральном и региональном уровнях.

Обзор отечественного и зарубежного опыта организации систем оценки социально-экономической эффективности показывает, что для организации оценки, как правило, выстраивается управленческий механизм, т. е. совокупность подразделений и организаций, экспертов, методологий, информационных систем, нормативно-правовых актов, систем подготовки и переподготовки специалистов, объединенных общей целью – повысить качество проводимых оценок, интерпретации поступающей информации, вырабатываемых рекомендаций для принятия решений.

Полноценная система оценки социально-экономической эффективности государственных программ и других мер экономической политики реализована, в частности, в США: например, на федеральном уровне этим вопросом занимаются General Accountability Office (GAO), Congressional Budget Office (CBO), Office of Management and Budget (OMB), однако существуют соответствующие подразделения и в отдельных штатах, и в других ведомствах федерального уровня (U.S. Panel on Cost-Effectiveness in Health and Medicine, U.S. Environmental Protection Agency).

Другой пример успешно функционирующей системы оценки социально-экономической эффективности существует в Женералитате Каталонии, где в составе блока вице-президента по экономике и финансам организован отдел оценки мер экономической политики. Согласно существующей информации [198], функции отдела содержат следующие положения:

- разработка предложений по мерам государственной политики, которые должны подвергаться экономической оценке;
- разработка основных принципов подготовки отчетов об экономических и социальных последствиях реализуемых мер;
- анализ отчетов, содержащих оценки экономического и социального эффекта, подготовка по ним заключений;
- разработка методики анализа затрат и выгод и других методов экономической оценки мер государственной политики;
- проведение и контроль экономической оценки мер государственной политики;
- разработка предложений по обучению в сфере экономической оценки для подразделений и организаций государственного сектора Женералитата;
- предложения по внедрению информационных систем и показателей, облегчающих оценку мер государства;
- поддержка подразделений и организаций государственного сектора Женералитата по вопросам экономической оценки;
- осуществление исследований новых методов оценки и институционализации оценки;
- координация стратегии открытости государственных финансов в сотрудничестве с другими подразделениями департамента финансов.

Таким образом, в качестве базового варианта управленческого механизма оценки социально-экономической эффективности следует рассматривать горизонтально и вертикально интегрированную структуру, представленную на рисунке 3.1.4.

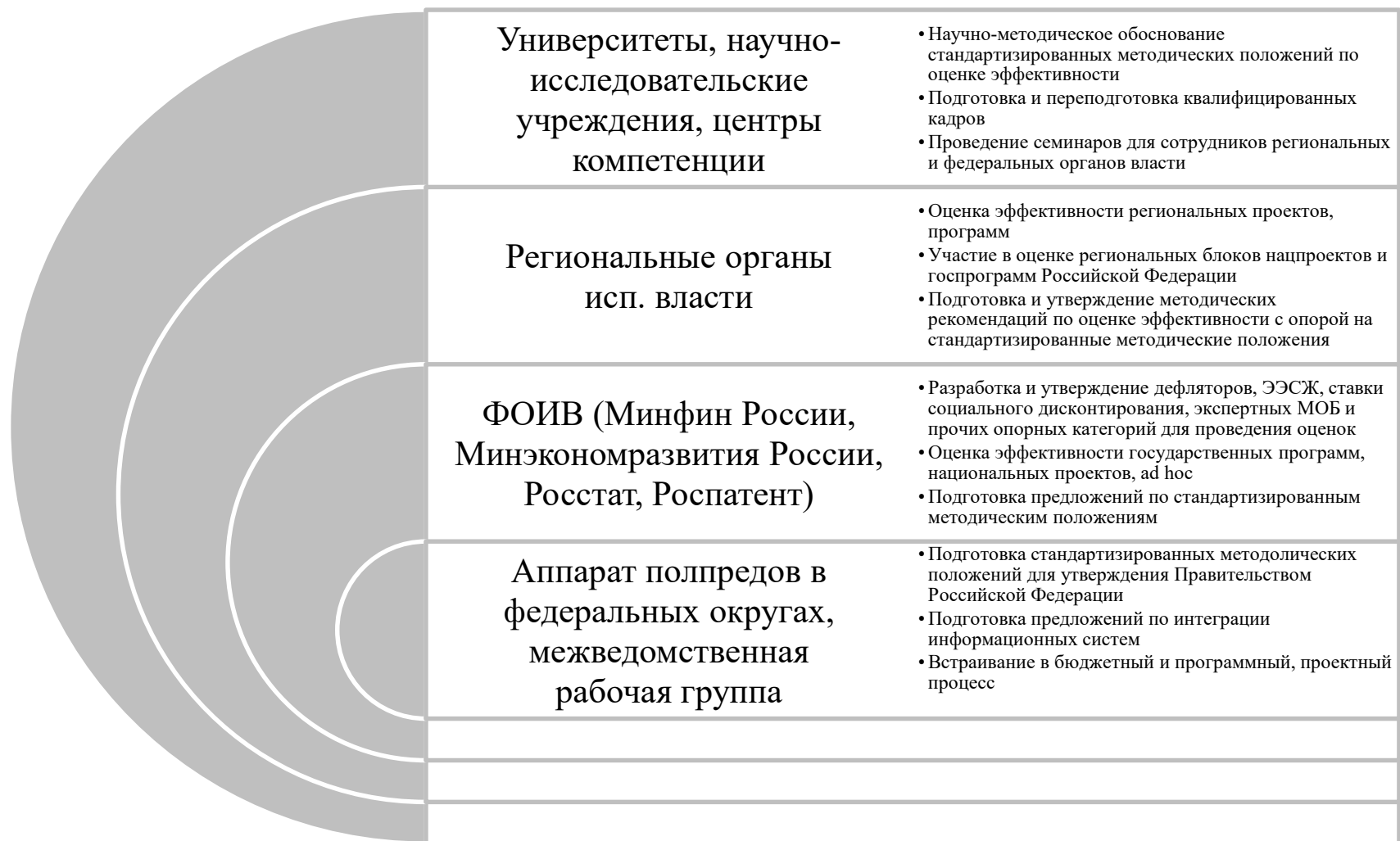

Рисунок 3.1.4 – Механизм оценки социально-экономической эффективности

Источник: Составлено автором.

Организационная структура оценки социально-экономической эффективности госпрограмм на уровне региона может быть сформирована в экономическом департаменте министерства финансов либо бюджетном департаменте министерства экономики.

Как уже упоминалось, работа регионального органа исполнительной власти (ОИВ), наделенного функциями по участию в стратегическом планировании в рамках оценки социально-экономической эффективности может осуществляться в двух режимах:

– ad hoc, т. е. разовой экспертизы поступившего вне обычной деятельности предложения. В данном режиме заниматься реализацией функции могут действующие сотрудники;

– workflow, при котором осуществляется оценка в рамках бюджетного процесса и/или процесса разработки госпрограмм. В данном случае речь идет о выделении структурной единицы, сотрудники которой большую часть времени будут посвящать вопросам проведения оценки. Хронологическая последовательность процесса оценки и органиграмма структурного подразделения представлены на рисунках 3.1.5 и 3.1.6 соответственно.

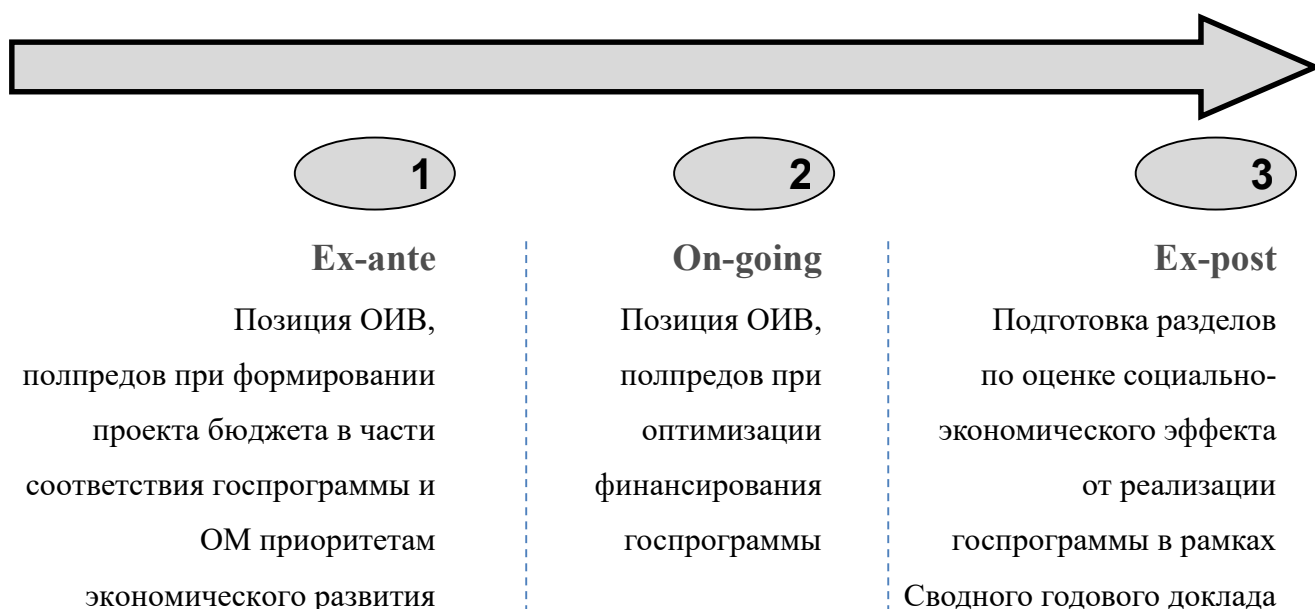

Рисунок 3.1.5 – Применение оценки социально-экономических эффектов от реализации государственных программ на этапах бюджетного процесса

Источник: Составлено автором.

Результат: повышение функциональной эффективности госсектора благодаря переходу на качественно новый уровень снабжения информацией для поддержки принятия управленческих решений

Сотрудник 1: начальник отдела

Цель: **снабжение руководства периодической, актуальной, объективной и качественной информацией** по эффективности финансирования для поддержки принятия управленческих решений в рамках бюджетного процесса
Задачи: Руководство и управление процессами СМЭ, МО, СВА, включая научно-методическое, организационное, кадровое, нормативное-правовое обеспечение

Сотрудник 2

Цель: **Координация процессов СМЭ, МО, СВА**

Задачи: вопросы интеграции с внешними системами (АИС ГП, ФИС СП, сайт МЭР, бюджетное планирование), проектный менеджмент, делопроизводство, взаимодействие с внешними организациями (Казна, Минфин, Росстат, ФОИВ, научные организации), свод документов, подготовка командировок, выступлений, презентаций

Сотрудник 3

Цель: **Обеспечение функционирования процесса ДЭ «Детерминанты эффективности»**, включая инвестиционную активность, импортозамещающий потенциал, инновационную активность

Задачи:

1. Администрирование сбора информации по форме таблиц 25.1, 25.2
2. Проведение фронтальной оценки детерминант
3. Бенчмаркинг с отраслевыми и международными показателями

Сотрудник 4

Цель: **Обеспечение функционирования процесса МО «Оценка эффектов»**, включая оценку ВВП, выпуска, инфляции, занятости, учет загрузки мощностей, межотраслевых эффектов

Задачи:

1. Администрирование расходов ФБ, ЦП, БС, изменений в КБК, КОСГУ, СНС, СГФ
2. Классификация расходов по экономическим категориям
3. Ведение модели МО (МЭ-ГП)

Сотрудник 5

Цель: **Обеспечение функционирования процесса СВА «Социально-экономическая эффективность»**, включая оценку социальных затрат, выгод и чистых социальных выгод

Задачи:

1. Администрирование перечня целевых показателей и кластеризация по направлениям СВА
2. Проведение фронтального анализа мероприятий

Рисунок 3.1.6 – Организграмма подразделения оценки социально-экономической эффективности

Источник: Составлено автором.

Вследствие специфичности в структуре подразделения следует выделить три функциональных процесса:

- оценки детерминант эффективности (ДЭ), в рамках которого проводится оценка качественных характеристик госпрограмм и их структурных элементов;
- оценки экономических эффектов (экономической оценки, ЭО), в круг вопросов которого входят проблемы классификации входящей бюджетной информации и моделирование экономических эффектов;
- оценки социальной эффективности (СВА), задачей которого является проведение соответствующего анализа.

Опционально возможно выделение процесса операционной эффективности, однако в силу специфичности данного направления, как уже упоминалось, целесообразно это направление реализовать в рамках отдельной структурной единицы.

Стоит обратить внимание, что в механизм оценки социально-экономической эффективности Женералитата Каталонии входит такое направление, как обучение соответствующим методам в рамках повышения квалификации действующих сотрудников или в составе программ подготовки будущих специалистов. Это подчеркивает важность работы по **подготовке и переподготовке квалифицированных кадров** для обеспечения оценки.

Удачным примером организации системы образования в сфере оценки эффективности госпрограмм и мер экономической политики можно признать магистерскую программу *Máster en Evaluación de Programas y Políticas Públicas* мадридского университета *Complutense* [200]. В рамках двухлетнего курса стоимостью 5940 евро планируется 224 аудиторных часа, 240 часов индивидуальных занятий с тьютором, 248 часов практических занятий, рассчитанных на 233 аудиторных часа.

Студентам предстоит освоить следующую программу:

- анализ предпосылок для проведения оценки;
- сущность процесса оценки, предмет и объект оценки;
- подходы к проведению оценки, информационное обеспечение оценки;

– практическая реализация оценки – определение показателей, методы обработки и источники информации;

– количественные методы – обследование, выборка. Платформа онлайн-опросов. Качественные методы – опросы, фокус-группы, наблюдения и кейсы. Использование больших данных для оценки;

– методология оценки – стратегии оценки чистого эффекта или вклада программы в результаты;

– лабораторная работа – применение методов и сбор информации, необходимой для оценки;

– анализ данных – количественный и качественный анализ информации, которую можно интерпретировать: количественный анализ данных, анализ «затраты – выгоды» и «затраты – эффективность», сетевой анализ;

– интерпретация – интеграция данных различных индикаторов или информационных систем;

– роль коммуникаций в проведении оценки, определение стоимости проведения оценок;

– модели, школы и авторы в оценке – знание основных авторов и дебаты дисциплины. Критерии для поиска авторов в различных методологических вариантах и приближениях;

– методы обратной связи – стандарты качества, системы мониторинга;

– этические нормы оценки.

Представляется, что данная программа могла бы лечь в основу специализированного курса для российских специалистов, подготавливаемых в рамках развития управленческих механизмов.

Научно-методическая поддержка процесса оценки эффективности государственных программ на уровне региона может быть реализована путем создания в федеральном органе исполнительной власти (например, Минэкономразвития России, Минфине России) подразделения, ответственного за выработку стандартизированных, научно обоснованных методических положений. Данному структурному подразделению должно быть придано в

ведение подразделение уровня центра отраслевого института. В качестве альтернативы возможна работа по осуществлению закупок научно-методических разработок.

Для целей организации межведомственной работы на федеральном уровне (согласование доступа к информационным системам, перечисленным в разделе 1.3, запуск работы с Росстатом по созданию общероссийских показателей, требуемых для проведения оценки (ЭЭСЖ, *r*), и с Федеральным казначейством по доступу к информации территориальных органов) и других работ межведомственного характера необходимо решение о создании межведомственной рабочей группы на уровне Правительства Российской Федерации.

Важным направлением институционализации оценки социально-экономической эффективности госпрограмм является ее **встраивание в процессы** как бюджетирования, так и стратегического планирования. Практической реализацией данного механизма могло бы стать добавление к бюджетному классификатору (таблица 3.1.1) в качестве разрядов 21–27 кодировки унифицированного кода социально-экономической эффективности (КСЭ), который бы указывал на связь конкретной структурной составляющей госпрограммы (основного мероприятия, подпрограммы) с перечисленными детерминантами социально-экономической эффективности.

Таблица 3.1.1 – Структура кода классификации расходов бюджетов

Код главного распорядителя бюджетных средств			Код раздела		Код подраздела		Код целевой статьи										Код вида расходов		
							Программная (непрограммная) статья					Направление расходов					Группа	Под-группа	Элемент
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20

Источник: [219].

Целесообразно предусмотреть следующую кодировку разрядов:

– 21 – импортоспособность:

0 – в отчетном периоде осуществлялись закупки импортных товаров и/или услуг либо информация не предоставлена;

1 – в отчетном периоде закупок импортных товаров и/или услуг не осуществлялось;

– 22 – импортозамещение:

0 – расходы не направляются на поддержку, расширение или строительство импортозамещающих мощностей;

1 – расходы направляются на поддержку, расширение или строительство импортозамещающих мощностей;

2 – более $X\%$ расходов направляется на поддержку;

– 23 – закупки инновационных, высокотехнологичных товаров и услуг:

0 – расходы не направляются на закупки инновационных, высокотехнологичных товаров и услуг;

1 – расходы направляются на закупки инновационных, высокотехнологичных товаров и услуг;

2 – более $X\%$ расходов направлено на закупку;

– 24 – производство инновационных, высокотехнологичных товаров и услуг:

0 – расходы не направляются на закупки инновационных, высокотехнологичных товаров и услуг;

1 – расходы направляются на закупки инновационных, высокотехнологичных товаров и услуг;

0 – расходы не направляются на поддержку, расширение или строительство производств инновационных, высокотехнологичных товаров и предоставление услуг;

1 – расходы направляются на поддержку, расширение или строительство производств инновационных, высокотехнологичных товаров и предоставление услуг;

2 – более $X\%$ расходов направлено на поддержку, расширение или строительство производств инновационных, высокотехнологичных товаров и предоставление услуг;

– 25 – движение по TRL/MRL:

0 – в ближайшие X лет не планируется движение по шкале TRL/MRL;

1 – в ближайшие X лет планируется движение по шкале TRL/MRL;

– 26 – патентование:

0 – не планируется патентование;

1 – планируется патентование (уровень отсечки – X);

7 – социальный эффект:

0 – социально-экономический эффект не обоснован/отсутствует;

1 – нулевой чистый социальный эффект;

2 – положительный чистый социальный эффект.

Необходимо, чтобы методические документы предусматривали порядок, согласно которому в рамках разработки финансирования госпрограмм разработчик будет обязан заполнять кодировку символов 21–27, указывающую на качественную связь данного финансирования с детерминантами социально-экономической эффективности, а при подготовке паспортов госпрограмм – приводить расшифровки и обоснования данной кодировки (по аналогии со сносками при подготовке бухгалтерской отчетности). При этом разработчики руководствуются критериями и подходами, закрепленными методическими рекомендациями по оценке социально-экономической эффективности.

Стимулом к заполнению данной информации может послужить указание о повышении приоритетности финансирования с кодами 2–7, отличными от нуля. Ответственность за неполное предоставление данной информации или ее непредоставление должна быть наказуема по статье ст. 15.15.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Процесс заполнения разрядов 21–27 может быть реализован в действующей системе бюджетного планирования [186], благодаря чему возможна экономия затрат на доработку системы и обучение пользователей. Реализация данного механизма возможна на различных этапах бюджетного процесса, в частности при распределении как бюджетных ассигнований, так и дополнительных объемов. Возможный механизм встраивания уровня федерального округа в процесс распределения предельных объемов федерального бюджета приведен на рисунке 3.1.7.

Одним из управленческих механизмов повышения эффективности госпрограмм является **интеграция информационных систем**, поставляющих информацию для проведения оценки или использующих результаты оценки.

В качестве примера возможности такого рода интеграции приведем Единую информационную систему в сфере закупок [179], из которой можно автоматизированно извлекать информацию об импортности закупок. В упрощенном варианте данная информация может поступать качественно, о факте наличия закупок импортных товаров по конкретному коду бюджетной классификации. Более точная информация может быть извлечена при условии добавления дополнительных полей об объеме финансирования закупки импортных товаров. Данная информация может быть сформирована на этапе заключения контракта. Например, в контракте [188] указывается код бюджетной классификации источника финансирования – 914 0702 021E151690 244 – госпрограмма Российской Федерации «Развитие образования», федеральный проект «Современная школа» (E1). В разделе «Технические характеристики поставляемого товара» указывается страна происхождения (Вьетнам, Китай). Таким образом, имеющаяся в системе информация позволяет делать однозначный вывод о факте закупки импортных товаров в рамках конкретного мероприятия госпрограммы и об объеме данных закупок.

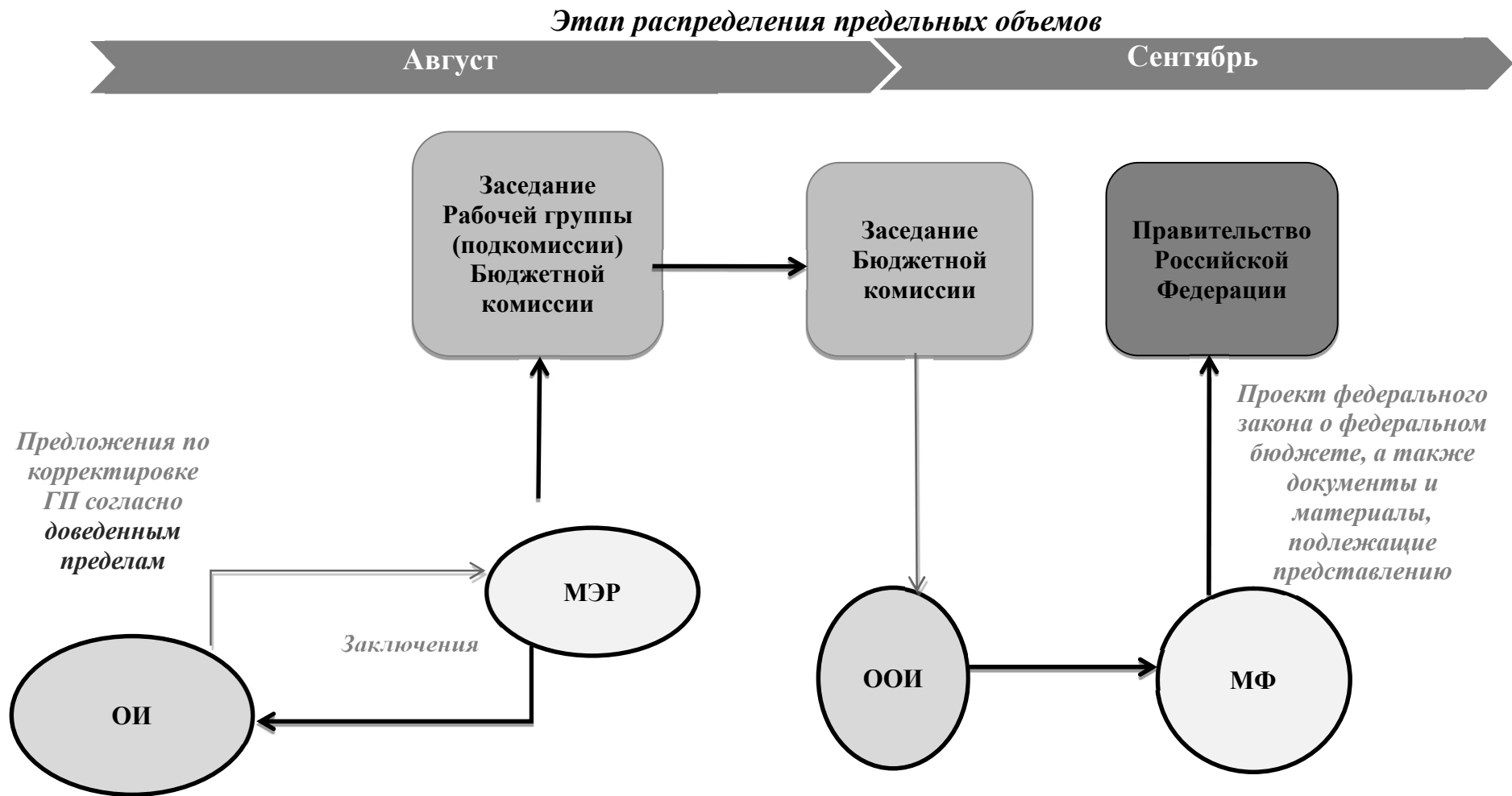

Рисунок 3.1.7 – Встраивание уровня федерального округа в бюджетный процесс:
 ФО – федеральный округ; ОИ – ответственный исполнитель; МЭР – Минэкономразвития России;
 МФ – Минфин России

3.2 Методика оценки социально-экономической эффективности государственных программ в регионах Дальневосточного федерального округа

Несмотря на потребность в оценках эффективности со стороны как государственного управления, так и корпораций, а также существование академического интереса к данной тематике со стороны исследователей, до настоящего времени не создано методических рекомендаций по оценке социально-экономической эффективности государственных программ, в должной мере опирающейся на положения экономической теории и теории менеджмента, с одной стороны, и учитывающей сложившуюся инфраструктуру государственного правления и стандарты управления проектами, с другой. Это предопределило необходимость разработки данного блока вопросов.

Общая структура оценки, приведенная на рисунке 3.2.1, включает три основных блока – оценки экономических эффектов от реализации госпрограмм (ОЭ), оценки детерминант экономической эффективности госпрограмм (Э) и оценки социальной эффективности госпрограмм (СВА).

Реализуется следующая последовательность работы блоков. На вход блока МО поступает информация о кассовом исполнении (в случае оценки ex-post и *medias res*) либо бюджетной росписи (в случае ex-ante-оценки) расходов на реализацию государственной программы. Минимальный хронологический разрез должен включать информацию за год, для которого осуществляется оценка, и за предыдущий ему год. Данная информация классифицируется по экономическим факторам (макрокодам, МК), перечень которых приведен в таблице 3.2.1, а ключи соответствия макрокодов кодам бюджетной классификации – в таблице 3.2.2.

Для обеспечения методической однородности используемых подходов необходимо приведение полученной информации к категориям, максимально соответствующим системе национальных счетов СНС-2008, Руководству ООН

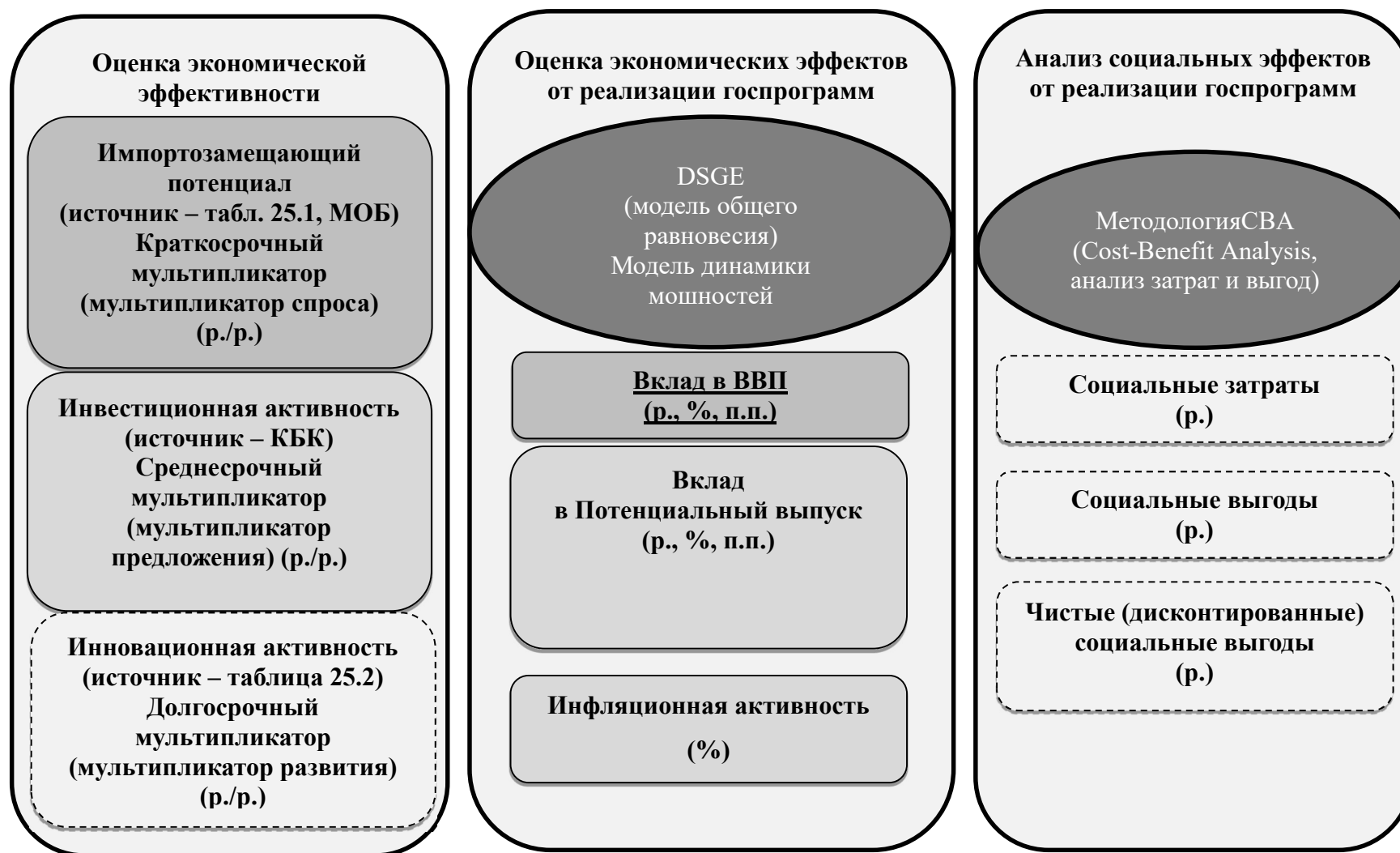

Рисунок 3.2.1 – Направления оценки социально-экономических эффектов от реализации госпрограмм

Источник: Составлено автором.

по таблицам «затраты – выпуск» 2018, Руководству Евростата по таблицам «затраты – выпуск» 2008, методологическим положениям Росстата, руководству по статистике государственных финансов GFS-2014.

Таблица 3.2.1 – Перечень макрокодов

Макрокод	Наименование
A11	Заработная плата
A19	Страховые взносы
A20	Закупки
A30	Социальное обеспечение
A40, B40	Капитальные вложения
A60	Нерыночные услуги
A70	Не учитывается
A90	Нераспределенное финансирование

Источник: Составлено автором.

Таблица 3.2.2 – Ключи соответствия макрокодов и кодов бюджетной классификации

МК	BP1	BP2	BP3	Наименование
A11	1			Расходы на выплаты персоналу в целях обеспечения выполнения функций государственными (муниципальными) органами, казенными учреждениями, органами управления государственными внебюджетными фондами
A19			119	Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда работников и иные выплаты работникам учреждений
			129	Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты денежного содержания и иные выплаты работникам государственных (муниципальных) органов
			139	Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда стажеров
A20	2			Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд

Продолжение таблицы 3.2.2

A30	3			Социальное обеспечение и иные выплаты населению
A40	4			Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности
A90	5			Межбюджетные трансферты
A60	6			Предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям
A70	7			Обслуживание государственного (муниципального) долга
A90	8			Иные бюджетные ассигнования
			522	Субсидии на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности
			241	Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий
B40			243	Закупка товаров, работ, услуг в целях капитального ремонта государственного (муниципального) имущества
			322	Субсидии гражданам на приобретение жилья
B30		57		Межбюджетные трансферты бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации
A70		85		Уплата налогов, сборов и иных платежей
A70		86		Предоставление платежей, взносов, безвозмездных перечислений субъектам международного права

Источник: Составлено автором.

В связи с этим осуществляется переход от макрокодов к следующим показателям:

- расходы домашних хозяйств на конечное потребление (КПДХ);
- расходы государственного управления на индивидуальные и коллективные товары и услуги, расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (КПГУ и НКООДХ);
- валовое накопление основного капитала, приобретение за вычетом выбытия ценностей (ВНОК).

Для осуществления данного перехода необходимо принять ряд гипотез (рисунок 3.2.2):

- расходы на выплату персоналу очищаются от взносов в фонды. Это может осуществляться по фактическим отчислениям в случае, если вид расходов 100 декомпозирован до 3-го знака, т. е. в нем выделена составляющая взносов в фонды, либо нормативно, исходя из законодательно установленной нормы отчислений в фонды п. 2 ст. 425 Налогового кодекса Российской Федерации [250];
- вычисляется величина отчисленных налогов на доходы физических лиц;
- принимается гипотеза о норме потребления, на основе которой денежный доход персонала разбивается на две составляющие – расходы на потребление и прочие расходы. Норму потребления можно вычислить исходя из публикуемых Росстатом балансов денежных доходов и расходов населения [193] как долю расходов на покупку товаров и оплату услуг, обязательных платежей и взносов в общем объеме расходов.

Таким образом вычисляется объем потребительского спроса, сформированного в результате финансирования расходов на госпрограмму. Для оценки величины вклада в использование ВВП (ВРП) необходимо рассчитать величину спроса на отечественные товары и услуги, т. е. провести очистку общей величины потребительского спроса от импортной составляющей. Эту оценку можно получить непосредственно на основе импортных матриц межотраслевого баланса как долю импорта в КПДХ. При отсутствии импортных матриц возможен расчет исходя из импортоемкости каждого вида ресурсов, входящих в КПДХ, с учетом взвешивания по его видовой структуре.

Величина расходов государственного управления на индивидуальные и коллективные товары и услуги (КПГУ) складывается из двух составляющих – закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд и субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям. В данном случае предполагается, что субсидии выделяются преимущественно для оказания населению индивидуальных и коллективных услуг.

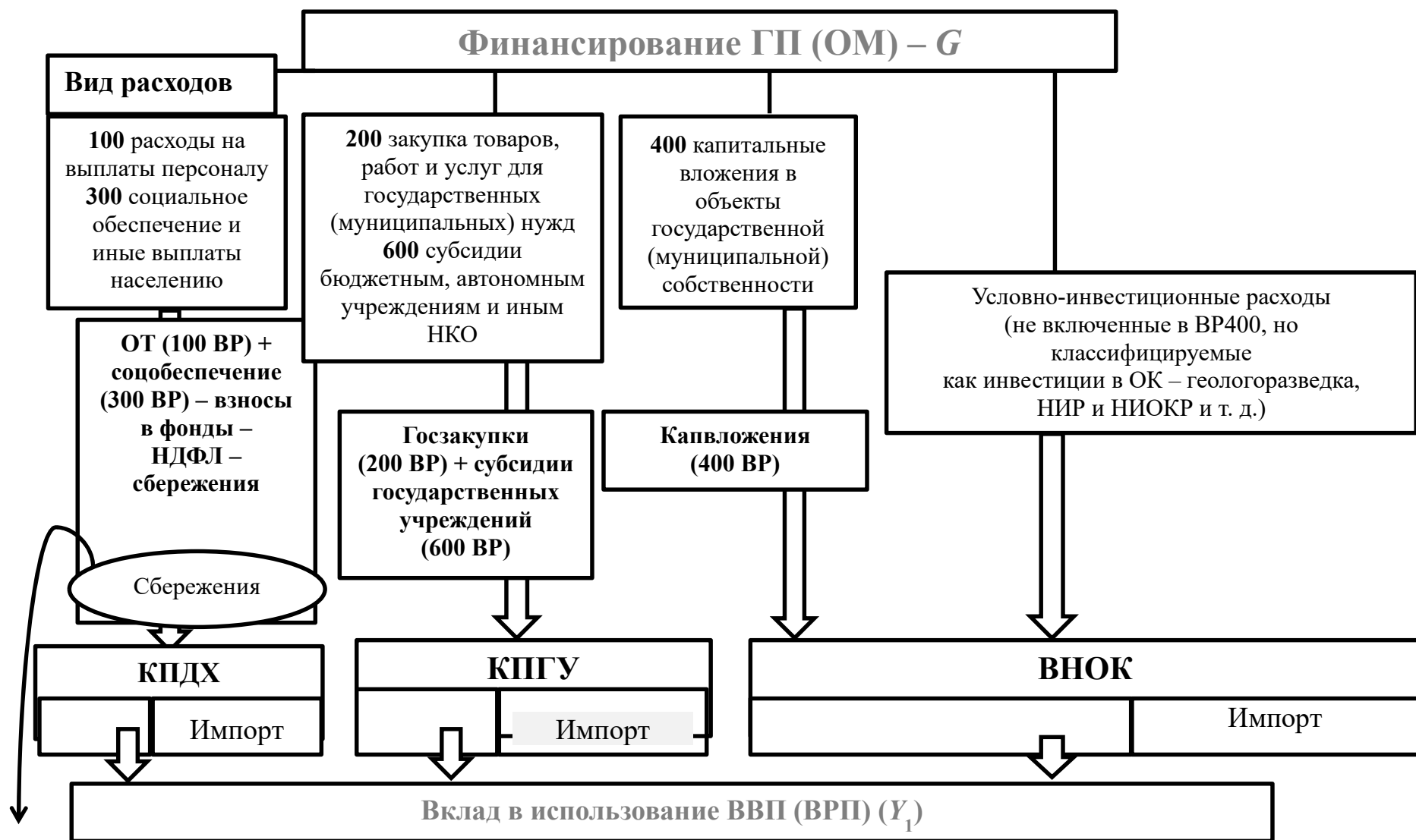

Рисунок 3.2.2 – Схема оценки прямого эффекта – вклада в использование ВВП (ВРП)

Учет импортной составляющей КПКУ в части закупок может быть осуществлен исходя из прямых измерений на основе таблиц 25.1 либо информации систем госзакупок [179], как это было раскрыто в разделе 3.1.

Альтернативный метод измерения импортоемкости госзакупок состоит в использовании информации межотраслевого баланса. Для данных целей в видовой структуре КПКУ выделяются отрасли, продукция которых не относится к производству индивидуальных и коллективных услуг. Предполагая, что структура данных отраслей повторяет структуру госзакупок, можно вычислить их импортоемкость по схемам, аналогичным применяемым для оценки импортоемкости КПДХ.

Оценка спроса на отечественную составляющую «валовое накопление основного капитала» (ВНОК) происходит также аналогично схеме, применяемой для КПДХ.

Таким образом, сумма трех компонентов – КПДХ, КПКУ и ВНОК, очищенных от импортной составляющей, принимается равной вкладу в ВВП (ВРП), образуя **прямой экономический эффект**, – Y_1 .

Для оценки косвенного экономического эффекта (Y_2) выдвигаются гипотезы о распределении по экономическим факторам финансирования, не классифицированного на предыдущем этапе вычисления прямого экономического эффекта (рисунок 3.2.3). Макрокод А90 разбивается на составляющие пропорционально структуре счета распределения доходов, публикуемой Росстатом [177].

Таким образом, принимается гипотеза о идентичности структуры распределения неклассифицированных расходов в рамках госпрограммы и структуры распределения доходов в среднем по экономике. В дальнейшем в части межбюджетных трансфертов данная гипотеза может уточняться в случае поступления информации по распределению на уровне региональных бюджетов.

Доля финансирования, распределенная, согласно гипотезе, на оплату труда, очищается от взносов в фонды и налога на доходы и формирует косвенный вклад в КПДХ по схеме, аналогичной расчету прямого эффекта.

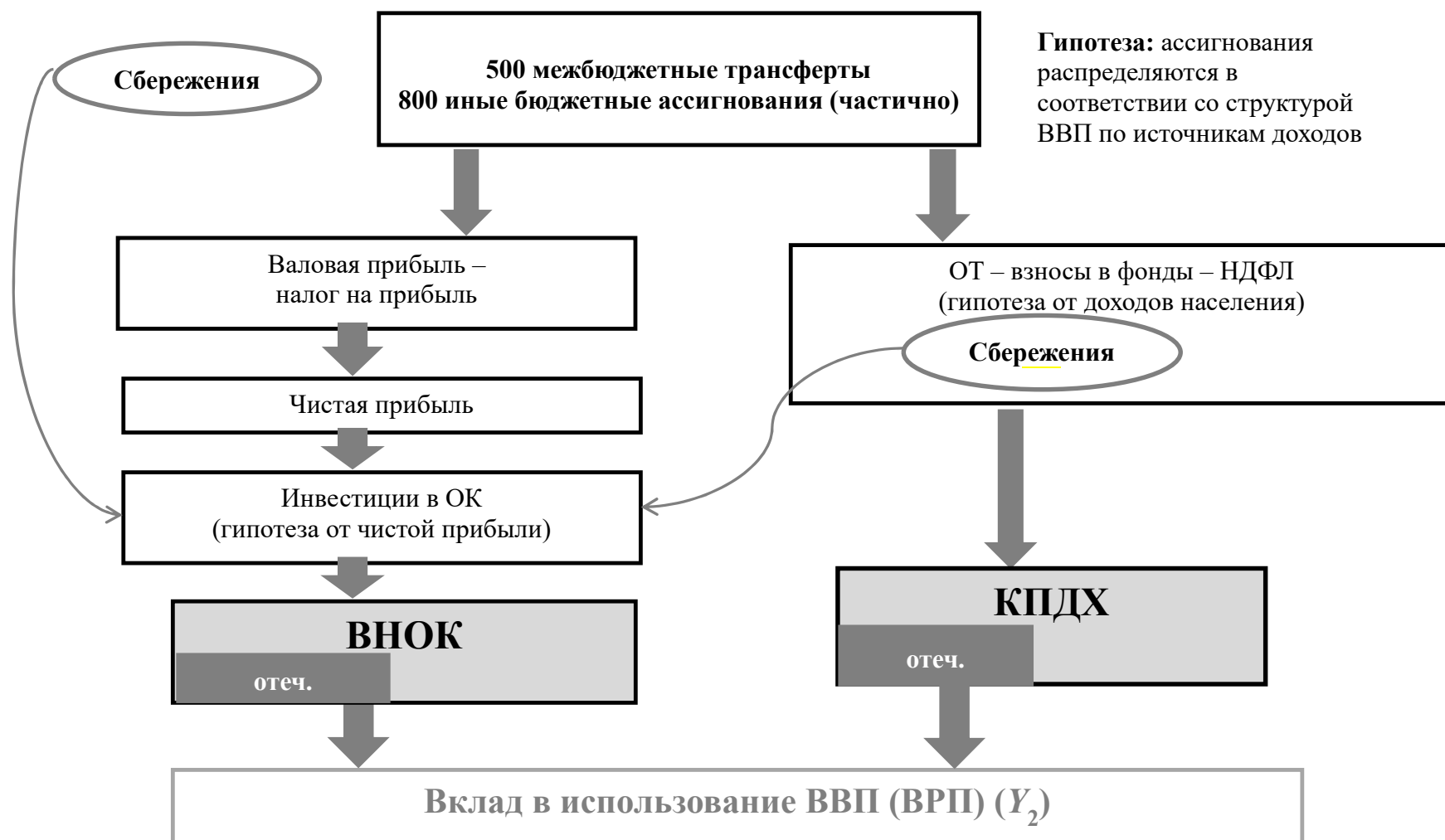

Рисунок 3.2.3 – Схема оценки косвенного эффекта – вклада в использование ВВП (ВРП)

Источник: Составлено автором.

Валовая прибыль освобождается от налога на прибыль (согласно нормативной ставке, определенной в Налоговом кодексе Российской Федерации [250]). Полученная величина чистой прибыли реинвестируется с учетом гипотезы по ставке реинвестирования. Таким образом, образуется косвенный вклад в валовое накопление основного капитала.

Также принимается гипотеза о равновесии денежного рынка, которая позволяет причислить к инвестициям объемы сбережений, образовавшихся при распределении доходов прямого и косвенного экономических эффектов.

Вычисление отечественной составляющей ВНОК производится аналогично расчету прямого экономического эффекта. Таким образом, сумма дополнительных вкладов в КПДХ и ВНОК формирует **косвенный экономический эффект – вклад в ВВП (ВРП) – Y_2** .

После вычисления вклада в использование ВВП (ВРП) осуществляется расчет вклада реализации госпрограммы и ее компонентов в потенциальный выпуск – Y_3 (рисунок 3.2.4). Для этих целей все объемы, классифицированные при оценке прямого и косвенного вклада как валовое накопление основного капитала», включая его импортную составляющую, подаются на вход блока оценки прироста потенциального выпуска. В основе данного блока лежит модель динамики основных фондов. Согласно гипотезе о коэффициентах фондоотдачи и выбытия фондов (нормативного срока службы), вычисляются потенциальные выпуски от вновь введенных фондов в каждом последующем году.

Таким образом вычисляются показатели, необходимые для дальнейших расчетов, – потенциального выпуска в конкретном году на фондах, введенных в результате реализации госпрограммы, а также **кумулятивного потенциального выпуска на фондах, введенных в конкретном году, – Y_3** . Для расчета экономического эффекта – **вклада в темп прироста использования ВВП (ВРП) – tmp_gdp_t** – применяется следующая последовательность расчетов.

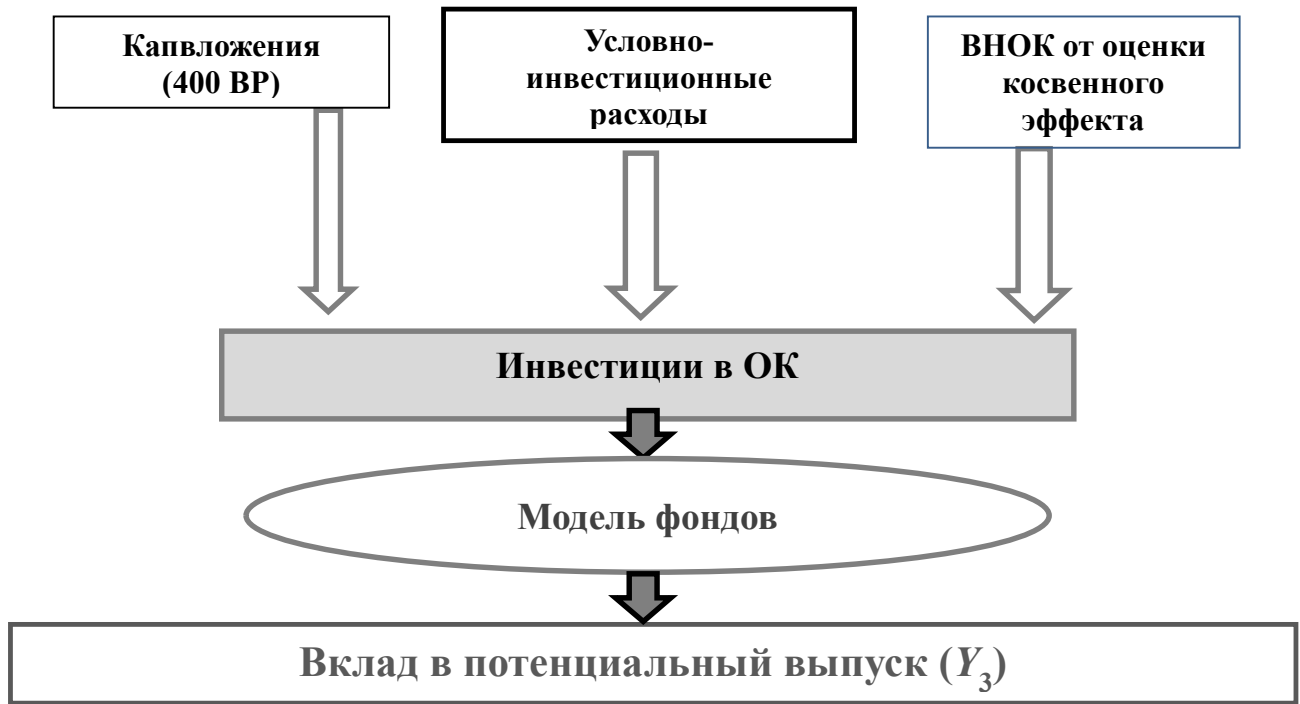

Рисунок 3.2.4 – Схема оценки вклада в потенциальный выпуск

Источник: Составлено автором.

По каждой из рассчитанных компонент прироста использования ВВП (ВРП) вычисляется прирост к прошлому году, проиндексированному в меру соответствующих дефляторов:

$$\begin{aligned}
 \Delta \text{КПГУ} &= \text{КПГУ}(t) - \text{КПГУ}(t-1) \text{def}_{\text{КПГУ}}, \\
 \text{ПДХ} &= \text{КПДХ}(t) - \text{КПДХ}(t-1) \text{def}_{\text{КПДХ}}, \\
 \Delta \text{ВНОК} &= \text{ВНОК}(t) - \text{ВНОК}(t-1) \text{def}_{\text{ВНОК}},
 \end{aligned}
 \tag{3.2.1}$$

где $\text{def}_{\text{КПГУ}}$, $\text{def}_{\text{КПДХ}}$, $\text{def}_{\text{ВНОК}}$ – индексы-дефляторы соответствующих компонент использования ВВП (ВРП).

Расчет вклада в темп роста ВВП (ВРП) (в реальном выражении) осуществляется по формуле

$$\text{tmp_gdp}_i = \frac{\Delta \text{КПГУ} + \Delta \text{КПДХ} + \Delta \text{ВНОК}}{\text{GDP}_{t-1}} \cdot \frac{1}{\text{def_gdp}},
 \tag{3.2.2}$$

где GDP_{t-1} – объем ВВП (ВРП) в предыдущем году;

def_gdp – индекс-дефлятор ВВП (ВРП).

Направление оценки **экономической эффективности** позволяет, исходя из описанных ранее детерминант эффективности, рассчитать комплект кратко-, средне- и долгосрочных мультипликаторов. Данные характеристики дают возможность сформировать суждение об экономической природе и последствиях предлагаемых мероприятий, а также сопоставить различные мероприятия между собой. Применительно к задаче повышения согласованности стратегического и бюджетного планирования подход к анализу с точки зрения перечисленных мультипликаторов позволяет понять, на каком временном горизонте следует ожидать экономического эффекта от реализации мероприятий, а соотношение между мультипликаторами, как будет показано далее, – судить об их инфляционной активности.

Кратко- и среднесрочные мультипликаторы k_{s_t} и k_{m_t} рассчитываются следующим образом:

$$k_{s_t} = \frac{Y_{1t} + Y_{2t}}{G_t}, \quad (3.2.3)$$

$$k_{m_t} = \frac{\sum_i Y_{3i}}{G_t}, \quad (3.2.4)$$

где Y_{1t} – прямой экономический эффект – вклад в использование ВВП (ВРП) в году t ;

Y_{2t} – косвенный экономический эффект – вклад в использование ВВП (ВРП) в году t ;

Y_{3i} – вклад в потенциальный выпуск в i -м году эксплуатации введенных в строй в году t фондов;

G_t – финансирование оцениваемой госпрограммы или ее структурной составляющей в году t .

Также возможна оценка долгосрочного мультипликатора k_{l_t} как отношение объема закупок или производства высокотехнологичных и инновационных товаров и услуг либо потенциального экономического эффекта от разработки патентов к финансированию.

Наиболее методичный подход к решению задачи **оценки инфляционной активности** состоит в разработке многосекторной модели общего равновесия DSGE. Помимо ряда проблем методического характера (они описаны в разделе 1.2), в случае применения DSGE-модели для оценки госпрограмм требуется кратное расширение количества уравнений. Например, если при описании направлений госпрограмм будет необходимо несколько десятков уравнений, то для описания основных мероприятий число уравнений возрастет до нескольких сотен. Это делает данный инструментарий практически непригодным для работы механизма оценки в режиме workflow.

Компромиссный вариант – применение менее технологичной, но более гибкой и оперативной в применении методики, использующей фиксированные результаты расчетов для базисного варианта в рамках DSGE и их масштабирование для расчета альтернативных вариантов, как это было показано автором диссертации в работе [119].

В качестве базисного варианта DSGE был выбран общепризнанный в современной практике экономико-математического моделирования подход, изложенный в статье П. Айрленда [150]. Результатом данного расчета являются отклики экономики на различные модельные шоки (отклонения показателей от равновесных значений), проявляющиеся в том числе в изменении равновесного выпуска, инфляции, потенциального разрыва и ряда других показателей.

В качестве отправной точки были использованы результаты расчетов для шока предпочтений, который можно интерпретировать как следствие финансирования потребительской компоненты, и шока технологичности, который можно интерпретировать как результат финансирования инвестиционной (высокотехнологичной) компоненты.

Таким образом, инфляционная активность программы обусловлена действием двух факторов – шока предпочтений (положительный вклад) и шока технологий (отрицательный вклад). Далее покажем, что в конкретных оценках наиболее технологично использовать данную информацию в виде пары

эластичностей – эластичности инфляции по спросу и эластичности инфляции по потенциальному выпуску:

$$e_{\pi/d} = 0,388, \quad (3.2.5)$$

$$e_{\pi/s} = -1,083.$$

Таким образом, оценка инфляционной активности основного мероприятия, учитывающая данную информацию и полученные в настоящем исследовании эластичности, может быть рассчитана по формуле

$$\pi = (k_{s_t} \cdot e_{\pi/d} + k_{m_t} \cdot e_{\pi/s} \cdot \psi) \cdot tmp_gdp_t. \quad (3.2.6)$$

Корректирующий множитель ψ после эластичности инфляции вводится с целью приведения накопленного вклада в потенциальный выпуск к первому периоду реализации программы, для которого оценивается инфляционная активность. Оценка этого параметра зависит от моделируемой интенсивности использования фондов и нормативного срока их службы и может быть рассчитана по формуле

$$\psi = \frac{2}{L}. \quad (3.2.7)$$

Вернемся к вопросу учета текущей и прогнозируемой отраслевой конъюнктуры. Как показано в работах И. А. Кириченко, С. Б. Колерова и коллег [119], Н. Оомес, О. Дынниковой и коллег [108], определенный уровень загрузки мощностей может считаться неинфляционным. Таким образом, учитывая, что полученные из DSGE эластичности оценены для действительного уровня загрузки мощностей, а также соотношение между действительным CU и неинфляционным CU_{norm} уровнем загрузки мощностей, возможна корректировка эластичности инфляции по спросу следующим образом:

$$\pi = (k_{s_t} \cdot e_{\pi/d} \cdot \eta + k_{m_t} \cdot e_{\pi/s} \cdot \psi) \cdot tmp_gdp_t, \quad (3.2.8)$$

$$\eta = \frac{CU}{CU_{norm}}.$$

Удобно выражение под скобками в (3.2.8) представить в виде трех слагаемых:

$$\pi = \left(k_{-s_t} \cdot e_{\pi/d} \cdot \frac{CU - CU_{norm}}{CU_{norm}} + k_{-s_t} \cdot e_{\pi/d} + k_{mt} \cdot e_{\pi/s} \cdot \psi \right) \cdot tmp_gdp_t. \quad (3.2.9)$$

Данное представление в целом согласуется с подходом П. Айрленда [150], где для описания инфляции использована новокейнсианская кривая Филлипса с рациональными ожиданиями и потенциальным разрывом (расхождение состоит в соотношении между факторами: в [150] на фактор разрыва выпуска приходится вес примерно 1/10, в то время как предложенный подход учитывает вес данного фактора, равный 1/3). Удобство формулы (3.2.9) состоит в том, что в результате расчета можно выделить влияние факторов, за счет которых сформировалось влияние госпрограммы на инфляцию,— потребления, производства и текущей конъюнктуры. В разделе 3.3 мы на конкретном примере покажем, каким образом производится данная оценка.

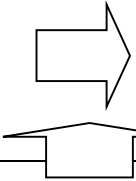
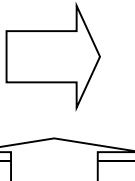
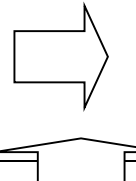
Принимая во внимание тот факт, что компоненты формулы (3.2.9) связаны с формированием цен на уровне производств, наиболее методически близким показателем статистики цен, вклад в который будет описываться предложенной конструкцией, является индекс цен производителей (ИЦП).

Вопрос оценки CU и CU_{norm} в программной разбивке сводится к получению информации о соответствующих уровнях загрузки мощностей в репрезентативном отраслевом разрезе и переходу к программному разрезу. Последовательность предлагаемого перехода приведена в таблице 3.2.3.

В рамках настоящей методики переход предлагается осуществлять, используя информацию об отраслевой структуре элементов конечного использования ВВП (ВРП), которые, в свою очередь, оцениваются в системе экономической оценки для каждой программы и основному мероприятию. Данный переход наиболее технологично осуществить с помощью межотраслевого баланса.

Учитывая разбивку видов расходов в рамках программы и переход к соответствующим элементам использования ВВП (ВРП), можно получить коэффициенты CU и CU_{norm} по каждой программе и основному мероприятию.

Таблица 3.2.3 – Последовательность получения оценки уровня загрузки мощностей предприятий, поставляющих товары и услуги для реализации госпрограммы

Показатель	Отрасли (виды экономической деятельности)	Элементы использования ВВП (ВРП)	Государственные программы (основные мероприятия)
CU			
CU_{norm}			
Экзогенная информация	Таблицы загрузки мощностей по отраслям	Таблицы «затраты – выпуск»	Результаты расчета вклада госпрограмм в элементы ВВП (ВРП)

Источник: Составлено автором.

Поскольку текущий уровень загрузки мощностей в работе [185] не оценивался для сельского хозяйства и отраслей услуг, а неинфляционный уровень загрузки мощностей не оценивался также и для отрасли прочих перерабатывающих производств DN, был проведен итеративный досчет данных показателей для недостающих отраслей исходя из гипотезы о равенстве загрузки средневзвешенному по экономике уровню (результат представлен в приложении Ж).

Таким образом, результатом данного перехода (таблица 3.2.4) является информация о сводном действующем уровне загрузки мощностей и сводном неинфляционном уровне загрузки мощностей отраслей – поставщиков товаров и услуг для секторов (элементов использования ВВП (ВРП)).

Применительно к предложенной концепции механизма оценки этими вопросами могло бы заниматься подразделение, ответственное за методологическую поддержку процессов на федеральном уровне.

Таблица 3.2.4 – Уровни загрузки мощностей

Сектор (элемент использования ВВП (ВРП))	Действующий уровень загрузки мощностей отраслей-поставщиков, CU	Неинфляционный уровень загрузки мощностей отраслей- поставщиков, CU_{norm}
Государственные закупки (КПГУ в части видов экономической деятельности А–К)	68,4	72,5
Нерыночные услуги (КПГУ в части видов экономической деятельности L–Р)	70,7	73,6
Валовое накопление основного капитала	56,2	64,8
Потребление домашних хозяйств	60,0	64,9

Источник: Расчеты автора.

Отдельного внимания заслуживает вопрос **оценки межотраслевых эффектов** от реализации госпрограмм. В основе оценки межотраслевых эффектов лежит использование соответствующей модели, которая, в свою очередь, базируется на таблицах «затраты – выпуск». Основными тождествами при составлении данных таблиц являются положения СНС. В соответствии с п. 16.47 [55], сумма по строкам элементов конечного использования P3_S14 «Расходы домашних хозяйств на конечное потребление», P3_S13 «Расходы государственного управления на индивидуальные и коллективные товары и услуги», P3_S15 «Расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства», P51 + P53 «Валовое накопление основного капитала; приобретение за вычетом выбытия ценностей», P52 «Изменение запасов материальных оборотных средств», P6 «Экспорт» за вычетом элемента P7 «Импорт» равна показателю B1.*g «Валовый внутренний продукт». Согласно п. 14.10 и 16.48 [55], B1.*g «Валовый внутренний продукт» равен сумме B1.g «Валовая добавленная стоимость», включающая D1 «Оплата труда», в том числе

D11 «Заработная плата», D29–D39 «Другие налоги (за вычетом субсидий) на производство», P51с «Потребление основного капитала», B2n + B3n «Чистая прибыль (чистый смешанный доход)», D21–D31 «Налоги за вычетом субсидий на продукты». Таким образом обеспечиваются одно из базовых тождеств системы национальных счетов:

$$\begin{aligned} P3_S14 + P3_S13 + P3_S15 + P51 + P53 + P52 + P6 - P7 = \\ = D1 + (D29 - D39) + P51с + B2n + B3n + (D21 - D31). \end{aligned} \quad (3.2.10)$$

В качестве основы для расчетов берется базовая симметричная таблица «затраты – выпуск», которая для удобства использования может быть агрегирована до более компактного формата, например, из 13 отраслей (таблица 2.2.2). Чтобы привести таблицу к виду, пригодному для расчетов, необходимо применить ряд гипотез:

– прямые покупки резидентов за рубежом, покупки нерезидентов на отечественном рынке, корректировка СИФ/ФОВ по экспорту распределяются пропорционально потокам по строкам матрицы;

– налоги за вычетом субсидий на продукты распределяются по столбцам пропорционально величине добавленных стоимостей. Таким образом, формируется экспертный межотраслевой баланс (ЭМБ), который полностью соответствует данным статистики по опоясывающим показателям (ВДС, элементы использования ВВП (ВРП), но несколько отличается от базовой таблицы Росстата в части разбивки показателей по отраслям (таблица 3.2.5).

Отметим, что более тщательную проработку указанных выше гипотез, в том числе в части охвата регионального уровня, можно осуществлять в рамках механизма оценки благодаря закупке данной информации в профильных учреждениях, специализирующихся на разработке межотраслевых балансов. Например, подобные разработки ведут Институт макроэкономических исследований (Л. А. Стрижкова), Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (А. А. Широков), НИУ «Высшая школа экономики» (Э. Ф. Баранов) и другие организации.

Таблица 3.2.5 – Экспертный межотраслевой баланс Российской Федерации, 2016 год

В миллиардах рублей

Отрасль	Финансы	Транспорт	Торговля	ТЭК	Энергетика	Материалы	Машиностроение	Строительство	СХ	Пищевая, HORECA	Легкая	Услуги	Здрав, Обр, Культ	ПП	ВВП	Выпуск
Финансы	1 577	1 047	1 803	464	205	264	340	311	101	392	139	816	293	7 754	9 423	17 177
Транспорт	108	2 571	2 501	1 685	135	713	285	326	130	264	145	794	172	9 828	4 942	14 769
Торговля	158	379	680	420	743	719	815	716	285	591	293	360	267	6 427	14 007	20 434
ТЭК	31	896	151	4 901	943	781	68	321	208	45	37	170	78	8 629	9 493	18 121
Энергетика	361	402	245	394	2 771	778	250	102	117	165	106	299	353	6 344	1 731	8 076
Материалы	171	168	166	358	66	3 203	1 552	1 881	267	325	446	174	397	9 172	2 919	12 091
Машиностроение	119	685	404	328	213	450	3 447	1 132	186	141	105	773	206	8 188	2 242	10 430
Строительство	284	122	86	187	94	91	73	374	22	36	12	651	305	2 335	8 563	10 898
Сельское хозяйство	1	11	14	0	4	16	2	8	888	2 709	143	55	35	3 888	2 187	6 074
Пищевая, HORECA	18	41	67	8	7	21	20	16	413	1 524	11	219	208	2 572	7 894	10 466
Легкая промышленность	116	42	145	13	15	312	76	165	39	228	646	215	110	2 123	1 317	3 440
Услуги	676	1 007	1 468	461	208	349	431	488	67	396	119	1 885	390	7 923	11 482	19 405
Здравоохранение, образование, культура	92	38	26	23	20	20	22	15	20	16	7	446	388	1 133	9 416	10 549
Промежуточное потребл.	3 713	7 410	7 755	9 241	5 424	7 718	7 380	5 835	2 742	6 832	2 209	6 859	3 200	76 317	85 616	161 933
ВВП	13 465	7 359	12 679	8 881	2 652	4 373	3 050	5 063	3 332	3 635	1 232	12 547	7 349	86 616		
Выпуск	17 177	14 769	20 434	18 121	8 076	12 091	10 430	10 898	6 074	10 466	3 440	19 405	10 549	161 933		

Источник: Составлено автором.

Базовая структура элементов прямых затрат рассчитывается по формуле (здесь и далее i – индекс строки, j – индекс столбца):

$$a_{ij} = \frac{\hat{A}_{ij}}{\hat{X}_j}, \quad (3.2.11)$$

где $\hat{A}_{ij}$ – поток прямых затрат;

$\hat{X}_j$ – выпуск.

Базовая структура элементов конечного использования рассчитывается по формуле

$$\hat{y}_{ik} = \frac{\hat{Y}_{ik}}{\hat{Y}_k}, \quad (3.2.12)$$

где $\hat{Y}_{ik}$ – поток отрасли i на элемент конечного использования k .

На основании данных о приростах элементов использования ВВП (ВРП) – ΔКПГУ, ΔКПДХ, ΔВНОК – проводится расчет новых конечных потоков продуктов соответствующих отраслей по формуле

$$y_{ik} = \hat{y}_{ik} \cdot Y_k. \quad (3.2.13)$$

Суммирование по столбцам элементов конечного использования дает экспертную оценку новых объемов конечного использования соответствующих продуктов:

$$Y_i = \sum_{k=1}^n y_{ik}. \quad (3.2.14)$$

В соответствии с уравнением межотраслевого баланса вычисляется экспертная оценки выпуска отраслей, необходимого для обеспечения заданного конечного использования:

$$X_j = (E - A)^{-1} \cdot Y_i. \quad (3.2.15)$$

На основе полученной строки выпуска отраслей и рассчитанных ранее коэффициентов прямых затрат рассчитываются прямые межотраслевые потоки:

$$A_{ij} = a_{ij} \cdot X_j. \quad (3.2.16)$$

Вычисляются новые добавленные стоимости по отраслям на основе формулы

$$Y_j = X_j - \sum_{i=1}^n A_{ij}. \quad (3.2.17)$$

Таким образом могут быть вычислены приросты добавленных стоимостей по всем отраслям (межотраслевой эффект) от оцененных на предыдущих этапах приростов элементов конечного использования. Для иллюстрации приведем результат расчета для модельного прироста в 100 млрд р. по каждому из рассмотренных элементов конечного использования (таблица 3.2.6).

Таблица 3.2.6 – Межотраслевые эффекты от модельного прироста элементов использования ВВП в размере 100 млрд р.

В процентах

Отрасль	Конечное потребление домашних хозяйств (КПДХ)	Конечное потребление государственных учреждений (КПГУ)	Валовое накопление основного капитала (ВНОК)
Финансы	23,1	6,7	9,4
Транспорт	9,2	4,2	5,7
Торговля	20,2	3,5	9,6
ТЭК	4,3	2,0	5,9
Энергетика	3,7	2,4	2,5
Материалы	4,4	2,5	8,9
Машиностроение	4,0	2,3	15,5
Строительство	0,9	1,9	23,4
Сельское хозяйство	7,2	0,9	0,4
Пищевая промышленность, HORECA	8,0	0,8	0,3
Легкая промышленность	3,1	0,8	1,2
Услуги	6,2	43,2	16,0
Здравоохранение, образование, культура	5,6	28,8	1,2
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: Расчеты автора.

Таким образом, благодаря применению разработанной методики оценки межотраслевых эффектов возможна их автоматизированная оценка по всем госпрограммам и их структурным элементам в режиме workflow. Если поступает задача в режиме ad hoc, полученная по описанной выше методике оценка может уточняться за счет более полной информации о структуре затрат, специфике конкретных мер поддержки и т. д.

3.3 Оценка результативности проектов, предлагаемых к реализации в Дальневосточном федеральном округе

Как было показано, управленческий механизм оценки может функционировать в различных режимах – разовом (ad hoc) и периодическом (workflow).

Режим ad hoc активизируется в случае поступления внеочередной задачи по оценке проекта. Это может быть запрос других подразделений ведомства либо других учреждений. Пример данного типа оценки по предварительной (ex-ante) оценке инициативы развития портовой и железнодорожной сети ДФО приведем далее.

1. Восточный полигон. В рамках рассмотрения инициативы по развитию портов Дальнего Востока в увязке с развитием железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона, обеспечивающей подходы к портам Дальнего Востока (далее – Восточный полигон), проводилась оценка влияния ее реализации на рост ВВП Российской Федерации.

В качестве входной информации был учтен перечень предполагаемых к реализации следующих мероприятий:

- строительство специализированного угольного перегрузочного комплекса в бухте Суходол;
- угольный морской терминал в районе мыса Открытый Приморского края;

- техническое перевооружение морского порта Посъет;
- строительство зернового терминала в порту Зарубино;
- строительство нефтехимического комплекса с морским терминалом в районе мыса Елизарова в заливе Восток;
- строительство угольного перегрузочного комплекса в районе мыса Петровского;
- строительство второй очереди нефтеперегрузочного терминала в бухте Козьмино, залив Находка;
- реконструкция подходного канала и причалов № 5,6 контейнерного терминала порта Восточный;
- строительство третьей очереди угольного комплекса ОАО «Восточный порт»;
- реконструкция объектов федеральной собственности – подходного канала к причалам № 31–35 и акватории причалов № 33–35;
- развитие угольного терминала ОАО «Дальтрансуголь»;
- строительство специализированного угольного перегрузочного комплекса в бухте Мучка Хабаровского края;
- строительство транспортно-перегрузочного комплекса по перевалке угля в бухте Мучка Хабаровского края;
- строительство угольного терминала в районе мыса Бурный;
- реконструкция объектов портовой инфраструктуры морского порта Ванино.

Оценка базировалась на гипотезе, что основной эффект от реализации комплекса мер по развитию портовой и железнодорожной сети Восточного полигона обусловлен расшивкой инфраструктурных ограничений, существующих в регионе на данный момент. Непосредственное влияние на темпы роста использования ВВП будет оказывать прирост экспортных поставок в результате увеличения пропускной способности портов и железнодорожной сети (в условиях сохранения устойчивого спроса на продукцию экспорта и возможностей производителей-экспортеров к расширенному воспроизводству).

Согласно имеющейся информации, реализация перечисленных мероприятий в портах Приморского края и Ванино-Совгаванского транспортного узла обеспечит прирост грузооборота на 117,3 млн т, из которых 111,3 млн – поставки грузов на экспорт. В структуре планируемого прироста экспортных поставок основную долю занимает уголь, а также нефть, нефтепродукты, пшеница. Структура грузооборота планируемых перевалочных мощностей представлена в таблице 3.3.1.

Таблица 3.3.1 – Структура грузооборота

Порт	Груз					Направление	
	Уголь	Зерно	Нефтепродукты	Нефть	Контейнер	Экспорт	Импорт
Суходол	1					1	
Фокино	1					1	
Посьет	1					1	
Зарубино		1				1	
Елизаров			1			1	
Петровский	1					1	
Козьмино				1		1	
Восточный порт	1				1	1	1
Дальтрансуголь	1					1	
Мучка	1					1	
Мучка 1	1					1	
Бурный	1					1	
Ванино	1					1	

Источник: РЖД.

Экономическая оценка реализации перечисленных проектов требует информации об объемах и динамике ввода перевалочных мощностей в портах, а также подвижек в ценовой и номенклатурной структуре экспортируемых грузов. В отсутствие указанной информации получены предварительные оценки, в предположении гипотез сохранения ценовых и номенклатурных пропорций базового года, а также введения портовых мощностей постоянным темпом с достижением пикового (нормативного) прироста грузооборота, указанного выше, к последнему году. Стоимостная оценка объемов экспорта соответствующих грузов вычисляется исходя из соответствующих экспортных цен на момент рассмотрения проекта.

Согласно полученным предварительным оценкам, реализация всего комплекса проектов развития портов Дальнего Востока в увязке с развитием железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона обеспечит реализацию дополнительных объемов экспорта угля, нефти, нефтепродуктов и пшеницы в размере 1,1 трлн р., что в среднегодовом выражении за период реализации проектов составляет примерно 0,09 п.п. прироста ВВП. Однако с учетом того, что наибольший ввод транспортных и производственных мощностей ожидается на конец срока реализации проектов, в последний период среднегодовой вклад в ВВП возрастет и составит примерно 0,35 п.п. (таблица 3.3.2).

Уточнение полученных оценок возможно после актуализации перечня учтенных мероприятий и получения по каждому из них в отдельности погодовой информации на весь период его реализации, в том числе по таким показателям, как:

- потребность в инвестициях (в ценах базового года и в ценах текущих лет, в том числе от частных инвесторов и из федерального бюджета по отдельности);
- динамика и объем ввода транспортных мощностей (планируемого грузооборота);
- номенклатура и сортамент планируемых к перевозке/перевалке грузов;
- выделение в грузообороте доли грузов, направленных на экспорт, полученных по импорту и направленных на внутренние пути сообщения.

Таблица 3.3.2 –Экономические эффекты от реализации мероприятий по развитию Восточного полигона

Показатель	Предполагаемое начало реализации проекта, годы									
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	3–9-й
Дополнительный экспорт в ценах базового года, млрд р.	1,0	1,0	2,5	6,4	16,2	40,8	103,2	261,0	659,7	1089,8
ВВП в ценах базового года, трлн р.	62,6	63,8	65,6	67,8	70,1	73,1	76,1	79,2	82,3	51,4
Вклад в ВВП, п.п.		0,00	0,00	0,01	0,02	0,06	0,14	0,33	0,80	0,21
В том числе прямой эффект		0,00	0,00	0,00	0,01	0,02	0,06	0,14	0,35	0,09

Источник: Расчеты автора.

Отметим, что впоследствии рассмотренный выше проект претерпел ряд обсуждений в отраслевых ведомствах, в результате предварительные цифры, на основании которых дана представленная оценка, были существенным образом откорректированы. Так, планируемый объем дополнительных грузоперевозок был сокращен практически в 2 раза (до 55 млн т в сравнении с первоначально планируемыми 117,3 млн). Возможной причиной столь существенного снижения прогноза объемов перевозки мог послужить учет логистического плеча при вывозе грузов с низкой удельной стоимостью (угля и железных руд) из удаленных от границ месторождений.

Повторная оценка в соответствии с обновленными вводными не проводилась, однако если предположить аналогичное распределение направлений грузопотоков (экспорт – импорт – внутренние перевозки) и их товарную номенклатуру, то ожидаемый экономический эффект от мероприятий составит примерно 0,05 п.п. роста ВВП в среднегодовом выражении.

Если поток «разовых» заявок на оценку становится существенным и занимает бóльшую часть времени работы блока интерпретации, механизм переключается в режим workflow.

В этом режиме необходимо уделять особое внимание операционной эффективности процессов, так как происходит их интенсификация. Повышаются требования к входной информации – она должна быть представлена в стандартизированном формате и в объеме, необходимом для проведения оценок.

В качестве примера оценки заключительной (ex-post) оценки в режиме workflow рассмотрим процесс анализа государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

2. Оценка экономической эффективности госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». На вход системы подается информация о кассовом исполнении расходов по госпрограмме в стандартизированном формате 20-значных кодов бюджетной классификации (таблица 3.3.3). В соответствии с ключами, приведенными в таблице 3.2.1, происходит автоматизированная классификация данной информации по кодам МК, после чего информация агрегируется до формата, представленного в таблице 3.3.4.

Результаты оценки госпрограммы по методологии, рассмотренной в разделе 3.2, приведены в таблице 3.3.5.

Оценка межотраслевых эффектов – вклада в добавленные стоимости моделируемых отраслей – приведена в таблице 3.3.6.

Таким образом, благодаря высокой инвестиционной активности госпрограммы ее реализация будет способствовать подавлению инфляции и росту потенциального выпуска в среднесрочном периоде. Основные эффекты от реализации программы возникнут в отраслях строительства, машиностроения и услуг.

Таблица 3.3.3 – Структура финансирования госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (фрагмент)

Подпрограмма/ФЦП	Основное мероприятие	Вид расходов	Макрокод (МК)
Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы»	Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016 – 2025 годы»	Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности	Б40
Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации»	Основное мероприятие «Обеспечение деятельности аппарата ответственного исполнителя»	Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности	А40
		Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам, за исключением бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства	А40
		Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты денежного содержания и иные выплаты работникам государственных (муниципальных) органов	А19
		Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий	А20

Подпрограмма/ФЦП	Основное мероприятие	Вид расходов	Макрокод (МК)
		Иные выплаты персоналу государственных (муниципальных) органов, за исключением фонда оплаты труда	A11
		Исполнение судебных актов Российской Федерации и мировых соглашений по возмещению причиненного вреда	A90
		Прочая закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд	A20
		Уплата иных платежей	A70
		Уплата налога на имущество организаций и земельного налога	A70
		Уплата прочих налогов, сборов	A70
		Фонд оплаты труда государственных (муниципальных) органов	A11

Источники: [195], оценки автора.

Таблица 3.3.4 – Результат классификации входящей информации

В миллиардах рублей

Макрокод	2018 год	2019 год
Закупки	0,40	0,61
Заработная плата	0,33	0,34
Капитальные вложения	13,19	15,08
Нераспределенное финансирование	37,79	40,32
Нерыночные услуги	1,30	1,45
Социальное обеспечение	0,00	0,00
Страховые взносы	0,08	0,08
Общий итог	53,08	57,87

Источник: Расчеты автора.

Таблица 3.3.5 – Результаты оценки экономической эффективности

Показатель	2018 год	2019 год
Использование ВВП, млрд р. В том числе:	34,8	37,9
Конечное потребление домашних хозяйств	10,9	12,2
Конечное потребление гос. учреждений	1,7	2,0
Валовое накопление основного капитала	22,3	23,6
Вклад в использование ВВП, %	0,025	0,026
Вклад в темп роста ВВП, п.п. В том числе:		0,0015
Конечное потребление домашних хозяйств		0,0011
Конечное потребление гос. учреждений		0,0003
Валовое накопление основного капитала		0,0001
Вклад в инфляцию, п.п. В том числе за счет:		0,0001
спроса		0,0004
предложения		–0,0002
загрузки мощностей (ЗМ)		–0,0001

Продолжение таблицы 3.3.5

Показатель	2018 год	2019 год
Краткосрочный мультипликатор (КМ)	0,65	0,65
Потенциальный выпуск, млрд р.: в текущем году от мощностей, введенных при реализации госпрограммы	0,00	7,08
кумулятивно за период эксплуатации вновь введенных в текущем году мощностей	38,9	42,8
Среднесрочный мультипликатор (СМ)	0,73	0,74
Финансирование, млрд р.	53,1	57,9

Источник: Расчеты автора.

Таблица 3.3.6 – Межотраслевые эффекты от реализации госпрограммы в 2019 году

В миллиардах рублей

Финансы	Транспорт	Торговля	ТЭК	Энергетика	Материалы	Машиностроение	Строительство	СХ	Пищевая, HORECA	Легкая	Услуги	Здрав, Обр, Культ	Всего
6,7	3,0	6,0	1,8	1,3	2,2	2,9	3,1	1,8	2,0	0,9	3,5	2,8	37,9

Источник: Расчеты автора.

3. Оценка социально-экономической эффективности строительства Владивостокской кольцевой автодороги

Проект Владивостокской кольцевой автодороги (ВКАД), предложенный в 2017 году, призван разгрузить центральную часть города и сделать более доступными удаленные от центра территории, расположенные на островах Русском, Попова, Рейнеке. Географические характеристики островов приведены в таблице 3.3.7.

Таблица 3.3.7 – Географические характеристики островов

Остров	Площадь, км ²	Численность населения, человек	Наивысшая точка, м над уровнем моря
Русский	97,6	4703 (и в сезон примерно 10 тыс. студентов в кампусе ДВФУ)	291,2
Попова	12,4	1370	158
Рейнеке	4,63	20	148

Источник: Wikipedia.

Согласно проекту внесения изменений в генеральный план, предполагается строительство мостов Бухта Диомид – Эгершельд, мыс Токаревского – мыс Безымянный, бухта Жданко, пролив Старка, пролив Рейнеке.

Общая протяженность ВКАД составит 22,6 км с объемом транспортного потока от 70 тыс. до 85 тыс. автомобилей в сутки при скорости 80 км/ч. Стоимость работ по ее полному возведению определена в 1,2 млрд долларов США, поэтому проезд по ВКАД планируется сделать платным – от 1 до 4 долларов США, в зависимости от протяженности проезда по автомагистрали.

В настоящее время пассажирское сообщение с островом Рейнеке осуществляется катамараном «Москва». Судно построено в 2012 году, его скорость – 11–25 узлов, вместимость – 200 пассажиров. Время следования в одном направлении составляет 1 ч 21 мин, а стоимость проезда – 177 р.

Для оценки финансовой составляющей проекта была разработана модель дисконтированных денежных потоков. В качестве вводных использовались следующие гипотезы:

- стоимость проекта – 1200 млн долларов США;
- стоимость проезда – 4 доллара США;
- поток транспорта в день – 70 тыс. автомобилей;
- затраты на содержание – 1 % стоимости проекта в год;
- НДС – 20 %;

- ставка дисконтирования – 3,30 %;
- амортизация – 1 %.

Также было выдвинуто предположение, что освоение финансирования происходит равными долями в течение трех лет, а нормативный срок службы введенных объектов составит 100 лет.

Получены следующие показатели финансовой эффективности проекта:

- чистая приведенная стоимость – 873 млн долларов США;
- внутренняя норма доходности – 5,84 %;
- срок окупаемости – 19 лет;
- дисконтированный срок окупаемости – 27 лет.

Анализ чувствительности финансовой эффективности проекта к отклонению основных факторов (стоимости проекта, стоимости проезда, потока автомашин), а также ставки дисконтирования приведен в приложении И.

Согласно методике, изложенной в разделе 3.2, были оценены социальные выгоды от реализации данного проекта. Приняты следующие предположения:

- средний пробег по ВКАД составит 11,3 км (половина от протяженности магистрали) при скорости 80 км/ч;
- в среднем в одном автомобиле будут передвигаться два человека;
- экономия времени составит в среднем 0,5 ч относительно варианта использования паромной переправы;
- экономический эквивалент сбережения часа – 190 р./ч.

Таким образом, ежегодно (в условиях неизменных цен и курсов) социальная выгода от проекта будет равна

$$SB = 0,5 \text{ ч} \cdot 190 \frac{\text{р.}}{\text{ч}} \cdot 70\,000 \frac{\text{авт.}}{\text{сут.}} \cdot 365 \frac{\text{дней}}{\text{год}} = 2,5 \frac{\text{млрд р.}}{\text{год}}, \quad (3.3.1)$$

что составляет примерно 32 млн долларов США. по действующему на момент оценки курсу. Дисконтированная социальная выгода при условии использования указанной выше социальной нормы дисконтирования 3,3 % и формировании потока выгод начиная с 4-го года реализации проекта – 882 млн долларов США.

Таким образом, исходя из критерия Калдора–Хикса обоснованно участие государства в проекте в размере, не превышающем 882 млн долларов США.

Рассмотрим варианты реализации данного условия госпрограммы на основе предпосылок вмененной (полученной с учетом выше гипотез) чистой приведенной стоимости проекта в размере 873 млн долларов США и чистых приведенных социальных выгод (NSB), равных нулю, т. е. равенства приведенных социальных выгод социальным затратам.

1. Софинансирование проекта на этапе строительства. Данный вариант предполагает финансирование государством части расходов инвестора в размере, обеспечивающем покрытие социальных выгод. При этом весь срок эксплуатации издержки по содержанию объекта будет нести инвестор.

Социальные затраты в виде софинансирования строительства в данном случае составят 303,5 млн долларов США ежегодно в течение первых трех лет, приведенная величина социальных затрат – 882 млн долларов США.

Таблица 3.3.8 – Финансовые потоки в случае софинансирования проекта на этапе строительства

В миллионах долларов США (если не указано иное)

Период реализации	1	3	5	10	37	38	103
Выручка	—	—	61,8	61,8	61,8	61,8	61,8
Операционные затраты	—	—	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Амортизация	—	—	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Операционная прибыль	—	—	37,8	37,8	37,8	37,8	37,8
Налог с прибыли	—	—	7,6	7,6	7,6	7,6	7,6
Чистая прибыль	—	—	30,3	30,3	30,3	30,3	30,3
Привлеченные инвестиции	96,5	96,5	—	—	—	—	—
Свободный денежный поток (FCF)	–96,5	–96,5	42,3	42,3	42,3	42,3	42,3
Накопленным итогом	–96,5	–289,5	–205,0	6,3	1147,1	1189,4	3935,9
Коэффициент дисконтирования	1,0	1,1	1,1	1,3	3,2	3,3	27,4

Продолжение таблицы 3.3.8

Период реализации	1	3	5	10	37	38	103
Дисконтированный FCF	–96,5	–90,4	37,1	31,5	13,1	12,7	1,5
Накопленным итогом	–96,5	–280,3	–204,9	–36,4	521,7	534,4	872,9
Социальные выгоды (SB)	—	—	32,3	32,3	32,3	32,3	32,3
Дисконтированные SB	—	—	28,4	24,1	10,0	9,7	1,2
Накопленным итогом	—	—	57,7	186,5	613,2	623,0	881,8
Социальные затраты (SC)	303,5	303,5	—	—	—	—	—
Дисконтированные SC	303,5	284,4	—	—	—	—	—
Накопленным итогом	303,5	881,8	881,8	881,8	881,8	881,8	881,8

Источник: Расчеты автора.

Так как участие в проекте в форме софинансирования повлечет рост показателей прибыльности для инвестора, целесообразно компенсировать его, например, за счет фиксации скидки к цене от экономически обоснованного уровня, затраты на которую понесет инвестор. По оценке, для получения «базовой» чистой приведенной стоимости проекта инвестор должен предложить скидку к цене на уровне 1,6 доллара США, т. е. установить цену проезда вместо «базового» значения в 4 доллара США на уровне 2,4 доллара США.

Недостатками данного варианта, с точки зрения государства, является необходимость крупных трат в первые годы реализации проекта.

2. Компенсация населению стоимости проезда. Данный вариант, с точки зрения инвестора, полностью повторяет «базовый», однако часть затрат по оплате пользования магистралью населению компенсирует государство (это может быть реализовано различными методами, например, установлением сниженного тарифа и последующим клирингом между городским округом и инвестором либо оплатой полного тарифа с последующим кешбеком города гражданам и др.). В данном случае привлекательность проекта для инвестора сохраняется автоматически, а выполнение условия Калдора–Хикса является критерием величины кешбека. По оценке, в данном случае обоснованной является скидка к цене на уровне

1,3 доллара США, т. е. для населения фиксируется тариф вместо «базового» значения в 4 доллара США на уровне 2,7 доллара США. Величина траншей на компенсацию в данном варианте составит 32 млн долларов США, или 2,5 млрд р., в год.

Таблица 3.3.9 – Финансовые потоки в случае компенсации населению стоимости проезда

В миллионах долларов США (если не указано иное)

Период реализации	1	3	5	10	37	38	103
Выручка	—	—	102,2	102,2	102,2	102,2	102,2
Операционные затраты	—	—	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Амортизация	—	—	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Операционная прибыль	—	—	78,2	78,2	78,2	78,2	78,2
Налог с прибыли	—	—	15,6	15,6	15,6	15,6	15,6
Чистая прибыль	—	—	62,6	62,6	62,6	62,6	62,6
Привлеченные инвестиции	400,0	400,0	—	—	—	—	—
Свободный денежный поток (FCF)	–400,0	–400,0	74,6	74,6	74,6	74,6	74,6
Накопленным итогом	–400,0	–1200,0	–1050,9	–678,1	1335,0	1409,6	6256,0
Коэффициент дисконтирования	1,0	1,1	1,1	1,3	3,2	3,3	27,4
Дисконтированный FCF	–400,0	–374,9	65,5	55,7	23,2	22,4	2,7
Накопленным итогом	–400,0	–1162,1	–1029,0	–731,6	253,2	275,6	872,9
Социальные выгоды (SB)	—	—	32,3	32,3	32,3	32,3	32,3
Дисконтированные SB	—	—	28,4	24,1	10,0	9,7	1,2
Накопленным итогом	—	—	57,7	186,5	613,2	623,0	881,8
Социальные затраты (SC)	—	—	32,3	32,3	32,3	32,3	32,3
Дисконтированные SC	—	—	28,4	24,1	10,0	9,7	1,2
Накопленным итогом	—	—	57,7	186,5	613,2	623,0	881,8

Источник: Расчеты автора.

Преимуществом данного варианта участия является отсутствие необходимости крупных разовых затрат со стороны государства в начале проекта. Кроме того, в случае налаживания механизма компенсации по факту проезда город избегает риска перерасходования средств бюджета в связи с недозагрузкой проездных мощностей ВКАД. К недостаткам данного варианта следует отнести сравнительно высокий объем затрат (для справки: весь объем расходов бюджета Владивостокского городского округа в 2020 году запланирован на уровне 22 млрд р. [253]). Также потребуются затраты на внедрение систем администрирования, получения информации о фактическом трафике, компенсации расходов.

3. Налоговые льготы. Одним из вариантов участия государства в проекте может быть предоставление инвестору налоговой льготы по налогу на прибыль (например, в части, направляемой в региональный бюджет, – 17 %). Моделирование данного варианта показывает, что данная налоговая льгота составит примерно 6 млн долларов США в год, что не покроет полностью объем социальных выгод. В связи с этим данный вариант предполагает, помимо налоговой льготы инвестору, компенсацию тарифа населению по схеме, аналогичной рассмотренной в предыдущем абзаце. Также вследствие получения инвестором дополнительной выгоды от налоговой льготы должен быть предусмотрен механизм снижения базовой цены, обеспечивающий равенство чистой приведенной стоимости проекта базовому уровню.

Таким образом, в данном варианте реализуются следующие предпосылки:

- налоговые льготы инвестору в размере примерно 1,0 млрд р. ежегодно;
- сниженный тариф, устанавливаемый инвестором, в размере 3,4 доллара США;
- компенсация населению от уровня сниженного тарифа в размере 0,7 доллара США до величины тарифа 2,7 доллара США, что потребует затрат из бюджета на уровне 1,5 млрд р. ежегодно.

Таблица 3.3.10 – Финансовые потоки в случае применения региональных налоговых льгот

В миллионах долларов США (если не указано иное)

Период реализации	1	3	5	10	37	38	103
Выручка	—	—	88,5	88,5	88,5	88,5	88,5
Операционные затраты	—	—	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Амортизация	—	—	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Операционная прибыль	—	—	64,5	64,5	64,5	64,5	64,5
Налог с прибыли	—	—	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9
Чистая прибыль	—	—	62,6	62,6	62,6	62,6	62,6
Привлеченные инвестиции	400,0	400,0	—	—	—	—	—
Свободный денежный поток (FCF)	–400,0	–400,0	74,6	74,6	74,6	74,6	74,6
Накопленным итогом	–400,0	–1200,0	–1050,9	–678,1	1335,0	1409,6	6256,0
Коэффициент дисконтирования	1,0	1,1	1,1	1,3	3,2	3,3	27,4
Дисконтированный FCF	–400,0	–374,9	65,5	55,7	23,2	22,4	2,7
Накопленным итогом	–400,0	–1162,1	–1029,0	–731,6	253,2	275,6	872,9
Социальные выгоды (SB)	—	—	32,3	32,3	32,3	32,3	32,3
Дисконтированные SB	—	—	28,4	24,1	10,0	9,7	1,2
Накопленным итогом	—	—	57,7	186,5	613,2	623,0	881,8
Социальные затраты (SC)	—	—	32,3	32,3	32,3	32,3	32,3
Дисконтированные SC	—	—	28,4	24,1	10,0	9,7	1,2
Накопленным итогом	—	—	57,7	186,5	613,2	623,0	881,8

Источник: Расчеты автора.

4. Концессия. В данном варианте предполагается реализация концессионной схемы ВОТ («строительство – управление – передача»). Предусматривается, что инвестором будет осуществлено строительство по полной стоимости и управление объектами в течение 34 лет, после чего они будут переданы государству. Для компенсации упущенной выгоды от владения в период

с 35-го года, инвестор устанавливает повышенный тариф в размере 5,6 доллара США. Данный тариф компенсируется государством для населения до базового уровня в 4 доллара США. Таким образом, формируется необходимый для обеспечения инвестиционной привлекательности уровень чистой приведенной стоимости проекта и фиксируется базовая цена проезда для населения. Расходы бюджета в этот период будут достигать 3,2 млрд р. в год.

Таблица 3.3.11 – Финансовые потоки в случае использования концессии

В миллионах долларов США (если не указано иное)

Период реализации	1	3	5	10	37	38	103
Выручка	—	—	143,0	143,0	143,0	12,0	12,0
Операционные затраты	—	—	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Амортизация	—	—	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Операционная прибыль	—	—	119,0	119,0	119,0	–12,0	–12,0
Налог с прибыли	—	—	23,8	23,8	23,8	0,0	0,0
Чистая прибыль	—	—	95,2	95,2	95,2	–12,0	–12,0
Привлеченные инвестиции	400,0	400,0	—	—	—	—	—
Свободный денежный поток (FCF)	–400,0	–400,0	107,2	107,2	107,2	0,0	0,0
Накопленным итогом	–400,0	–1200,0	–985,6	–449,5	2445,1	2445,1	2445,1
Коэффициент дисконтирования, крат	1,0	1,1	1,1	1,3	3,2	3,3	27,4
Дисконт. FCF	–400,0	–374,9	94,2	80,0	33,3	0,0	0,0
Накопленным итогом	–400,0	–1162,1	–970,7	–543,2	872,9	872,9	872,9
Социальные выгоды (SB)	—	—	32,3	32,3	32,3	32,3	32,3
Дисконт. SB (DSB)	—	—	28,4	24,1	10,0	9,7	1,2
Накопленным итогом	—	—	57,7	186,5	613,2	623,0	881,8
Социальные затраты (SC)	—	—	40,8	40,8	40,8	12,0	12,0
Дисконт. SC (DSC)	—	—	35,8	30,5	12,7	3,6	0,4
Накопленным итогом	—	—	72,9	235,6	774,6	778,2	874,4

Источник: Расчеты автора.

По истечении 34 лет актив передается государству, которое обнуляет стоимость проезда для населения. Социальными издержками в этот период времени станут затраты на содержание ВКАД в размере примерно 944 млн р. в год.

Проведенный анализ показал потенциальную финансовую и социально-экономическую привлекательность предлагаемого проекта при условии реализации заложенных гипотез. Ключевым вопросом является распределение рисков между инвестором, государством и населением, которое может варьироваться при выборе того или иного варианта. Возможным решением могли бы стать комбинация вариантов 1–4 и некоторые подвижки управляющих параметров при условии соблюдения инвестиционной привлекательности, необременительности для населения и сохранения неотрицательности чистых социальных выгод.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования было изучено современное положение теории и практики управления государственными программами в России, выявлены наиболее острые проблемы оценки их функциональной и операционной эффективности, а также предложены подходы по их решению, выработанные с опорой на лучший отечественный и международный опыт.

Рассмотрены сущность и значение государственных программ для развития регионов, структура социально-экономических эффектов от их реализации. На примере анализа экономики Дальневосточного федерального округа показана социальная значимость реализации проектов развития транспортной и городской инфраструктуры. На основе скоринговой модели оценен инвестиционный потенциал округа, который соответствует среднероссийским показателям.

Анализ нормативно-правового обеспечения оценки социально-экономической эффективности выявил значительные пробелы. Так, на федеральном уровне отсутствует методика оценки экономических эффектов от реализации госпрограмм, хотя необходимость ее проведения зафиксирована законом о стратегическом планировании. Под эффективностью госпрограмм в большинстве документов федерального и регионального уровней понимается фактически достигнутая степень исполнения плановых показателей, что, как показано в нашем исследовании, не может являться достаточной метрикой измерения эффективности. Для устранения данных недостатков разработана методика оценки социально-экономических эффектов и предложено учитывать не только план-фактный анализ как составляющую оценки операционной эффективности, но и функциональную эффективность, которая предопределяется рядом детерминант.

В качестве системы управленческих детерминант, оказывающих существенное влияние на социально экономическую эффективность

национальных проектов и государственных программ на уровне региона, предлагается рассматривать следующие:

- глубина декомпозиции целей и наличие сквозной системы целеполагания (проблема многоступенчатости Арнольда);
- соразмерность разбиения каждой цели на составляющие;
- единство признаков декомпозиции/структуризации в пределах одного уровня;
- логическая независимость элементов;
- глубина декомпозиции целей, мероприятий и их количество на каждом уровне декомпозиции (число Колмогорова);
- учет как функциональной, так и операционной эффективности, которые могут быть интегрированы в единый формат представления (матрица Эйзенхауэра);
- разработка программ во взаимодействии центра и регионов, выстраивание программы вокруг целей высокого уровня (национальных целей) с опорой на научно обоснованный прогноз социально-экономического развития;
- оценка достаточности затрат с точки зрения различных (не только нормативных) подходов;
- критический анализ инициатив с позиции, независимой от разработчика предложений (out of the box, теорема Гёделя);
- соизмеримость количества целевых показателей с количеством мероприятий при условии однозначной управляемости каждого из них (принцип Эшби).
- разработка низкоуровневых целей с опорой на мнемонику SMART, а мероприятий – на мнемонику INVEST.

Показано, что данные управленческие детерминанты могут быть учтены в процессе программно-целевого управления путем включения соответствующих разделов в региональные методики оценки эффективности госпрограмм и проектов.

В качестве системы экономических детерминант обоснованы следующие категории:

- объем и динамика финансирования, его равномерность;
- доля инвестиций в основной капитал в общем объеме финансирования (инвестиционность);
- доля средств, направляемых на закупку импортных товаров в общем объеме финансирования (импортотемкость);
- доля средств, направляемых на закупку инновационных товаров и услуг, в общем объеме финансирования (инновационная активность).

Данные детерминанты позволяют в workflow-режиме оценивать такие характеристики госпрограмм и их структурных составляющих, как вклад в ВВП (ВРП) и его динамику, вклад в потенциальный выпуск, а также структурные характеристики – кратко-, средне- и долгосрочный мультипликаторы, инфляционную активность.

Показано, что в сложившейся системе программно-целевого управления критическую важность приобретает качество срабатывания каждого звена данного механизма. Одним из вариантов решения данной проблемы является институционализация оценки социально-экономических эффектов и встраивание ее в действующую систему государственного управления.

Для этих целей разработаны предложения по составу механизма, который в обязательном порядке должен содержать следующие элементы:

- организационную структуру системы оценки, включающую подразделение, ответственное за выработку общих методических подходов на федеральном уровне, и подразделения, осуществляющие разработку методик на основе общих подходов и их применение на уровне регионов;
- подготовку и переподготовку квалифицированных кадров, в том числе с опорой на лучшие мировые стандарты учебно-методических комплексов;
- научно-методическую поддержку со стороны профильных научных учреждений;

- встраивание в процессы бюджетного планирования, в том числе за счет предложенного в исследовании классификатора социально-экономической эффективности;

- интеграцию информационных систем, в первую очередь с системами Минфина России, что позволит повысить степень увязки бюджетного и стратегического планирования.

На основе скоринговой модели оценены индексы инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации. Показано, что по среднему уровню и дифференциации регионов показатели Дальневосточного федерального округа близок к среднероссийским.

Проведена апробация разработанной методики оценки социально-экономической эффективности на примере ряда проектов Дальневосточного федерального округа, в частности:

- оценены экономические последствия модернизации железнодорожной и портовой инфраструктуры Восточного полигона. Показано, что за счет расшивки «узких мест» железнодорожной инфраструктуры возможно наращивание темпов экспорта, которое будет способствовать общему развитию округа.

- проведена оценка вклада в экономический рост, инфляцию, межотраслевые эффекты от реализации государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Рассчитаны показатели экономической эффективности программы – кратко- и среднесрочный мультипликаторы, которые характеризуют высокую инвестиционную активность госпрограммы, ее влияние на потенциальный выпуск в среднесрочной перспективе и подавление инфляции;

- рассмотрен с точки зрения социально-экономической эффективности проект строительства Владивостокской кольцевой автодороги. Показано, что в случае реализации заявленных характеристик данный проект является финансово эффективным для инвестора и социально эффективным для населения Владивостокского городского округа.

Среди направлений дальнейшего развития затронутых в диссертационном исследовании вопросов можно выделить следующие:

- развитие системы экономических детерминант эффективности, в том числе в части критериев отнесения к высокотехнологичным и инновационным товарам и услугам, уточнение величин экономического эквивалента сбережения жизни, социальной ставки дисконтирования.

- разработка специализированной многосекторной DSGE-модели для экономики Российской Федерации и регионов для целей уточнения блока оценки инфляционной активности;

- углубленный анализ дерева принятия решений в действующей системе государственного программно-целевого управления для выявления наиболее проблемных звеньев и целенаправленной работы по их улучшению;

- дополнительные исследования по выявлению тесноты связи патентования и уровня экономического развития, обоснование для включения показателей патентования в систему экономических детерминант эффективности;

- разработка подходов к учету структуры межбюджетных трансфертов, что позволит уточнить оценки экономических эффектов от данного вида расходов бюджета.

Список литературы

Книги

1. **Алампиев, П. М.** Экономическое районирование СССР / Научно-исследовательский экономический ин-т Госплана СССР. – Москва : Госпланиздат, 1959–1963. – 2 т. Кн. 2 – 1963. – 248 с. – Текст : непосредственный.
2. **Алампиев, П. М.** Экономическое районирование СССР : Стенограмма лекции... / П. М. Алампиев ; Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР. – Москва : [б. и.], 1957. – 40 с. – Текст : непосредственный.
3. **Акоф, Р. Л.** О целеустремленных системах / Р. Л. Акоф, Ф. И. Эмери ; перевод с английского Г. Б. Рубальского ; под редакцией И. А. Ушакова. – Москва : Советское радио, 1974. – 269 с. – Текст : непосредственный.
4. Анализ выгод и издержек: практическое пособие / научный редактор В. Вышенская ; [перевод с английского А. Килиевич]. – Бишкек : УЦА, 2014. – 188 с. – ISBN 978-9967-27-471-6. – Текст : непосредственный.
5. Аристотель. Этика [Текст] ; Политика ; Риторика ; Избранные афоризмы : [пер. с древнегреч. : избранные главы] / Аристотель. – Москва : Эксмо, 2018. – 542 с. : портр.; 22 см. – (Библиотека избранных сочинений).; ISBN 978-5-04-094436-1.
6. **Арнольд, В. И.** «Жесткие» и «мягкие» математические модели / В. И. Арнольд. – Москва : Изд-во МЦНМО, 2004. – 32 с. – ISBN 5-94057-134-4. – Текст : непосредственный.
7. **Архангельский, Г. А.** Тайм-драйв. Как успевать жить и работать / Г. Архангельский. – 26-е изд. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 250 с. – ISBN 978-5-00117-814-9. – Текст : непосредственный.

8. **Байбаков, Н. К.** Вызов премьера / Н. К. Байбаков, В. В. Гришин, В. А. Кирпиченко. – Москва : Алгоритм, 2012. – 237 с. – ISBN 978-5-4438-0096-7. – Текст : непосредственный.
9. Баранский, Николай Николаевич. Экономическая география Советского союза : Обзор по областям Госплана [Текст] / Н. Н. Баранский. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926 (М. : тип. Красный пролетарий). – 294 с., 1 л. диагр. : карт., схем., табл.; 24 см.
10. **Баскаков, В. Н.** Введение в актуарную математику / В. Н. Баскаков, Г. Д. Карташов ; Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана. – Москва : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. – 54, [3] с. – Текст : непосредственный.
11. **Бирюков, Б. В.** Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики : формализация мышления от античных времен до эпохи кибернетики / Б. В. Бирюков, В. Н. Тростников. – Москва : УРСС, 2004. – 232 с. – ISBN 5-354-00310-5. – Текст : непосредственный.
12. Блауг, Марк. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] : [пер. с англ.] / М. Блауг. – М. : Акад. нар. хоз-ва : Дело, 1994. – 687 с. : граф., портр.; 27 см. – (Серия «Зарубежный экономический учебник»); ISBN 5-86461-151-4 (В пер.) : Б. ц.
13. **Бриллюэн, Л.** Научная неопределенность и информация / Л. Бриллюэн ; под редакцией И. В. Кузнецова ; перевод с английского Т. А. Кузнецовой. – Москва : Мир, 1966. – 271 с. – Текст : непосредственный.
14. В политбюро ЦК КПСС...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / составители: А. Черняев (руководитель проекта), А. Вебер, В. Медведев ; Горбачев-Фонд. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 782, [1] с. – ISBN 5-9614-0354-8. – Текст : непосредственный.
15. Вернадский, Владимир Иванович (1863–1945.). Труды по минералогии [Текст] / В.И. Вернадский; [Сост.: М.И. Новгородова]. – М. : Наука, 2002. – 605, [3]с., [1] л. портр. : портр., табл.; 25 см. – (Библиотека трудов академика

- В.И. Вернадского / Рос. акад. наук. Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского, Минерал. музей им. А.Е. Ферсмана); ISBN 5-02-004357-5.
16. Вехи экономической мысли [Текст] : в 6 т. / Сост. и общ. ред. В.М. Гальперина. – СПб. : Экон. шк. [и др.], 1999–2006. – 22 см. – (Библиотека «Экономической школы»). Т. 6: Международная экономика / Гос. ун-т Высш. шк. экономики; сост. и общ. ред. А. П. Киреева. – 2006. – 717 с. : ил., табл.; ISBN 5-7598-0439-1.
 17. Гранберг, Александр Григорьевич (1936-2010). Основы региональной экономики [Текст] : Учебник для студентов вузов, обучающихся по экон. направлениям и специальностям / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – М. : ВШЭ, 2000. – 492, [2] с. : ил., карт., табл.; 22 см.; ISBN 5-7598-0074-4
 18. Губкин, Иван Михайлович. Учение о нефти [Текст] / И.М. Губкин. – Москва : Газпромнефть-Хантос, 2007. – 478, [1] с. : ил., портр., табл.; 24 см.; ISBN 978-5-901574-62-1 [В пер.].
 19. **Дрогобыцкий, И. Н.** Системный анализ в экономике / И. Н. Дрогобыцкий. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 508 с. – ISBN 978-5-279-03242-6. – Текст : непосредственный.
 20. **Друкер, П.** Эффективный руководитель / П. Друкер. – 3-е изд.– Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 232 с. – ISBN 978-5-91657-716-7. – Текст : непосредственный.
 21. **Дьюк, Э.** Принцип ставок : как принимать решения в условиях неопределенности / Э. Дьюк ; перевод с английского Е. Гаевской. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 221, [1] с. – ISBN 978-5-00146-047-3. – Текст : непосредственный.
 22. Занадворов, Владимир Самуилович. Экономика города [Текст] : [учеб. пособие] / В.С. Занадворов, А.В. Занадворова. – М. : ИКЦ Академкнига, 2003 (Ивановская обл. тип.). – 267, [3] с. : ил., табл.; 21 см. – (Экономика и управление); ISBN 5-94628-099-6 [в пер.].

23. Индикаторы инновационной деятельности : статистический сборник / Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» ; редколлегия: Л. М. Гохберг [и др.]. – Москва: Издательский дом ВШЭ, 2020. – 335 с. – ISBN 978-5-7598-2185-4. – Текст : непосредственный.
24. Калашникова, Татьяна Михайловна. Экономическое районирование [Текст] : [учеб. пособие для геогр. спец. вузов] / Т. М. Калашникова. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 216 с.; 22 см.; (В пер.).
25. **Кейнс, Дж. М.** Общая теория занятости, процента и денег: перевод с английского / Дж. М. Кейнс. – Москва: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с. – (Классики экономической науки – XX век). – ISBN 5-85438-052-8. – Текст : непосредственный.
26. **Кульман, А.** Экономические механизмы: перевод с французского / А. Кульман. – Москва: Прогресс, 1993. – 188,[1] с. – (Деловая Франция). – ISBN 5-01-004188-X. – Текст : непосредственный.
27. **Колосовский, Н. Н.** Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 200 с. – Текст : непосредственный.
28. **Колосовский, Н. Н.** Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва: Мысль, 1969. – 335 с.– URL: http://www.arkpp-nn.ru/sites/default/files/1kolosovskiy_n_n_teoriya_ekonomicheskogo_rayonirovaniya_1.pdf (дата обращения: 19.03.2021).– Текст электронный.
29. Комаров, Владимир Леонтьевич. Растительность Сибири [Текст] / В. Л. Комаров. – Ленинград : Б. и., 1924 (тип. «Печатный двор»). – 32 с.; 27 см. – (Естественные производительные силы России. Растительный мир. Ботанико-географический очерк России. Сибирь/Комис. по изучению естественных производительных сил России, состоящая при Рос. акад. наук; Т. 5. Отд. 1.2).

30. Комплексные пространственные исследования : коллективная монография / [А.А. Адамеску, Н.Н. Михеева, И.В. Гришина и др.] ; ответственный редактор А.А. Адамеску ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли» Министерства экономического развития Российской Федерации, Совет по изучению производительных сил. – Москва : ВАВТ, 2019. – 370 с.; ISBN 978-5-9547-0184-5.
31. **Косыгин, А. Н.** К великой цели: избранные речи и статьи : в 2 томах. – Москва : Политиздат, 1979. – Т. 2. – 640 с. – Текст : непосредственный.
32. **Левитин, Д.** Путеводитель по лжи : критическое мышление в эпоху постправды / Д. Левитин ; перевод с английского О. Терентьевой. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 267 с. – (Библиотека фонда «Эволюция»). – ISBN 978-5-00100-840-8. – Текст : непосредственный.
33. **Леонтьев, В. В.** Межотраслевая экономика: перевод с английского / В. В. Леонтьев ; автор предисловия и научный редактор А. Г. Гранберг. – Москва : Экономика, 1997. – 477, [2] с. – (Экономисты – лауреаты Нобелевской премии). – ISBN 5-282-00832-7. – Текст : непосредственный.
34. Лёш, Август. Пространственная организация хозяйства [Текст] /; под ред. А. Г. Гранберга ; [пер. с нем. В. Н. Стрелецкого] ; Российская акад. наук, Гос. науч.-исслед. учреждение «Совет по изучению производительных сил». – Москва : Наука, 2007. – 662, [1] с., [1] л. портр. : ил., табл.; 22 см.; ISBN 978-5-02-035367-1 (В пер.)
35. **Липсиц, И. В.** Коммерческое ценообразование / И. В. Липсиц. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва : БЕК, 2001. – 557 с. – ISBN 5-85639-308-2. – Текст : непосредственный.
36. **Лопатников, Л. И.** Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки / Л. И. Лопатников ; под редакцией Г. Б. Клейнера. – Москва : Дело, 2003. – 519 с. – ISBN 5-7749-0275-7. – Текст : непосредственный.

37. **Марголин, А. Б.** Проблемы народного хозяйства Дальнего востока / А. Б. Марголин. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. – 243 с. – Текст: непосредственный.
38. Методологические положения по статистике : сборник/ Государственный комитет Российской Федерации по статистике ; редколлегия : Ю. А. Юрков [и др.]. – Москва : Логос, 1996. – Вып. 1. – Текст : непосредственный.
39. Мор, Томас (1478-1535). Утопия : Эпиграммы; История Ричарда III [Текст] / Т. Мор; Изд. подгот. М. Л. Гаспаров и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Ладомир : Наука, 1998. – 461 с. : ил., портр., факс.; 22 см. – (Лит. памятники / РАН).; ISBN 5-86218-233-3.
40. **Моженков, В.** Ген директора: 17 правил позитивного менеджмента по-русски / В. Моженков. – 3-е изд. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 250, [4] с. – ISBN 978-5-00117-780-7. – Текст : непосредственный.
41. Некрасов, Николай Николаевич (1906-1984). Региональная экономика [Текст] : Теория, пробл., методы / Н. Н. Некрасов. – 2-е изд. – Москва : Экономика, 1978. – 343 с.; 22 см.
42. Немчинов, Василий Сергеевич. О перспективах развития экономики Восточной Сибири [Текст] / Акад. В. С. Немчинов. – Москва : Знание, 1959. – 30 с. : карт.; 22 см. – (Серия 9/ Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний; № 2).
43. **Николаев, С. А.** Вопросы рационализации межрайонных связей Дальнего востока / С.А. Николаев. – Москва : [б. и.], 1965. – 9 с. – (Доклад на секции экономических районов / Госплан СССР. Совет по изучению производит. сил. Акад. наук СССР. Науч. совет по проблеме размещения производит. сил. Юбилейная науч. сессия по проблеме размещения производит. сил). – Текст : непосредственный.
44. **Орлов, А. И.** Теория принятия решений : учебник / А. И. Орлов. – Москва : Экзамен, 2005. – 656 с. – ISBN 5-472-01393-3. – Текст : непосредственный.

45. **Пигу, А. С.** Экономическая теория благосостояния : перевод с английского / А. Пигу ; вступительная статья Г. Б. Хромушина ; общая редакция С. П. Аукуционека. – Москва : Прогресс, 1985. – Т. 1. – (Экономическая мысль Запада). – Текст : непосредственный.
46. Платон. Государство [Текст] : [16+] / Платон ; [пер. с древнегреч. А. Н. Егунова]. – Москва : АСТ, сор. 2016. – 445, [1] с.; 18 см. – (Эксклюзивная классика) ; ISBN 978-5-17-098343-8.
47. Портер, Майкл (1947-). Конкуренция [Текст] / Майкл Портер ; [пер. с англ. О. Л. Пелявского и др.]. – М. [и др.] : Вильямс, 2005. – 602 с. : ил., карт., табл.; 23 см.; ISBN 5-8459-0794-2 (рус.)
48. Прикладное прогнозирование национальной экономики : учебное пособие / под редакцией В. В. Ивантера. – Москва : Экономистъ, 2007. – 896 с. – ISBN 978-5-98118-212-9. – Текст : непосредственный.
49. **Райзберг, Б. А.** Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – Москва : ИНФРА-М, 1999. – 479 с. – ISBN 5-86225-758-6. – Текст : непосредственный.
50. Региональная экономика и пространственное развитие [Текст] : учебник для бакалавриата и магистратуры : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям : [в 2 т.] / [Л. Э. Лимонов и др.] ; под. общ. ред. Л. Э. Лимонова ; Высшая шк. экономики нац. исслед. ун-т. – Москва : Юрайт, 2015. – 21 см. – (Бакалавр. Магистр). Т. 1: Региональная экономика. Теории, модели и методы. – 2015. – 396, [1] с. : ил., табл.; ISBN 978-5-9916-4444-0
51. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям: совместная публикация ОЭСР и Евростата : [перевод на русский язык] / Организация экономического сотрудничества и развития, Статистическое бюро европейских сообществ. – 3-е изд. – Томск : Центр исслед. и статистики науки, 2011. – 205, [1] с. – (Вопросы измерения научно-технологической деятельности). – ISBN 978-5-86889-553-1. – Текст : непосредственный.

52. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®). – 6-е изд. – Москва: Олимп-Бизнес, 2019. – 792 с. – ISBN 978-5-9693-0402-4. – Текст : непосредственный.
53. **Саунин, А. Н.** Аудит эффективности использования государственных средств / А. Н. Саунин. – Москва: Высшая школа, 2005. – 310 с. – ISBN 5-06-005507. – Текст : непосредственный.
54. **Саушкин, Ю. Г.** Новое экономическое районирование / Ю. Г. Саушкин. – Москва : Знание, 1963. – 32 с. – Текст : непосредственный.
55. Система национальных счетов 2008. – Нью-Йорк : [б. и.], 2012. – ISBN 978-92-1-461028-1. – Текст : непосредственный.
56. Смит, Адам (1723-1790). Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] : [пер. с англ. : 16+] / Адам Смит. – Санкт-Петербург : Азбука, сор. 2019-. Кн. 4-5. – 2020. – 700, [1] с.; ISBN 978-5-389-08833-7.
57. Статистический ежегодник России 1913 года. – Санкт-Петербург : Центральный статистический комитет МВД, 1914. – 110 с. – Текст : непосредственный.
58. **Стиглиц, Дж.** Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? : доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Дж. Стиглиц, А. Сен и Ж.-П. Фитусси ; перевод с английского И. Кушнаревой. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. – 216 с. – ISBN 978-5-93255-427-2. – Текст : непосредственный.
59. **Тейл, Г.** Экономические прогнозы и принятие решений / Г. Тейл ; научный редактор и предисловие Е. М. Четыркина ; перевод с английского Г. А. Хомянина. – Москва : Статистика, 1971. – 487 с. – Текст : непосредственный.
60. **Харрод, Р.Ф.** К теории экономической динамики = Towards a dynamic economics : Новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / Р. Ф. Харрод ; перевод с английского И. К. Дашковского; под редакцией Л. П. Куракова; Министерство образования Российской Федерации. Ассоциация российских вузов. –

- Москва : Гелиос АРВ, 1999. – 160 с. – (Классики экономической науки – XX век). – ISBN 5-85438-108-7. – Текст : непосредственный.
61. **Хикс, Д. Р.** Стоимость и капитал : перевод с английского / Дж. Р. Хикс. – Москва : Прогресс, 1993. – 487, [1] с. – ISBN 5-01-004312-2. – Текст : непосредственный.
 62. **Чернышов, В. Н.** Теория систем и системный анализ : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080801 «Прикладная информатика» и другим экономическим специальностям / В. Н. Чернышов, А. В. Чернышов ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Тамбовский государственный технический университет. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2008. – 95, [1] с. – ISBN 978-5-8265-0766-7. – Текст : непосредственный.
 63. Шевяков, Лев Дмитриевич. Горная промышленность СССР в пятой пятилетке [Текст] : Стенограмма публичной лекции... / Акад. Л. Д. Шевяков. – Москва : Знание, 1953. – 24 с.; 22 см. – (Серия 4 / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний; № 36).
 64. **Шумпетер, Й.** Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер ; перевод с немецкого В. С. Автономова [и др.]. – Москва : Прогресс, 1982. – 455 с. – Текст : непосредственный.
 65. Экономическое районирование СССР : сборник статей / ответственный редактор Н. Н. Баранский. – Москва : Географгиз, 1959. – 199 с. – (Научные сборники Московского филиала Географического общества СССР. Вопросы географии. Сб. 47). – Текст : непосредственный.
 66. **Эмерсон, Г.** Двенадцать принципов производительности / Г. Эмерсон. – 2-е изд. – Москва : Экономика, 1992. – 224 с. – ISBN 5-282-01384-3. – Текст : непосредственный.
 67. **Эшби, У. Р.** Введение в кибернетику / У. Р. Эшби; перевод с английского Д. Г. Лахути ; под редакцией В. А. Успенского ; предисловие

- А. Н. Колмогорова. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 432 с. – Текст : непосредственный.
68. **Яковец, Ю. В.** Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец. – Москва : Наука, 1999. – 447 с. – ISBN 5-02-008281-3. – Текст : непосредственный.
69. COBIT 5: Бизнес-модель по руководству и управлению ИТ на предприятии / ISACA. – Rolling Meadows: ISACA, 2012. – 94 с. – ISBN 978-1-60420-290-8. – Текст : непосредственный.
70. INTOSAI GOV 9100 : Руководства к стандартам внутреннего контроля в государственном секторе. – Vienna: ИНТОСАИ, 2004. – 87 с. – Текст : непосредственный.

Статьи, диссертации

71. **Андрианов, Д. Н.** Динамические стохастические модели общего экономического равновесия / Д. Н. Андрианов, Д. Н. Шульц, И. А. Ощепков // УЭКС. – 2014. – № 7 (67). – URL: <http://www.uecs.ru/uecs67-672014/item/2998-2014-07-30-07-14-51> (дата обращения: 17.03.2021). – Текст : электронный.
72. **Афанасьев, М. П.** Инструментарий оценки эффективности государственных программ / М. П. Афанасьев, Н. Н. Шаш // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3. – С. 48–69. – Текст : непосредственный.
73. **Баранов, А. О.** Построение и использование региональных межотраслевых моделей для анализа и прогнозирования развития экономики регионов / А. О. Баранов, З. Б.-Д. Дондоков, Ю. М. Слепенкова // Идеи и идеалы. – 2016. – Т. 2, № 4 (30). – С. 66–85. – Текст : непосредственный.
74. **Баранов, Э. Ф.** Методологические проблемы использования метода структурной декомпозиции в модели «затраты – выпуск» на современном этапе / Э. Ф. Баранов, Д. И. Пионтковский, Е. А. Старицына // Проблемы

- прогнозирования. – 2019. – № 2 (173). – С. 27–36. – Текст : непосредственный.
75. **Бахтизин, А. Р.** Выравнивание регионов в России: иллюзии программы и реалии экономики / А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Вестник Института экономики РАН. – 2016. – № 1. – С. 76–91. – Текст : непосредственный.
 76. **Борщевский, Г. А.** Инструменты оценки реализации государственных программ Российской Федерации / Г. А. Борщевский // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 6–30. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/67_2018borshchevskiy.htm (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
 77. **Быков, А. А.** О методологии экономической оценки жизни среднестатистического человека (пояснительная записка) / А. А. Быков // Проблемы анализа риска. – 2007. – Т. 4. – № 2. – С. 178–191. – Текст : непосредственный.
 78. **Валентей, С. Д.** Тренды развития российских регионов / С. Д. Валентей, А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Экономика региона. – 2014. – № 3. – С. 9–22. – Текст : непосредственный.
 79. **Вудфорд, М.** Что не так с экономическими моделями? / М. Вудфорд // Вопросы экономики. – 2012. – № 5. – С. 14–21. – Текст : непосредственный.
 80. **Гагарина, Г. Ю.** Принципиальная схема проведения анализа ресурсного потенциала региона / Г. Ю. Гагарина, Н. В. Седова // Финансовый менеджмент. – 2018. – № 5. – С. 40–51. – Текст : непосредственный.
 81. **Гагарина, Галина Юрьевна.** Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов / Г. Ю. Гагарина, Е. И. Дзюба, Р. В. Губарев, Ф. С. Файзуллин // Экономика региона. – 2017. – № 4. Электронный курс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskih-regionov> (дата обращения: 04.10.2021).

82. **Глинкина, Е. В.** Кредитный скоринг как инструмент эффективной оценки кредитоспособности / Е. В. Глинкина // Финансы и кредит.– 2011. – № 16 (448). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreditnyy-skoring-kak-instrument-effektivnoy-otsenki-kreditosposobnosti> (дата обращения: 23.03.2021).– Текст: электронный.
83. **Дементьев, В. В.** Государственные программы как инструмент реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации / В. В. Дементьев, С. Н. Слободяник // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2017. – № 15. – С. 316–335. – Текст : непосредственный.
84. **Евдокимов, Н.** Государственные программы как инструмент региональной социально-экономической политики / Н. Евдокимов, К. Галанина // Экономика и управление. – 2015. – № 6. – С. 38–46. – Текст : непосредственный.
85. **Ершов, Э. Б.** Программирование развития ключевых территориально-отраслевых экономических систем : тезисы докладов на II Экономико-кибернетической конференции «Экономико-математические методы регионального прогнозирования и моделирования территориальных экономических систем», Ужгород, 16–22 декабря 1968 года / Э. Б. Ершов, В. П. Новиков ; Научно-исследовательский экономический институт Госплана СССР, Отдел математики и вычислительной техники, Отдел народнохозяйственных прогнозов. – Москва : [б. и.], 1968. – 28 л. – Текст : непосредственный.
86. **Зайцев, В. Е.** Оценка государственных программ Российской Федерации: новые вызовы / В. Е. Зайцев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 111–136. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/zaitsev.pdf (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.

87. **Замараев, Б. А.** Макроэкономический анализ и прогнозирование современного хозяйства России на основе методологии системы национальных счетов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Замараев Борис Александрович ; Институт макроэкономических и социальных исследований. – Москва, 2006. – 297 с. – Текст : непосредственный.
88. **Земцов, С. П.** Как измерить неизмеримое? Оценка инновационного потенциала регионов России / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин, В. А. Барина // Креативная экономика. – 2015. – № 1 (97). – С. 35–52. – Текст : непосредственный.
89. **Иванов, О. Б.** Национальные проекты России: региональное измерение / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП. – 2019. – № 1. – С. 37–53. – Текст : непосредственный.
90. **Кайль, Я. Я.** Специфика разработки и реализации программ социально-экономического развития на региональном уровне / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. – № 3. – С. 42–49. – Текст : непосредственный.
91. **Калгин, А. С.** Управление по результатам на региональном уровне: контроль или результативность? / А. С. Калгин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 3. – С. 35–60. – Текст : непосредственный.
92. **Кораблев, Д. В.** Анализ государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие макрорегионов / Д. В. Кораблев // Финансовый журнал. – 2013. – № 4. – С. 109–116. – Текст : непосредственный.
93. **Коссова, Т. В.** Оценка социальной ставки дисконтирования методом социальной альтернативной стоимости капитала / Т. В. Коссова, М. А. Шелунцова // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 1 (64). – С. 37–47. – Текст : непосредственный.

94. **Коссова, Т. В.** Социальная ставка дисконтирования в России: методология, оценка, межрегиональные различия / Т. В. Коссова, М. А. Шелунцова // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 3 (58). – С. 16–27. – Текст : непосредственный.
95. **Ксенофонтов, М. Ю.** Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты – выпуск» / М. Ю. Ксенофонтов, А. А. Широ, Д. А. Ползиков, А. А. Янговский // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 2 (167). – С. 3–13. – Текст : непосредственный.
96. **Куранов, Г. О.** Некоторые задачи макроэкономических исследований и совершенствование макроэкономической статистики на современном этапе / Г. О. Куранов // Вопросы статистики. – 2010. – № 1. – С. 4–17. – Текст : непосредственный.
97. **Куранов, Г. О.** Финансово-экономические кризисы как завершение и начало экономических кризисов / Г. О. Куранов, А. Б. Владимиров // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сборник. – Москва, 2009. – С. 255–267. – Текст : непосредственный.
98. **Лексин, В. Н.** Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 4 (157). – С. 81–94. – Текст : непосредственный.
99. **Леонтьева, Лидия Сергеевна.** Алгоритм инновационного развития региональных субъектов / Л. С. Леонтьева, Т. В. Смирнова // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 2. – Электронный курс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-innovatsionnogo-razvitiya-regionalnyh-subektov> (дата обращения: 04.10.2021).
100. **Митькин, А. Н.** Стратегическое целеполагание в системе государственного управления экономикой : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Митькин Алексей Николаевич ; Институт

- макроэкономических исследований. – Москва, 2008. – 172 с. – Текст : непосредственный.
101. **Нагимова, А. М.** Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки измерения / А. М. Нагимова ; Академия наук Республики Татарстан, Центр перспективных экономических исследований. – Казань : Каз. гос. ун-т, 2009. – 188 с. – ISBN 978-5-98180-751-0. – Текст : непосредственный.
 102. **Наумов, С. Н.** К вопросу об оценке социальной эффективности государственных программ Российской Федерации / С. Н. Наумов, М. А. Екатериновская, А. А. Гретченко // Наука и практика. – 2018. – № 4. – С. 47–56 // Электронная библиотека Финансового университета. – URL: <http://elib.fa.ru/art2018/bv2477.pdf>. – Режим доступа: для авторизир. пользователей. – Текст : электронный.
 103. **Никитская, Елена Федоровна.** Концепция управления инновационным потенциалом территориальных субъектов рынка / Е. Ф. Никитская // Вестник евразийской науки. – 2012. – № 4 (13). – Электронный курс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-upravleniya-innovatsionnym-potentsialom-territorialnyh-subektov-rynka> (дата обращения: 04.10.2021).
 104. **Никитская, Е. Ф.** Развитие инновационного потенциала территориальных субъектов рынка с учетом инфляционных тенденций : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Никитская Елена Федоровна; Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – Москва, 2013. – 334 с. – Текст : непосредственный.
 105. **Новиков, Д. А.** Механизмы управления / Д. А. Новиков // Управленческое консультирование. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-upravleniya-konstruktor-dlya-upravlentsev> (дата обращения: 23.03.2021). – Текст : электронный.
 106. Разработка методов макроэкономической оценки расходов федерального бюджета в разрезе видов экономической деятельности в форме расчетного

- аппарата / НИУ ВШЭ ; исполнители: Н. В. Акиндинова [и др.]. – Москва, 2010. – 128 с. – № ГР 01200965645. – URL: http://old.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5f277a00466577b29509dfb4415291f1/0111-03-09_final.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=5f277a00466577b29509dfb4415291f1 (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
107. **Райзберг, Б. А.** Методология и критерии оценки эффективности государственного управления и регулирования экономики / Б. А. Райзберг // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 13–17. – Текст : непосредственный.
108. Российская Федерация. Отдельные вопросы : доклад МВФ по стране № 05/379 / Н. Оомес [и др.]. Октябрь 2005 года // International Monetary Fund : [официальный сайт]. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/CR/Issues/2016/12/31/RUSSIAN-FEDERATION-Selected-Issues-18640> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
109. **Савельев, И. И.** Анализ методик оценки эффективности реализации государственных программ отдельных субъектов Российской Федерации / И. И. Савельев, Н. В. Левицкая // Эффективное антикризисное управление. – 2016. – № 4 (97). – С. 72–76. – Текст : непосредственный.
110. Седова, Н. В. Актуальные проблемы развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации [Текст] / Н. В. Седова, Д. В. Альмяшкин // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6(121). – С. 436–438.
111. **Соколов, И. А.** Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, в том числе государственных программ / И. А. Соколов // Финансовый журнал. – 2014. – № 2 (20). – С. 7–10. – Текст : непосредственный.
112. **Стрижкова, Л. А.** Макроэкономический анализ и прогноз развития переходной экономики: методологические и методические проблемы : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук /

- Стрижкова Любовь Аркадьевна ; Институт макроэкономических исследований. – Москва, 1997. – 393 с. – Текст : непосредственный.
113. **Стрижкова, Л. А.** Отбор проектов инвестиционного фонда : (рекомендации по проведению практических расчетов) / Л. А. Стрижкова // Экономист. – 2006. – № 12. – С. 27–48. – Текст : непосредственный.
114. Чайникова Л. Н. Оценка и анализ конкурентоспособности регионов (на примере Приволжского федерального округа) / Л. Н. Чайникова, В. Н. Чайников // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 17 (320). – Электронный курс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-analiz-konkurentosposobnosti-regionov-na-primere-privolzhskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 04.10.2021).

Статьи автора, а также в соавторстве

115. **Колеров, С. Б.** Диагностика особенностей развития регионов ДФО на основе рейтингов инвестиционной и социальной привлекательности / С. Б. Колеров. – Текст : непосредственный // Горизонты экономики. – 2021. – № 3 (55). – С. 141-147. – 0,52 печ. л.
116. **Колеров, С. Б.** Механизмы повышения социально-экономической эффективности государственных программ / С. Б. Колеров. – Текст : электронный // Russian Economic Bulletin Российский экономический вестник. – 2021. – Т.4, № 3 (55). – С. 119-126. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46355288_14065987.pdf (дата обращения: 04.10.2021). – 0,73 печ. л.
117. **Колеров, С. Б.** Экономический эквивалент сбережения жизни для целей анализа эффективности мер государственной социально-экономической политики / С. Б. Колеров. – Текст : непосредственный // Горизонты экономики. – 2020. – № 2 (55). – С. 13-20. – 0,74 печ. л.

118. **Колеров, С. Б.** Некоторые аспекты оценки макроэкономического эффекта от реализации государственных программ / С. Б. Колеров, Н. В. Седова. – Текст : непосредственный // Финансовый менеджмент. – 2018. – № 4. – С. 46-56. – 0,96 печ. л. (авт. 0,48 печ. л.)
119. **Колеров, С. Б.** Совершенствование стратегического управления на основе оценки макроэкономической эффективности государственных программ / И. А. Кириченко, С. Б. Колеров, Т. Н. Маршова, А. М. Помялов. – Текст : электронный // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 181–202. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./ekonomicheskie_voprosi_upravlenija/kirichenko_koleroov_marshova_pomyalov.pdf (дата обращения: 18.03.2021). – 1,36 печ. л. (авт. 0,34 печ. л.)
120. **Колеров, С. Б.** Роль прогнозирования показателей оплаты труда в принятии государственных управленческих решений / С. Б. Колеров. – Текст : непосредственный // Горизонты экономики. – 2014. – № 3 (15). – С. 74–81. – 0,50 печ. л.
121. **Колеров, С. Б.** Система структурного анализа и прогноза затрат на оплату труда в разрезе видов экономической деятельности / С. Б. Колеров. – Текст : непосредственный // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 14. – С. 157–160. – 0,50 печ. л.
122. **Колеров, С. Б.** Закономерности, устойчивые соотношения и допустимые значения показателей счета использования ВВП / С. Б. Колеров. – Текст : электронный // Сегодня и завтра российской экономики. – 2009. – № 30. – С. 24–34. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22945123_95732858.pdf (дата обращения: 04.10.2021). – 0,58 печ. л.
123. **Koleroov, S.** Benefit assessment as a tool of public policy-making in the development and implementation of state programs of the Russian Federation / S. Koleroov, N. Sedova. – Текст : непосредственный // Smart Innovation, Systems and Technologies International Scientific Conference, FarEastCon 2018 Vladivostok 2–4 October 2018 – GmbH : Springer Science and Business Media

- Deutschland, 2020. – Vol. 138. – P. 913–922. – DOI 10.1007/978–3–030–15577–3_84. – 0,70 печ. л. (авт. 0,35 печ. л.)
124. **Колеров, С. Б.** Оценка экономического эквивалента сбережения времени методом выявления предпочтений для целей анализа эффективности национальных проектов и госпрограмм / С. Б. Колеров. – Текст : непосредственный // XXXIII Международные Плехановские чтения. 20 марта 2020 г. сб. ст. аспирантов и молодых ученых. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2020. – С. 215–219. – 0,29 печ. л.
125. **Колеров, С. Б.** Анализ затрат и выгод как инструмент повышения функциональной эффективности федеральных и региональных расходов бюджета при реализации госпрограмм / С. Б. Колеров. – Текст : непосредственный // План и рынок – сочетание несочетаемого? : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. «Абалкинские чтения». 25 апр. 2019 г. – М. : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – С. 161–165. – 0,23 печ. л.
126. **Колеров, С. Б.** Подходы к включению анализа социально-экономической эффективности госпрограмм в процесс программно-целевого управления / С. Б. Колеров. – Текст : непосредственный // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Минск, 19–20 окт. 2017 г.) : в 3 т. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2017. – Т.2 – С. 34–35. – 0,23 печ. л.
127. **Колеров, С. Б.** Общие методические положения по макроэкономической оценке инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры и высокотехнологичных производств / Л. А. Стрижкова, Г. О. Куранов, С. Б. Колеров. – Текст : электронный // Сб. науч. тр. ИМЭИ. – 2014. – № 4. – С. 35–60. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23301333_27601144.pdf (дата обращения: 04.10.2021). – 0,88 печ. л. (авт. 0,29 печ. л.)
128. **Колеров, С. Б.** Факторная модель экономического роста / С. Б. Колеров, Г.О. Куранов. – Текст : непосредственный // XVI Междунар. телекоммуникационная конф. молодых ученых и студентов «Молодежь и

- наука». Тезисы докладов. В 3-х частях. Ч. 2. – М. : НИЯУ МИФИ, 2013. – С. 100–101. – 0,12 печ. л. (авт. 0,06 печ. л.)
129. **Колеров, С. Б.** Модель оценки макроэкономических эффектов от финансирования высокотехнологичных отраслей из федерального бюджета / С. Б. Колеров. – Текст : непосредственный // Научная сессия НИЯУ МИФИ. Аннотации докладов. В 3 томах. Т. 3. Экономические и правовые проблемы инновационного развития атомной отрасли. Методология профессионального и общего образования. Тематические конференции НИЯУ МИФИ. – М. : НИЯУ МИФИ, 2012. – С. 31а. – 0,03 печ. л.
130. **Колеров, С. Б.** Некоторые аспекты оценки факторов экономического роста / С. Б. Колеров, Г. О. Куранов. – Текст : непосредственный // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XIII Междунар. науч. конф. (Минск, 25–26 окт. 2012 г.) : в 3 т. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2012. – Т. 3 – С. 246. – 0,12 печ. л. (авт. 0,06 печ. л.)
131. **Колеров, С. Б.** Совершенствование модели оценки макроэкономических эффектов от дополнительных расходов бюджета / С. Б. Колеров. – Текст : непосредственный // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XII Междунар. науч. конф. (Минск, 20–21 окт. 2011 г.) : в 3 т. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2011. – Т.3 – С. 191–192. – 0,23 печ. л.
132. **Колеров, С. Б.** Статистическая балансовая модель СБМ-1 в системе сценарного прогнозирования Минэкономразвития России / С. Б. Колеров, Г. О. Куранов. – Текст : непосредственный // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XI Междунар. науч. конф. (Минск, 14–15 окт. 2010 г.) : в 5 т. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2010. – Т.2 – С. 20–22. – 0,17 печ. л. (авт. 0,09 печ. л.).
133. **Колеров, С. Б.** О некоторых аспектах методики прогнозирования индексов-дефляторов счета использования ВВП / С. Б. Колеров. – Текст :

непосредственный // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы X Междунар. науч. конф. (Минск, 15–16 окт. 2009 г.) : в 4 т. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2009. – Т.4 – С. 313–314. – 0,12 печ. л.

Источники на иностранных языках

134. **Afonso, A.** The macroeconomic effects of fiscal policy / A. Afonso, R. Sousa. – Frankfurt am Main: European Central Bank, 2009. – 53 p. – (Working Paper Series ; No. 991). – URL: <http://www.ecb.int/pub/pdf/scpwps/ecbwp991.pdf> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
135. **Baños Rovira, J.** Eficiència en la gestió de la despesa pública / J. Baños Rovira // 3rd Congrés d'Economia i Empresa de Catalunya. – 2018. – Vol. 168. – P. 1–18. – Текст : непосредственный.
136. **Barkley, B.** Government program management / B. Barkley. – New York: McGraw-Hill Education, 2011. – 544 p. – ISBN 978-0071744485. – Текст : непосредственный.
137. **Barro, R. J.** Government spending is no free lunch / R. J. Barro // The Wall Street Journal. – 2009. – 22 January. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/barro/files/wsj_09_0122_govspendingnofreelunch-2.pdf (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
138. **Barro, R. J.** Macroeconomic effects from government purchases and taxes / R. J. Barro, Ch. J. Redlick. – Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2009. – 60 p. – (NBER Working Paper Series; Working Paper 15369) // NBER: National Bureau of Economic Research. – URL: <http://www.nber.org/papers/w15369> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.

139. **Bloom, N.** What drives differences in management practices? / N. Bloom, E. Brynjolfsson, L. Foster [et al.] // American Economic Review. – 2019. – Vol. 109, – No. 5. – P. 1648–1683. – Текст : непосредственный.
140. **Boardman A. E.** Cost-benefit analysis: concepts and practice / A. E. Boardman [et al.]. – 4th edition. – Boston : Prentice Hall, Cop. 2011. – ISBN 978-0-13700-269-6. – Текст : непосредственный.
141. **Brock, W. A.** Policy evaluation in uncertain economic environments / W. A. Brock, S. N. Durlauf, K. D. West. – Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2003. – 83 p. – (West NBER Working Paper Series ; Working Paper 10025) // NBER: National Bureau of Economic Research. – URL: <http://www.nber.org/papers/w10025> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
142. Eurostat manual of supply, use and input-output tables: methodologies and working papers : Ca. No. KS-RA-07-013-EN-N / European Commission. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008. – 590 p. – Текст : непосредственный.
143. Fujita, Masahisa. The spatial economy : cities, regions, a. intern. trade [Text] / Masahisa Fujita, Paul Krugman, Anthony J. Venables. – Cambridge (Mass.) ; London : MIT Press, 2000. – XIII, 367 с. : ил.; 24 см.; ISBN 0-262-06204-6 (hc.).
144. Government Extension to the PMBOK Guide. – 3rd edition. – Newtown Square, Pa. : Project Management Institute, cop. 2006. – ix, 119 p. – ISBN 978-1-9306-9991-5. – Текст : непосредственный.
145. Handbook of input-output table compilation and analysis: studies in methods, handbook of national accounting : ST/ESA/STAT/SER.F/74 / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Statistics Division. – New York, 1999. – 280 p. – Текст : непосредственный.
146. Handbook on planning, monitoring and evaluating for development results / UNDP. – New York, 2009. – X, 220 p. // UNDP : [сайт]. – URL:

- <http://web.undp.org/evaluation/handbook/documents/english/pme-handbook.pdf>
(дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
147. **Hickson, R. J.** Project management for mining: handbook for delivering project success / R. J. Hickson, T. L. Owen. – Englewood, Colorado : Society for Mining, Metallurgy & Exploration, 2015. – xiii, 649 p. – ISBN 978-0-87335-403-5. – Текст : непосредственный.
 148. Human Development Report 2019 : Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century // United Nations Development Programme [официальный сайт]. – New York, 2019. – URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2019> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
 149. Industrial Development Report 2013. – Vienna :UN Industrial development organization, 2013. – 446 :Sustaining employment growth: the role of manufacturing and structural change. – 246 p. // UNIDO : [сайт]. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2013-12/UNIDO_IDR_2013_main_report_0.pdf (дата обращения: 20.03.2021).– Текст : электронный.
 150. **Ireland, P. N.** Technology shocks in the new Keynesian mode l / P. N. Ireland // The Review of Economics and Statistics. – 2004. – Vol. 86, No. 4. – P. 923–936. – Текст : непосредственный.
 151. **Kim, K.** The extended econometric input-output model with heterogeneous household demand system / K. Kim, K. Kratena, G. J. D. Hewings // Economic Systems Research. – 2015. – Vol. 27, Iss. 2. – P. 257–285. – DOI: 10.1080/09535314.2014.991778. – Текст : непосредственный.
 152. **Kocherlakota, N.** Modern macroeconomic models as tools for economic policy : 2009 Annual report essay, May 4, 2010 / N. Kocherlakota // Federal Reserve Bank of Minneapolis. – URL: <https://www.minneapolisfed.org/article/2010/modern-macroeconomic-models-as-tools-for-economic-policy> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
 153. **Kuznets, S.** National income, 1929-1932 / S. Kuznets // National Bureau of Economic Research : Bulletin 49. – 1934. – June 7. – P. 1–12 // NBER. – URL:

- <https://www.nber.org/chapters/c2258.pdf> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
154. **Leontief, W.** Military spending: facts and figures, worldwide implications and future outlook / W. Leontief, D. Faye. –New York: Oxford University Press, 1983. – 124 p. – ISBN 0195031911. – Текст : непосредственный.
 155. **Lindahl, E. R.** Just taxation – a positive solution / E. R. Lindahl// Classics in the Theory of Public Finance. – London, 1958. – P. 168–176. – Текст : непосредственный.
 156. **Lucas, R. E., Jr.** Econometric policy evaluation: a critique / R. E. Lucas, Jr. // Carnegie–Rochester Series on Public Policy. – 1976. – Vol. 1. – P. 19–46. – Текст : непосредственный.
 157. **Mandl, U.** The effectiveness and efficiency of public spending / U. Mandl, A. Dierx, F. Ilzkovitz ; European Commission, Directorate-General for Economic and Financial Affairs. – Brussels : [s. n.], 2008. – (European Economy – Economic Papers; 301) // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication11902_en.pdf (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
 158. Methods of measuring the economy, efficiency and effectiveness of public expenditure : Annex 7 : August 2015 // CEPAL : [сайт]. – URL: https://www.cepal.org/sites/default/files/project/files/annex_7_methods_of_measuring_economy_efficiency_and_effectiveness.pdf (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
 159. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014// OECD iLibrary : [сайт]. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2014_sti_outlook-2014-en#page1 (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
 160. **Pareto, V.** The new theories of economics / V. Pareto // Journal of Political Economy. – 1897. – Vol. 5. – No. 4. – P. 485–502 // JSTOR [сайт]. – URL: www.jstor.org/stable/1821012 (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.

161. **Puryaev A.** About the Essence of Categories “Efficiency” and “Efficiency of the Investment Project” // Solovev D., Savaley V., Bekker A., Petukhov V. (eds). Proceeding of the International Science and Technology Conference “FarEastCon 2019”. Smart Innovation, Systems and Technologies. – Vol. 172. – Springer, Singapore, 2020. https://doi.org/10.1007/978-981-15-2244-4_60. – Текст : непосредственный.
162. **Sbordone A. M.** Policy analysis using DSGE models: an introduction / A. M. Sbordone, A. Tambalotti, K. Rao, K. Walsh // Economic Policy Review. – 2010. – Vol. 16. – No. 2 // Federal Reserve Bank of New York. – URL: <https://www.newyorkfed.org/research/epr/10v16n2/1010sbor.html> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
163. **Sutherland, J.** Scrum: The art of doing twice the work in half the time / J. Sutherland. – 1st edition. – New York: Crown Business, 2014. – 256 p. – ISBN 978-0-385-34645-0. – Текст : непосредственный.
164. The Green Book : central government guidance on appraisal and evaluation / HM Treasury // GOV.UK [официальный сайт]. – London, 2020. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/938046/The_Green_Book_2020.pdf (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
165. The cost of air pollution: health impacts of road transport. – OECD Publishing, 2014. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264210448-en> (дата обращения: 20.09.2018). – Текст : непосредственный.
166. **Tinbergen, J.** On the theory of economic policy / J. Tinbergen. – Amsterdam: North-Holland, 1952. – 78 p. – Текст : непосредственный.
167. **Tinbergen, J.** Economic policy: principles and design / J. Tinbergen. – Amsterdam: North-Holland, 1956. – 276 p. – Текст : непосредственный.
168. **Tinbergen, J.** Mathematical models of economic growth / J. Tinbergen, H. Bos. – New York: McGraw-Hill, 1962. – 129 p. – Текст : непосредственный.
169. **Von Mises, L.** Economic policy: thoughts for today and tomorrow / Ludwig von Mises ; edited and with an introduction by Bettina Bien Greaves. – 2nd edition. –

- New York: The Ludwig von Mises Institute, 2002. – 108 p. – Текст : непосредственный.
170. **West, W. F.** Program budgeting and the performance movement: the elusive quest for efficiency in government / W. F. West. – Washington, DC: Georgetown University Press, Cop. 2011. – 165 p. – ISBN 978-1589017771. – Текст : непосредственный.
171. **Youker, B. W.** Goal-free evaluation: a potential model for the evaluation of social work programs / B. W. Youker// Social Work Research. – 2013. – Vol. 37. – No. 4. – P. 432–438. – Текст : непосредственный.
172. **Young Hoon Kwak.** Challenges and best practices of managing government projects and programs / Young Hoon Kwak, Min Liu, Peerasit Patanakul, Ofer Zwikaël. – Newtown Square, Pennsylvania : Project Management Institute, 2014. – 74 p. – ISBN 978-1-62825-065-7. – Текст : непосредственный.
173. 2015 Report to Congress on the benefits and costs of federal regulations and agency compliance with the unfunded mandates Reform Act / Office of Management and Budget, Office of Information and Regulatory Affairs // The White House: President Barack Obama. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/omb/inforeg/2015_cb/2015-cost-benefit-report.pdf (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.

Электронные ресурсы

174. Анализ статистики несчастных случаев в российском альпинизме за 2005–2009 годы : лекция Сергея Шибеева, прочитанная в Центральной школе инструкторов альпинизма ФАР в июне 2010 года // Risk.ru : [интернет-портал]. – URL: <https://www.risk.ru/blog/13657> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
175. Базовые таблицы «затраты – выпуск» Российской Федерации за 2016 год // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. –

- Москва, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/baz-tzv-2016.xlsx> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
176. Валовой региональный продукт (ВРП)// Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. – URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Валовой%региональный%продукт\(3\).htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Валовой%региональный%продукт(3).htm) (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
177. Валовой внутренний продукт по источникам доходов: годовые данные // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab33.htm (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
178. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» : [официальный сайт]. – Москва. – URL: <https://gasu.gov.ru/about> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
179. Единая информационная система в сфере закупок : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/siteMap.html> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
180. Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения : [официальный сайт]. – Москва. – URL: <https://www.rosrid.ru> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
181. Информационные ресурсы Роспатента // Роспатент : Федеральная служба по интеллектуальной собственности : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/sourses> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
182. Информационно-аналитическая система мониторинга ключевых показателей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (КПЭ)// Федеральное казначейство : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://roskazna.gov.ru/gis/informacionno-analiticheskie-sistemy-federalnogo-kaznachejstva> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.

183. Методология присвоения рейтингов кредитоспособности региональным и муниципальным органам власти Российской Федерации : утверждена на заседании Методологического комитета № 226 от 4 июня 2020 года // Эксперт РА : [сайт]. – URL: <https://raexpert.ru/docbank//66b/958/942/ccd58d8860cbbb13f8e8787.pdf> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
184. О внесении изменений в генеральный план Владивостокского городского округа Приморского края : постановление Администрации Приморского края от 12 февраля 2018 года № 61-па // Владивосток : [официальный сайт администрации города]. – Владивосток, 2004–2018. – URL: http://old.vlc.ru/life_city/architecture_and_construction/general_plan/ (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
185. Совершенствование методов оценки макроэкономических эффектов от реализации государственных программ Российской Федерации : Отчет о проведении прикладного экономического исследования П129-19-16 // Министерство экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5d7b77cf-7424-49dd-9f2f-9fffeab39cc6/2017030812.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5d7b77cf-7424-49dd-9f2f-9fffeab39cc6 (дата обращения: 21.03.2021). – Текст : электронный.
186. Подсистема бюджетного планирования ГИИС «Электронный бюджет» // Министерство финансов Российской Федерации : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/ismf/pk-bp/> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
187. Портал госпрограмм Российской Федерации : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: www.programs.gov.ru (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
188. Поставка компьютерного оборудования в рамках реализации регионального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» // Единая информационная система в сфере закупок: [официальный сайт]. –

- Москва, 2021. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/rpec/documents.html?regNumber=01316000005200000250013> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
189. Ренессанс. Страхование // Группа Ренессанс Страхование : [сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://www.renins.ru> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
190. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2018 года // Министерство экономического развития Российской Федерации : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/svodnyy_godovoy_doklad_o_hode_realizacii_i_ocenke_effektivnosti_gosudarstvennyh_programm_rossiyskoy_federacii_po_itogam_2018_goda.html (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
191. Совет по изучению производительных сил. История // ИРКИПЕДИЯ.RU : энциклопедия и новости Приангарья : [сайт]. – URL: http://irkipedia.ru/content/sovet_po_izucheniyu_proizvoditelnyh_sil_istoriya (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
192. Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности // ЕМИСС : Государственная статистика : [официальный сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59450> (дата обращения: 22.03.2021). – Текст : электронный.
193. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
194. Функциональная эффективность госпрограмм: (этапы становления системы в Минэкономразвития) : [инфографика]. – URL: <https://infogram.com/state-programs-functional-evaluation-1h7v4pkeq7w86k0> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.

195. Электронный бюджет // Федеральное казначейство : [официальный сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://roskazna.gov.ru/gis/ehlektronnyj-byudzheth/> (дата обращения: 19.03.2021).– Текст : электронный.
196. GDP per capita (current US\$) : World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files // World Bank Open Data. – Washington, DC, 2021. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=PL> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
197. GDP per capita, PPP (current international \$)//World Bank Open Data. – Washington, DC, 2021. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=RU-PL> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
198. Generalitat de Catalunya : [сайт]. – Barcelona, 2021. – URL: http://sac.gencat.cat/sacgencat/AppJava/organisme_fitxa.jsp?codi=19315 (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
199. HeadHunter : работа в Москве, поиск персонала и публикация вакансий // группа компаний HeadHunter : [сайт]. – Москва, 2021. – URL: <http://hh.ru/> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
200. Máster propio en evaluación de programas y políticas públicas : programa // Universidad Complutense Madrid : [сайт]. – URL: <https://www.ucm.es/eg/programa> (дата обращения: 20.03.2021).– Текст : электронный.
201. Purchasing power parities (PPP) : Total, National currency units / US dollar, 2000–2020 // OECD Data. – Paris, 2021. – URL: <https://data.oecd.org/conversion/purchasing-power-parities-ppp.htm> (дата обращения: 19.03.2021).– Текст : электронный.
202. Обзор программ добровольного страхования// Insur-portal : [сайт]. – URL: <https://insur-portal.ru/dms/programmy-dms> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.

203. Бюджетный кодекс Российской Федерации : [принят Государственной Думой 31 июля 1998 года : в редакции от 22 декабря 2020 года] // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа : локальный ; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
204. Методические указания по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов по кодам классификации расходов бюджетов [утверждены Минфином России] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
205. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : Федер. закон № 115-ФЗ [принят Государственной Думой 23 июня 1995 года : с изменениями, внесенными Федер. законом от 9 июля 1999 года № 159-ФЗ] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
206. О федеральном бюджете на 2007 год : Федер. закон № 238-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года : в редакции от 23 ноября 2007 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
207. О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов : Федер. закон № 308-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 ноября 2009 года : в редакции от 3 ноября 2010 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
208. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 // КонсультантПлюс : справочно-

- правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
209. О поставках продукции для федеральных государственных нужд : Федеральный закон № 60-ФЗ : [принят Государственной Думой 10 ноября 1994 года : в редакции от 13 июля 2015 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
210. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон № 172-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 июня 2014 года : в редакции от 31 июля 2020 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
211. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации : Приказ Минэкономразвития России от 30 июня 2016 года № 417 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
212. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 года № 588 : [в редакции от 16 апреля 2020 : с изменениями и дополнениями : вступило в силу с 23 августа 2018 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
213. Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации : Приказ Минэкономразвития России от 16.09.2016 года № 582 : [в редакции от 15 марта 2017 года : зарегистрировано в Минюсте России 10 октября 2016 года № 43976] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. –

Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.

214. Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 года № 903 : [в редакции от 30 мая 2020 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
215. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р : [в редакции от 31.08.2019 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
216. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : Федеральный закон № 115-ФЗ: [принят Государственной Думой 23 июня 1995 года: с изменениями от 9 июля 1999 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
217. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 года № 117-р // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.

218. Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации : Приказ Минфина России от 25 мая 1999 года № 38н: [в редакции от 18 ноября 2002 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
219. О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения : Приказ Минфина России от 6 июня 2019 года № 85н : [в редакции от 29 декабря 2020 года : зарегистрировано в Минюсте России 8 июля 2019 года № 55171] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно.– Текст : электронный.
220. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно.– Текст : электронный.
221. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
222. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов : [утверждены Минэкономки России, Минфином России, Госстроем России 21 июня 1999 года № ВК 477] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
223. Об утверждении методических указаний по подготовке стратегического и комплексного обоснований инвестиционного проекта, а также по оценке инвестиционных проектов, претендующих на финансирование за счет средств Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных

- накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе : Приказ Минэкономразвития России от 14 декабря 2013 года № 741 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
224. Об утверждении Методики отбора победителей конкурсного отбора новых комплексных инвестиционных проектов : Приказ Минпромторга России от 24 апреля 2014 года № 781 : [в редакции от 24 октября 2014 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
225. О долгосрочной государственной экономической политике : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
226. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
227. О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 598 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
228. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
229. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 600 //

- КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
230. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
231. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
232. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения : [принят на заседании Правительства Российской Федерации 23 сентября 2020 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
233. О предельных минимальных и максимальных уровнях тарифов на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, по субъектам Российской Федерации на 2020 год : Приказ Федеральной антимонопольной службы от 11 октября 2019 года № 1338/19 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
234. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288 : [в редакции от 10 июля 2020 года : вместе с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.

235. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федеральный закон от 24 февраля 2021 года № 223-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 июля 2011 года : в редакции от 3 августа 2018 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
236. О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 14.11.2015 года № 1234 : [в редакции от 18 мая 2019 года : вместе с Правилами разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
237. Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации : Приказ Минрегиона России от 30 октября 2009 года № 493 : [зарегистрировано в Минюсте России 22 декабря 2009 года № 15802] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступ: локальны; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
238. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции : Приказ Минобрнауки России от 1 ноября 2012 года № 881: [зарегистрировано в Минюсте России 22 февраля 2013 года № 27275] //

- КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
239. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции по отраслям, относящимся к установленной сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации : Приказ Минпромторга России от 1 ноября 2012 года № 1618 : [зарегистрировано в Минюсте России 11 марта 2013 года № 27584] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
240. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции : Приказ МЧС России от 14 декабря 2012 года № 768 : [зарегистрировано в Минюсте России 18 февраля 2013 года № 27137] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
241. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции : Приказ Минсельхоза России от 18 августа 2014 года № 323 : [зарегистрировано в Минюсте России 15 декабря 2014 года № 35176] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
242. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции : Приказ Минкомсвязи России от 10 октября 2013 года № 286 : [зарегистрировано в Минюсте России 25 марта 2014 года № 31723] // КонсультантПлюс : справочно-правовая

- система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
243. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции : Приказ Минсельхоза России от 18 августа 2014 года № 323 : [зарегистрировано в Минюсте России 15 декабря 2014 года № 35176] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
244. Об утверждении Критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции : Приказ Минтранса России от 25 августа 2015 года № 261 : [зарегистрировано в Минюсте России 30 сентября 2015 года № 39066] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
245. Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции : Приказ Минэнерго России от 25 декабря 2015 года № 1026 : [зарегистрировано в Минюсте России 26 февраля 2016 года № 41230] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
246. Методические указания по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов по кодам классификации расходов бюджетов : [утверждено Минфином России] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
247. Об утверждении Порядка отбора проектов комплексного развития сельских территорий или сельских агломераций : Приказ Минсельхоза России от

- 10 июня 2020 года № 313 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
248. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации : Приказ Минэкономразвития России от 30 июня 2016 года № 417 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
249. Методические указания по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов : [утверждено Росимуществом] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
250. Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года : в редакции от 1 сентября 2020 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа : локальный ; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
251. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ : [принят Государственной Думой 15 июля 1998 года : в редакции от 8 декабря 2020 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
252. Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и

- определения их сравнительного преимущества : Приказ Минэкономразвития России от 30 ноября 2015 года № 894 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
253. О бюджете Владивостокского городского округа на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов : Муниципальный городской акт города Владивостока от 12 декабря 2019 года № 118-МПА : [принят Думой города Владивостока 5 декабря 2019 года : с изменениями на 25 декабря 2020 года] // Гарант : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
254. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
255. О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 1688 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
256. Об утверждении положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов : Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 года № 822. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно.
257. Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-9 [утв. Постановлением Госстандарта России от 27 декабря 1995 года № 640 : в редакции от 11 февраля 2020 года : дата введения 1 января 1997 года] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.

258. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.
259. Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года № 2464-р // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст : электронный.

Приложение А
(справочное)

Экономические эффекты госпрограмм в составе прогноза социально-экономического развития

Экономический эффект	2013–2020 гг.			2021–2025 гг.			2026–2030 гг.		
	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
Среднегодовой темп прироста ВВП	3,6	4,2	6,0	3,0	4,0	5,3	2,5	3,7	4,2
Вклады в прирост ВВП финансирования в человеческий капитал	0,5	0,6	0,6	0,6	0,8	1,0	0,7	1,1	1,5
В том числе:	—	—	—	—	—	—	—	—	—
образование	0,3	0,4	0,4	0,4	0,6	0,7	0,5	0,8	1,0
из бюджетной системы	0,3	0,3	0,3	0,3	0,5	0,5	0,4	0,6	0,8
здравоохранение	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,2	0,3	0,5
из бюджетной системы	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,3	0,1	0,2	0,4
Инвестиции в транспортную инфраструктуру, технологичные отрасли и науку	0,9	1,5	1,6	0,6	1,4	1,8	0,4	1,1	1,4
В том числе:	—	—	—	—	—	—	—	—	—
развитие технологичных отраслей	0,5	0,7	0,8	0,3	0,5	0,7	0,2	0,3	0,4
научные исследования и разработки	0,1	0,3	0,3	0,1	0,4	0,5	0,1	0,5	0,7

Экономический эффект	2013–2020 гг.			2021–2025 гг.			2026–2030 гг.		
	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
из бюджетной системы	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,3	0,1	0,3	0,3
Другие факторы роста	2,3	2,1	3,8	1,9	1,9	2,5	1,4	1,5	1,3
Справочно:									
Вклад в прирост ВВП финансирования:									
из бюджетной системы	1,3	1,9	1,9	1,0	1,9	2,4	0,9	1,7	2,2
из других источников	2,4	2,4	3,9	2,0	2,1	2,9	1,6	2,0	2,0

Источник: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Приложение Б

(справочное)

Методики оценки эффективности региональных программ

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Центральный федеральный округ							
Белгородская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Белгородской области, утв. постановлением Правительства Белгородской области от 27 мая 2013 года № 202-пп	V	V	V			
Брянская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Брянской области, утв. постановлением Правительства Брянской области от 23 октября 2013 года № 608-п	V		V			
Владимирская область	Порядок разработки, формирования, реализации и оценки эффективности государственных программ Владимирской области, утв. Постановлением Губернатора Владимирской области от 24 февраля 2014 года № 164	V	V		V	V	Соответствие приоритетам соц.-экон. развития, наличие социального и бюджетного эффекта

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Воронежская область	Порядок проведения оценки эффективности реализации государственных программ Воронежской области, утв. постановлением Правительства Воронежской области от 6 сентября 2013 года № 786	V	V	V	V		
Ивановская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Ивановской области, утв. постановлением Правительства Ивановской области от 3 сентября 2013 года № 358-п	V	V	V			
Калужская область	Порядок проведения оценки эффективности реализации государственных программ Калужской области, утв. постановлением Правительства Калужской области от 17 июля 2012 года № 366	V	V				
Костромская область	Методика оценки эффективности реализации государственных программ Костромской области, утв. постановлением администрации Костромской области от 28 января 2014 года № 2-а	V		V			
Курская область	Методические указания по разработке и реализации государственных программ Курской области, утв. распоряжением Администрации Курской области от 9 августа 2013 года № 659-ра	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Липецкая область	Методика оценки эффективности реализации государственных программ Липецкой области, утв. постановлением Администрации Липецкой области от 18 августа 2011 года № 294	V	V	V			
Московская область	Методика оценки эффективности реализации государственной программы, утв. постановлением Правительства Московской области от 25 марта 2013 года № 208-8	V		V			
Орловская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Орловской области, утв. постановлением Правительства Орловской области от 23 июля 2012 года № 255	V	V	V			
Рязанская область	Положение о государственных программах Рязанской области, утв. постановлением Правительства Рязанской области от 10 июля 2013 года № 189	V		V		V	Получен ли социальный и бюджетный эффект
Смоленская область	Порядок принятия решения о разработке областных государственных программ, их формирования и реализации, утв. постановлением Администрации Смоленской области от 19 сентября 2013 года № 703	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Тамбовская область	Положение о порядке проведения оценки эффективности реализации государственных программ Тамбовской области, утв. постановлением Администрации Тамбовской области от 21 февраля 2014 года № 201	V		V	V		
Тверская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Тверской области, утв. постановлением Правительства Тверской области от 24 сентября 2012 года № 545-пп	V	V	V	V		
Тульская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Тульской области, утв. постановлением Правительства Тульской области от 27 декабря 2012 года № 771	V	V	V			
Ярославская область	Нет данных						
г. Москва	Нет данных						
Северо-Западный федеральный округ							
Республика Карелия	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Карелия, утв. постановлением Правительства Республики Карелия от 28 декабря 2012 года № 416-П	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Республика Коми	Методические указания по разработке и реализации государственных программ Республики Коми, утв. Приказами Министерства финансов Республики Коми № 255 и Министерства экономического развития Республики Коми № 379 от 30 декабря 2015 года	V	V	V	V	V	Соответствие приоритетам соц.-экон. развития
Архангельская область	Положение об оценке эффективности реализации государственных программ Архангельской области, утв. постановлением Правительства Архангельской области от 10 июля 2012 года № 299-пп	V	V	V	V		
Вологодская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Вологодской области, утв. постановлением Правительства Вологодской области от 27 мая 2015 года № 439	V	V	V			
Калининградская область	Нет данных						
Ленинградская область	Методические указания по разработке и реализации государственных программ Ленинградской области, утв. приказом Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области от 13 июня 2013 года № 15	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Мурманская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Мурманской области, утв. постановлением Правительства Мурманской области от 3 июля 2013 года № 369-ПП	V	V	V	V		
Новгородская область	Порядок принятия решений о разработке государственных программ Новгородской области, их формирования, реализации и проведения оценки эффективности, утв. постановлением Правительства Новгородской области от 26 июля 2013 года № 97	V	V	V			
Псковская область	Нет данных						
г. Санкт-Петербург	Нет данных						
Ненецкий автономный округ	Методика оценки эффективности реализации государственных программ Ненецкого автономного округа, утв. постановлением Администрации Ненецкого автономного округа от 3 октября 2013 года № 359-п	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Южный федеральный округ							
Республика Адыгея	Порядок принятия решений о разработке государственных программ Республики Адыгея, их формирования, реализации, проведения оценки эффективности и ее критериях, утв. постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея от 13 августа 2013 года № 180	V	V	V	V		
Республика Калмыкия	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Калмыкия, утв. постановлением Правительства Республики Калмыкия от 19 марта 2015 года № 105	V	V	V			
Краснодарский край	Порядок принятия решений о разработке, формировании, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Краснодарского края, утв. постановлением Губернатора Краснодарского края от 8 мая 2014 года № 430	V	V	V			
Астраханская область	Методика оценки эффективности государственных программ, реализуемых на территории Астраханской области, утв. постановлением Правительства Астраханской области от 24 марта 2014 года № 80-П	V	V	V	V	V	Соответствие приоритетам соц.-экон. развития

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Волгоградская область	Методические рекомендации по подготовке ответственным исполнителем государственной программы Волгоградской области годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Волгоградской области, утв. приказом Комитета экономики Волгоградской области от 30 января 2015 года № 1	V	V	V			
Ростовская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Ростовской области, утв. постановлением Правительства Ростовской области от 10 января 2018 года № 1	V	V	V			
Республика Крым	Методика оценки эффективности государственных программ, утв. приказом Министерства экономического развития Республики Крым от 30 декабря 2015 года № 291	V	V	V			
г. Севастополь	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ города Севастополя, утв. постановлением Правительства Севастополя от 6 апреля 2017 года № 284-ПП	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Северо-Кавказский федеральный округ							
Республика Дагестан	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Дагестан, утв. постановлением Правительства Республики Дагестан от 23 октября 2013 года № 540	V		V			
Республика Ингушетия	Методика оценки эффективности государственных программ Республики Ингушетия, утв. постановлением Правительства Республики Ингушетия от 14 ноября 2013 года № 259	V		V	V		
Кабардино-Балкарская Республика	Методические указания по разработке и реализации государственных программ Кабардино-Балкарской Республики, утв. приказом Министерства экономического развития Кабардино-Балкарской Республики от 20 февраля 2018 года № 19	V	V	V			
Карачаево-Черкесская Республика	Методические указания по разработке и реализации государственных программ Карачаево-Черкесской Республики, утв. приказом Министерства экономического развития Карачаево-Черкесской Республики от 31 октября 2014 года № 169-п	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Республика Северная Осетия – Алания	Нет данных						
Чеченская Республика	Нет данных						
Ставропольский край	Методика оценки эффективности реализации государственных программ Ставропольского края, утв. постановлением Правительства Ставропольского края от 14 февраля 2014 года № 47-п	V	V	V			
Приволжский федеральный округ							
Республика Башкортостан	Порядок оценки эффективности реализации государственных программ Республики Башкортостан, утв. постановлением Правительства Республики Башкортостан от 1 апреля 2015 года № 111	V	V	V			
Республика Марий Эл	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Марий Эл, утв. постановлением Правительства Республики Марий Эл от 30 декабря 2011 года № 435	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Республика Мордовия	Методика оценки эффективности государственных программ Республики Мордовия, утв. постановлением Правительства Республики Мордовия от 24 ноября 2014 года № 566	V	V	V			
Республика Татарстан	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Татарстан и ведомственных целевых программ, утв. постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2012 года № 1199	V		V			
Удмуртская Республика	Методика оценки эффективности реализации государственных программ Удмуртской Республики, утв. постановлением Правительства Удмуртской Республики от 30 декабря 2013 года № 611	V	V	V			
Чувашская Республика	Порядок разработки и реализации государственных программ Чувашской Республики, утв. постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 14 апреля 2011 года № 145	V		V	V		
Кировская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Кировской области, утв. постановлением Правительства Кировской области от 20 марта 2012 года № 144/123	V		V	V		

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Нижегородская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Нижегородской области, утв. постановлением Правительства Нижегородской области от 12 июля 2013 года № 470	V	V	V			
Оренбургская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Оренбургской области, утв. постановлением Правительства Оренбургской области от 28 апреля 2011 года № 279-п	V	V	V			
Пензенская область	Положение об оценке эффективности реализации государственной программы Пензенской области, утв. постановлением Правительства Пензенской области от 18 апреля 2012 года № 274-пп	V	V	V			
Пермский край	Не утверждена	V	V	V			
Самарская область	Порядок принятия решений о разработке, формировании и реализации государственных программ Самарской области, утв. постановлением Правительства Самарской области от 20 сентября 2013 года № 498	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Саратовская область	Положение о порядке принятия решений о разработке государственных программ Саратовской области, их формирования и реализации, проведения оценки эффективности реализации государственных программ Саратовской области, утв. постановлением Правительства Саратовской области от 25 июля 2013 года № 362-П	V	V	V			
Ульяновская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Ульяновской области, утв. постановлением Правительства Ульяновской области от 5 августа 2013 года № 351-П	V	V	V			
Уральский федеральный округ							
Курганская область	Порядок проведения и критерии оценки эффективности реализации государственных программ Курганской области, утв. постановлением Правительства Курганской области от 8 июля 2013 года № 315	V					
Свердловская область	Порядок формирования и реализации государственных программ Свердловской области, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 17 сентября 2014 года № 790-ПП	V		V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Тюменская область	Порядок формирования, реализации и оценки эффективности государственных программ Тюменской области, утв. постановлением Правительства Тюменской области от 28 июля 2014 года № 405-п	V		V	V		
Челябинская область	Нет данных						
Ханты-Мансийский автономный округ	Порядок принятия решения о разработке государственных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, их формирования, утверждения и реализации, утв. постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12 июля 2013 года № 247-п	V	V	V	V	V	Оценивается на основании опросов населения округа
Ямало-Ненецкий автономный округ	Порядок оценки эффективности государственных программ Ямало-Ненецкого автономного округа, утв. постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 ноября 2013 года № 960-П	V		V			
Сибирский федеральный округ							
Республика Алтай	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Алтай, утв. постановлением Правительства Республики Алтай от 18 декабря 2014 года № 392	V	V	V	V		

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Республика Тыва	Нет данных						
Республика Хакасия	Порядок разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Хакасия, утв. постановлением Правительства Республики Хакасия от 23 апреля 2013 года № 221	V					
Алтайский край	Методика оценки эффективности государственной программы Алтайского края, утв. постановлением Администрации Алтайского края от 23 сентября 2013 года № 502	V	V	V			
Красноярский край	Порядок принятия решений о разработке государственных программ Красноярского края, их формирования и реализации, утв. постановлением Правительства Красноярского края от 1 августа 2013 года № 374-п	V		V			
Иркутская область	Порядок проведения и критерии оценки эффективности реализации государственных программ Иркутской области, утв. постановлением Правительства Иркутской области от 29 октября 2014 года №545-пп	V	V	V			
Кемеровская область	Положение о государственных программах Кемеровской области, утв. постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 21 февраля 2013 года № 58	V		V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Новосибирская область	Порядок проведения оценки эффективности реализации государственных программ Новосибирской области, утв. постановлением Правительства Новосибирской области от 28 марта 2014 года № 125-п	V		V			
Омская область	Порядок проведения оценки эффективности реализации государственной программы Омской области, утв. постановлением Правительства Омской области от 26 июня 2013 года № 146-п	V		V			
Томская область	Порядок и методика проведения оценки эффективности государственных программ Томской области, утв. постановлением Администрации Томской области от 5 мая 2015 года № 151а	V	V		V		
Дальневосточный федеральный округ							
Республика Бурятия	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Бурятия, утв. постановлением Правительства Республики Бурятия от 27 сентября 2011 года № 500	V	V	V			
Забайкальский край	Порядок проведения и критерии оценки эффективности реализации государственных программ Забайкальского края, утв. постановлением Правительства Забайкальского края от 30 декабря 2013 года № 600	V	V	V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Амурская область	Методика проведения оценки эффективности реализации государственных программ Амурской области, утв. постановлением Правительства Амурской области от 29 июля 2013 года № 329	V	V	V		V	Соответствие приоритетам соц.-экон. развития, решение задач программно-целевым образом
Еврейская автономная область	Порядок принятия решений о разработке, формировании, реализации государственных программ Еврейской автономной области и проведения оценки эффективности их реализации, утв. постановлением Правительства Еврейской автономной области от 9 августа 2013 года № 383-пп	V	V	V			
Камчатский край	Методические указания по разработке и реализации государственных программ Камчатского края, утв. приказом Министерства экономического развития, предпринимательства и торговли Камчатского края от 19 октября 2015 года № 598-П	V	V	V			
Магаданская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Магаданской области, утв. постановлением Правительства Магаданской области от 26 февраля 2014 года № 151-пп	V		V			

Субъект Российской Федерации	Реквизиты нормативно-правового акта	Достижение показателей	Реализация мероприятий	Кассовое исполнение	Оценка деятельности исполнителя	Функциональная эффективность	Комментарий
Приморский край	Методика оценки эффективности реализации государственных программ Приморского края, утв. Постановлением Администрации Приморского края от 30 декабря 2014 года № 566-па	V		V			
Республика Саха (Якутия)	Порядок проведения оценки эффективности реализации государственных программ Республики Саха (Якутия), утв. указом Президента Республики Саха (Якутия) от 27 мая 2013 года № 2075	V	V	V		V	Соответствие приоритетам соц.-экон. развития
Хабаровский край	Порядок проведения оценки эффективности реализации государственных программ Хабаровского края, утв. постановлением Правительства Хабаровского края от 20 сентября 2013 года № 283-пр	V	V	V			
Чукотский автономный округ	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Чукотского автономного округа, утв. постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 10 сентября 2013 года № 35	V	V	V			
Сахалинская область	Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Сахалинской области, утв. постановлением Правительства Сахалинской области от 8 апреля 2011 года № 117	V	V	V			

Источник: КонсультантПлюс.

Приложение В
(справочное)

**Сопоставление экономических районов, федеральных округов
и макрорегионов Российской Федерации**

Субъект Российской Федерации	Федеральный округ	Экономический район	Макрорегион
Брянская область	Центральный	Центральный	Центральный
Владимирская область			
Ивановская область			
Калужская область			
Костромская область			
Московская область			
Орловская область			
Рязанская область			
Смоленская область			
Тверская область			
Тульская область			
Ярославская область			
г. Москва			
Белгородская область		Центрально-Черноземный	Центрально-Черноземный
Воронежская область			
Курская область			
Липецкая область			
Тамбовская область			
Республика Коми	Северо-Западный	Северный	Северный
Архангельская область			
Вологодская область			

Продолжение приложения В

Субъект Российской Федерации	Федеральный округ	Экономический район	Макрорегион
Ненецкий автономный округ			Северо-Западный
Республика Карелия			
Мурманская область			
Калининградская область		Калининградский	
Ленинградская область		Северо-Западный	
Новгородская область			
Псковская область			
г. Санкт-Петербург			
Республика Дагестан	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский
Республика Ингушетия			
Кабардино-Балкарская Республика			
Карачаево-Черкесская Республика			
Республика Северная Осетия – Алания			
Чеченская Республика			
Ставропольский край			
Республика Адыгея (Адыгея)	Южный		Южный
Республика Крым			
Краснодарский край			
Ростовская область			
г. Севастополь			
Республика Калмыкия			
Астраханская область		Поволжский	
Волгоградская область			

Продолжение приложения В

Субъект Российской Федерации	Федеральный округ	Экономический район	Макрорегион
Пензенская область	Приволжский	Уральский	Волго-Уральский
Самарская область			
Саратовская область			
Ульяновская область			
Республика Татарстан			
Удмуртская Республика			Волго-Камский
Пермский край			
Республика Башкортостан			Волго-Уральский
Оренбургская область			
Курганская область	Уральский	Уральско-Сибирский	
Свердловская область			
Челябинская область			
Тюменская область			
Ханты-Мансийский автономный округ			
Ямало-Ненецкий автономный округ	Западно-Сибирский		
Республика Алтай			
Алтайский край	Сибирский	Южно-Сибирский	
Кемеровская область			
Новосибирская область			
Омская область			
Томская область			
Республика Тыва			
Республика Хакасия	Восточно-Сибирский	Ангаро-Енисейский	
Красноярский край			
Иркутская область			

Окончание приложения В

Субъект Российской Федерации	Федеральный округ	Экономический район	Макрорегион
Республика Марий Эл	Приволжский	Волго-Вятский	Волго-Камский
Республика Мордовия			
Чувашская Республика			
Кировская область			
Нижегородская область			
Республика Бурятия	Дальневосточный	Дальневосточный	Дальневосточный
Республика Саха (Якутия)			
Забайкальский край			
Камчатский край			
Приморский край			
Хабаровский край			
Амурская область			
Магаданская область			
Сахалинская область			
Еврейская автономная область			
Чукотский автономный округ			

Источники: [257,258,215].

Приложение Г
(справочное)

Рейтинги субъектов Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Рейтинг «Эксперт РА»	Уровень
Белгородская область	—	rA+
Брянская область	—	rBBB-
Владимирская область	—	rBBB+
Воронежская область	ruAA	rA+
Ивановская область	—	rBB+
Калужская область	—	rA-
Костромская область	—	rBB+
Курская область	—	rA
Липецкая область	—	rA+
Московская область	—	rAA-
Орловская область	—	rBBB-
Рязанская область	—	rBBB
Смоленская область	—	rBBB
Тамбовская область	—	rBBB+
Тверская область	—	rA-
Тульская область	ruA+	rA+
Ярославская область	ruBBB	rA
г. Москва	—	rAA-
Республика Карелия	ruBBB–	rBBB–
Республика Коми	—	rA
Архангельская область	—	rA
Ненецкий автономный округ	ruA	rA
Вологодская область	—	rA–

Продолжение приложения Г

Субъект Российской Федерации	Рейтинг «Эксперт РА»	Уровень
Калининградская область	ruBBB+	rA–
Ленинградская область	–	rAA
Мурманская область	–	rA+
Новгородская область	–	rA–
Псковская область	–	rBB+
г. Санкт-Петербург	–	rAA–
Республика Адыгея	ruBBB	rBBB–
Республика Калмыкия	–	rBB+
Республика Крым	–	rBBB
Краснодарский край	ruAA	rA
Астраханская область	–	rBBB+
Волгоградская область	–	rA–
Ростовская область	–	rA+
г. Севастополь	–	rBBB
Республика Дагестан	–	rBBB–
Республика Ингушетия	–	rBB+
Кабардино-Балкарская Республика	–	rBB
Карачаево-Черкесская Республика	–	rBB+
Республика Северная Осетия – Алания	–	rBB
Чеченская Республика	–	rBBB–
Ставропольский край	ruA	rBBB+
Республика Башкортостан	ruAA+	rA–
Республика Марий Эл	–	rBB+
Республика Мордовия	–	rBB+
Республика Татарстан	ruAAA	rAA–

Продолжение приложения Г

Субъект Российской Федерации	Рейтинг «Эксперт РА»	Уровень
Удмуртская Республика	ruBB+	rBBB+
Чувашская Республика	ruA	rBBB
Пермский край	–	rA+
Кировская область	ruBBB+	rBBB–
Нижегородская область	ruA	rA+
Оренбургская область	–	rA+
Пензенская область	–	rBBB+
Самарская область	–	rAA–
Саратовская область	ruBBB+	rBBB+
Ульяновская область	–	rA–
Курганская область	–	rBB+
Свердловская область	ruAA	rAA–
Тюменская область	–	rAA–
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	–	rAA–
Ямало-Ненецкий автономный округ	ruAAA	rA+
Челябинская область	–	rA
Республика Алтай	–	rBB+
Республика Бурятия	ruBBB–	rBBB–
Республика Тыва	–	rBB
Республика Хакасия	–	rBBB–
Алтайский край	–	rBBB
Забайкальский край	–	rBBB
Красноярский край	–	rAA–
Иркутская область	–	rA+
Кемеровская область	–	rA–

Окончание приложения Г

Субъект Российской Федерации	Рейтинг «Эксперт РА»	Уровень
Новосибирская область	—	rA+
Омская область	ruBBB+	rBBB+
Томская область	—	rA-
Республика Саха (Якутия)	—	rA
Камчатский край	ruA+	rBBB+
Приморский край	—	rA
Хабаровский край	ruBBB+	rA+
Амурская область	—	rA—
Магаданская область	—	rBBB+
Сахалинская область	—	rAA—
Еврейская автономная область	—	rBBB—
Чукотский автономный округ	—	rBBB—

Источники: Эксперт РА, расчеты автора.

Приложение Д

(справочное)

Формирование рейтинга социальной привлекательности регионов

Субъект Российской Федерации	Рост численности населения 2019/2014	Рейтинг региона	Средний возраст населения, лет	Рейтинг региона	Денежные доходы, рублей в месяц	Рейтинг региона	Кэфф. Джини	Рейтинг региона	Уровень безработицы, %	Рейтинг региона	Сводный рейтинг региона
Белгородская область	1,00	25	41,49	62	32352	23	0,39	61	3,90	18	23
Брянская область	0,97	73	41,70	66	28371	42	0,38	51	3,80	11	64
Владимирская область	0,97	72	42,22	78	25358	58	0,34	7	4,00	23	59
Воронежская область	1,00	30	42,18	76	32022	25	0,40	69	3,50	7	33
Ивановская область	0,96	76	42,10	73	25794	54	0,36	33	3,80	11	68
Калужская область	1,00	24	41,69	64	31394	27	0,36	35	3,70	9	11
Костромская область	0,97	68	41,28	57	25285	59	0,34	4	4,10	27	40
Курская область	0,99	45	41,96	70	29149	36	0,37	44	4,00	23	41
Липецкая область	0,99	47	41,94	69	32479	22	0,39	64	3,70	9	36
Московская область	1,07	4	40,08	46	47201	9	0,39	67	2,70	5	3
Орловская область	0,96	77	42,20	77	26064	52	0,36	36	5,40	54	84
Рязанская область	0,98	62	42,79	83	26886	49	0,37	42	4,00	23	76

Субъект Российской Федерации	Рост численности населения 2019/2014	Рейтинг региона	Средний возраст населения, лет	Рейтинг региона	Денежные доходы, рублей в месяц	Рейтинг региона	Кэфф. Джини	Рейтинг региона	Уровень безработицы, %	Рейтинг региона	Сводный рейтинг региона
Смоленская область	0,97	66	42,11	74	27388	46	0,38	57	5,30	52	82
Тамбовская область	0,95	83	43,40	85	28154	44	0,37	46	3,90	18	79
Тверская область	0,96	79	42,26	80	27211	47	0,34	12	4,00	23	63
Тульская область	0,97	67	43,31	84	28557	40	0,35	18	3,80	11	44
Ярославская область	0,99	41	41,71	67	28658	39	0,36	28	5,40	54	56
г. Москва	1,04	9	42,30	81	74053	4	0,42	82	1,40	1	17
Республика Карелия	0,97	65	40,87	53	30854	28	0,34	11	7,40	70	53
Республика Коми	0,95	82	38,77	26	35356	18	0,38	55	6,80	68	70
Ненецкий автономный округ	1,02	14	35,61	10	81041	3	0,44	84	7,90	73	21
Архангельская область	0,96	80	40,65	51	33874	19	0,36	37	6,20	64	71
Вологодская область	0,98	55	40,23	48	28334	43	0,36	27	4,50	38	36
Калининградская область	1,04	11	40,12	47	28905	38	0,36	28	4,40	35	11
Ленинградская область	1,05	6	41,76	68	32306	24	0,36	28	3,90	18	7
Мурманская область	0,97	70	38,80	29	44237	12	0,34	12	5,50	57	18
Новгородская область	0,96	75	41,97	71	26003	53	0,34	12	3,60	8	43

Субъект Российской Федерации	Рост численности населения 2019/2014	Рейтинг региона	Средний возраст населения, лет	Рейтинг региона	Денежные доходы, рублей в месяц	Рейтинг региона	Кэфф. Джини	Рейтинг региона	Уровень безработицы, %	Рейтинг региона	Сводный рейтинг региона
Псковская область	0,96	78	42,24	79	25524	56	0,35	23	5,10	47	81
г. Санкт-Петербург	1,05	5	41,43	60	47169	10	0,41	79	1,40	1	9
Республика Адыгея	1,02	16	39,67	40	29115	37	0,41	76	8,20	74	64
Республика Калмыкия	0,96	74	37,87	16	18508	83	0,34	3	9,20	75	71
Республика Крым	1,00	28	41,20	56	22310	75	0,34	2	5,60	60	47
Краснодарский край	1,05	7	40,25	49	35673	17	0,40	74	4,80	43	24
Астраханская область	1,00	33	38,91	30	24971	62	0,36	31	7,60	71	53
Волгоградская область	0,98	63	41,30	59	24159	67	0,35	18	5,30	52	76
Ростовская область	0,99	43	41,12	55	30752	29	0,40	74	4,80	43	66
г. Севастополь	1,00	28	40,82	52	30205	34	0,36	32	3,90	18	13
Республика Дагестан	1,04	10	32,97	4	27408	45	0,39	68	13,00	83	35
Республика Ингушетия	1,10	1	31,55	3	16614	84	0,33	1	26,80	85	15
Кабардино- Балкарская Республика	1,01	20	37,00	13	21474	76	0,34	4	10,80	78	25
Карачаево- Черкесская Республика	0,99	39	38,25	20	18821	82	0,34	15	11,70	80	57

Субъект Российской Федерации	Рост численности населения 2019/2014	Рейтинг региона	Средний возраст населения, лет	Рейтинг региона	Денежные доходы, рублей в месяц	Рейтинг региона	Кэфф. Джини	Рейтинг региона	Уровень безработицы, %	Рейтинг региона	Сводный рейтинг региона
Республика Северная Осетия- Алания	0,99	37	38,31	22	24495	64	0,37	41	12,20	81	67
Чеченская Республика	1,08	2	28,68	1	24138	68	0,37	50	13,40	84	32
Ставропольский край	1,00	27	39,42	34	24366	66	0,37	48	4,90	46	47
Республика Башкортостан	1,00	35	38,96	31	30567	32	0,41	80	4,40	35	39
Республика Марий Эл	0,99	44	39,56	38	20864	78	0,36	37	4,60	40	58
Республика Мордовия	0,98	54	42,17	75	19748	81	0,35	17	4,20	30	74
Республика Татарстан	1,02	17	39,42	34	35707	16	0,40	70	3,30	6	6
Удмуртская Республика	0,99	36	39,13	32	25066	61	0,35	23	4,30	32	21
Чувашская Республика	0,99	46	39,95	45	20162	80	0,34	7	4,70	42	44
Пермский край	0,99	42	39,15	33	30588	31	0,40	72	5,10	47	52
Кировская область	0,97	69	41,69	64	23604	71	0,34	6	4,80	43	73
Нижегородская область	0,98	53	41,45	61	33817	20	0,39	66	4,10	27	53
Оренбургская область	0,98	60	39,51	36	24483	65	0,38	51	4,40	35	68
Пензенская область	0,97	71	42,62	82	22969	72	0,35	21	4,30	32	80

Субъект Российской Федерации	Рост численности населения 2019/2014	Рейтинг региона	Средний возраст населения, лет	Рейтинг региона	Денежные доходы, рублей в месяц	Рейтинг региона	Кэфф. Джини	Рейтинг региона	Уровень безработицы, %	Рейтинг региона	Сводный рейтинг региона
Самарская область	0,99	40	41,08	54	29421	35	0,38	55	3,90	18	30
Саратовская область	0,98	59	41,57	63	22758	73	0,37	42	4,30	32	78
Ульяновская область	0,98	61	42,05	72	23698	70	0,35	26	3,80	11	61
Курганская область	0,95	81	41,29	58	21304	77	0,35	23	7,80	72	85
Свердловская область	1,00	31	39,75	42	39094	14	0,41	76	4,20	30	26
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,04	8	35,22	9	53208	7	0,40	72	2,50	4	1
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,00	26	33,92	5	83088	2	0,44	85	1,90	3	2
Тюменская область без автономных округов	1,08	3	37,34	14	30662	30	0,39	63	4,10	27	5
Челябинская область	1,00	34	39,77	43	25425	57	0,35	20	5,10	47	29
Республика Алтай	1,04	13	34,42	6	20256	79	0,37	44	11,00	79	47
Республика Тыва	1,04	12	29,75	2	16583	85	0,34	16	12,40	82	27
Республика Хакасия	1,01	23	38,08	17	22689	74	0,34	7	6,00	62	20

Субъект Российской Федерации	Рост численности населения 2019/2014	Рейтинг региона	Средний возраст населения, лет	Рейтинг региона	Денежные доходы, рублей в месяц	Рейтинг региона	Кэфф. Джини	Рейтинг региона	Уровень безработицы, %	Рейтинг региона	Сводный рейтинг региона
Алтайский край	0,98	64	40,48	50	23938	69	0,38	51	5,80	61	82
Красноярский край	1,01	21	38,51	24	31739	26	0,39	64	4,50	38	14
Иркутская область	0,99	38	37,71	15	26306	51	0,36	37	6,60	67	34
Кемеровская область	0,98	57	39,71	41	24886	63	0,35	22	5,50	57	61
Новосибирская область	1,02	15	39,56	38	30535	33	0,38	54	6,10	63	31
Омская область	0,98	49	39,51	36	26968	48	0,38	58	6,50	66	74
Томская область	1,01	22	38,47	23	28381	41	0,36	33	5,50	57	16
Республика Бурятия	1,01	19	35,85	11	25268	60	0,37	47	9,20	75	38
Республика Саха (Якутия)	1,01	18	34,63	7	45458	11	0,41	76	6,90	69	19
Забайкальский край	0,98	58	36,29	12	25750	55	0,36	37	9,30	77	60
Камчатский край	0,98	50	38,24	19	52674	8	0,37	48	3,80	11	4
Приморский край	0,98	51	39,84	44	36883	15	0,39	60	5,20	50	44
Хабаровский край	0,99	48	38,57	25	41459	13	0,38	59	3,80	11	10
Амурская область	0,98	56	38,26	21	33304	21	0,40	71	5,40	54	50

Субъект Российской Федерации	Рост численности населения 2019/2014	Рейтинг региона	Средний возраст населения, лет	Рейтинг региона	Денежные доходы, рублей в месяц	Рейтинг региона	Кэфф. Джини	Рейтинг региона	Уровень безработицы, %	Рейтинг региона	Сводный рейтинг региона
Магаданская область	0,94	84	38,79	28	65357	5	0,39	61	4,60	40	41
Сахалинская область	1,00	32	38,78	27	59015	6	0,42	83	5,20	50	28
Еврейская автономная область	0,94	85	38,15	18	26602	50	0,34	7	6,20	64	51
Чукотский автономный округ	0,98	52	35,14	8	83385	1	0,41	81	3,80	11	8

Источники: Росстат, расчеты автора.

Приложение Е

(справочное)

Перечень госпрограмм субъектов Российской Федерации

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Республика Бурятия
Безопасность жизнедеятельности
Государственная программа Республики Бурятия «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия»
Государственная программа Республики Бурятия «Развитие строительного и жилищно-коммунального комплексов Республики Бурятия»
Государственная программа Республики Бурятия «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики»
Государственная программа Республики Бурятия «Содействие занятости населения»
Государственная программа Республики Бурятия «Формирование комфортной городской среды на 2018–2022 годы»
Государственная программа Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан (2014–2017 годы и на период до 2021 года)»
Информационное общество
Культура Бурятии
Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов
Развитие гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Бурятия (2016–2020 годы)
Развитие здравоохранения на 2013–2020 годы
Развитие лесного хозяйства
Развитие образования и науки
Развитие транспорта, энергетики и дорожного хозяйства

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации	
Совершенствование государственного управления	
Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия	
Социальная поддержка граждан (2014–2017 годы и на период до 2020 года)	
Управление государственными финансами и государственным долгом	
Экономическое развитие и инновационная экономика	
Республика Саха (Якутия)	
Государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы»	
Государственная программа «Формирование современной городской среды на территории Республики Саха (Якутия)»	
Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы»	
Инновационное и цифровое развитие в Республике Саха (Якутия)	
Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 годы	
Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы	
Обеспечение качественным жильем и повышение качества жилищно-коммунальных услуг на 2020–2024 годы	
Обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования и развитие лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы	
Профилактика правонарушений в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы	
Развитие информационного общества на 2020–2024 годы	
Развитие культуры в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы и на плановый период до 2026 года	
Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы и на плановый период до 2026 года	
Развитие предпринимательства и туризма в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы	

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Развитие промышленности и воспроизводство минерально-сырьевой базы в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2020–2024 годы
Развитие транспортного комплекса Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Развитие физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Развитие энергетики Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Реализация молодежной политики, патриотического воспитания граждан и развитие гражданского общества в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Содействие занятости населения Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Социальная поддержка граждан в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Управление государственными финансами и государственным долгом
Управление собственностью на 2020–2024 годы
Экономическое развитие Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы
Забайкальский край
Воспроизводство и использование природных ресурсов
Государственная программа Забайкальского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»
Государственная программа Забайкальского края «Охрана окружающей среды»
Государственная программа Забайкальского края «Развитие культуры в Забайкальском крае (2014–2020 годы)»
Государственная программа Забайкальского края «Совершенствование государственного управления Забайкальского края»

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Государственная программа Забайкальского края «Воспроизводство и использование природных ресурсов»
Государственная программа Забайкальского края по оказанию содействия добровольному переселению в Забайкальский край соотечественников, проживающих за рубежом
Государственная программа Забайкальского края по переселению граждан из жилищного фонда, признанного аварийным или непригодным для проживания
Доступная среда (2014–2020 годы)
Комплексное развитие сельских территорий
Комплексные меры по улучшению наркологической ситуации в Забайкальском крае
Обеспечение градостроительной деятельности на территории Забайкальского края
Охрана окружающей среды
Развитие жилищно-коммунального хозяйства Забайкальского края
Развитие здравоохранения Забайкальского края
Развитие информационного общества и формирование электронного правительства в Забайкальском крае
Развитие международной, внешнеэкономической деятельности и туризма в Забайкальском крае на 2014–2020 годы
Развитие образования Забайкальского края на 2014–2025 годы
Развитие территорий и жилищная политика Забайкальского края
Развитие транспортной системы Забайкальского края
Развитие физической культуры и спорта Забайкальского края
Содействие занятости населения на 2014–2020 годы
Социальная поддержка граждан
Социально-экономическое развитие Агинского Бурятского округа Забайкальского края на 2014–2021 годы
Управление государственной собственностью Забайкальского края

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Управление государственными финансами и государственным долгом
Устойчивое развитие сельских территорий
Экономическое развитие
Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Забайкальском крае
Камчатский край
Безопасная Камчатка
Государственная программа Камчатского края «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Камчатского края»
Государственная программа Камчатского края «Развитие лесного хозяйства, охрана и воспроизводство животного мира на территории Камчатского края»
Государственная программа Камчатского края «Семья и дети Камчатки»
Государственная программа «Физическая культура, спорт, молодежная политика, отдых и оздоровление детей в Камчатском крае»
Информационное общество в Камчатском крае
Обращение с отходами производства и потребления
Оказание содействия добровольному переселению в Камчатский край соотечественников, проживающих за рубежом
Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае
Развитие здравоохранения Камчатского края
Развитие культуры в Камчатском крае
Развитие образования в Камчатском крае
Развитие рыбохозяйственного комплекса Камчатского края
Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции Камчатского края
Развитие транспортной системы в Камчатском крае

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Развитие экономики и внешнеэкономической деятельности Камчатского края
Реализация государственной национальной политики и укрепление гражданского единства в Камчатском крае
Совершенствование управления имуществом, находящимся в государственной собственности Камчатского края
Содействие занятости населения Камчатского края
Социальная поддержка граждан в Камчатском крае
Социальное и экономическое развитие территории с особым статусом Корякский округ
Управление государственными финансами
Формирование современной городской среды в Камчатском крае
Энергоэффективность, развитие энергетики и коммунального хозяйства, обеспечение жителей населенных пунктов Камчатского края коммунальными услугами
Приморский край
«Охрана окружающей среды Приморского края» на 2013–2020 годы
«Развитие образования Приморского края» на 2013–2020 годы
Безопасный край на 2015–2021 годы
Государственная программа Приморского края «Патриотическое воспитание граждан, реализация государственной национальной политики и развитие институтов гражданского общества на территории Приморского края» на 2018–2021 годы
Государственная программа Приморского края «Развитие здравоохранения Приморского края» на 2013–2020 годы
Государственная программа Приморского края «Обеспечение доступным жильем и качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Приморского края» на 2013–2020 годы
Государственная программа Приморского края «Развитие физической культуры и спорта Приморского края» на 2013–2020 годы
Государственная программа Приморского края «Развитие физической культуры и спорта Приморского края» на 2013–2021 годы
Охрана окружающей среды Приморского края

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Развитие культуры Приморского края на 2013–2020 годы
Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013–2021 годы
Развитие туризма в Приморском крае на 2013–2021 годы
Содействие занятости населения Приморского края на 2013–2021 годы
Социальная поддержка населения Приморского края на 2013–2021 годы
Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края на 2013–2020 годы
Хабаровский край
Государственная программа «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в Хабаровском крае»
Государственная программа Хабаровского края «Культура Хабаровского края»
Государственная программа Хабаровского края «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в Хабаровском крае»
Государственная программа Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае (2013–2020 годы)»
Государственная программа Хабаровского края «Развитие социальной защиты населения Хабаровского края»
Государственная программа Хабаровского края «Культура Хабаровского края»
Государственная программа Хабаровского края «Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае»
Доступная среда
Защита населения Хабаровского края от чрезвычайных ситуаций и пожаров
Инновационное развитие и модернизация экономики Хабаровского края
Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в Хабаровском крае
Оказание содействия добровольному переселению в Хабаровский край соотечественников, проживающих за рубежом
Повышение качества жилищно-коммунального обслуживания населения Хабаровского края

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае (2013–2020 годы)
Развитие водохозяйственного комплекса Хабаровского края
Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае
Развитие здравоохранения Хабаровского края
Развитие информационного общества в Хабаровском крае
Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае
Развитие лесного хозяйства в Хабаровском крае
Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае
Развитие международной, межрегиональной и выставочно-конгрессной деятельности Хабаровского края
Развитие молодежной политики в Хабаровском крае
Развитие образования в Хабаровском крае
Развитие охотничьего хозяйства, сохранение и воспроизводство животного мира, обеспечение функционирования особо охраняемых природных территорий в Хабаровском крае
Развитие промышленного производства в Хабаровском крае
Развитие рыбохозяйственного комплекса Хабаровского края
Развитие рынка труда и содействие занятости населения Хабаровского края
Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Хабаровском крае
Развитие социальной защиты населения Хабаровского края
Развитие транспортной системы Хабаровского края
Развитие физической культуры и спорта в Хабаровском крае
Содействие развитию институтов и инициатив гражданского общества в Хабаровском крае

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации	
Содействие развитию местного самоуправления в Хабаровском крае	
Стимулирование инвестиционной деятельности, реализация комплексных инвестиционных проектов, формирование территорий опережающего социально-экономического развития в Хабаровском крае	
Стратегическое планирование и повышение производительности труда в Хабаровском крае	
Управление государственным имуществом Хабаровского края	
Управление государственными финансами Хабаровского края	
Формирование современной городской среды на 2018–2022 годы	
Энергоэффективность и развитие энергетики в Хабаровском крае	
Амурская область	
Государственная программа «Охрана окружающей среды в Амурской области на 2014–2020 годы»	
Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта на территории Амурской области на 2014–2020 годы»	
Комплексное развитие сельских территорий Амурской области	
Обеспечение доступным и качественным жильем населения Амурской области	
Повышение эффективности деятельности органов государственной власти и управления Амурской области	
Развитие здравоохранения Амурской области	
Развитие и сохранение культуры и искусства Амурской области на 2014–2020 годы	
Развитие образования Амурской области на 2014–2020 годы	
Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области	
Развитие системы социальной защиты населения Амурской области	
Развитие физической культуры и спорта на территории Амурской области	

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также обеспечение безопасности населения области
Экономическое развитие и инновационная экономика Амурской области
Магаданская область
Государственная программа Магаданской области «Развитие сельского хозяйства Магаданской области на 2014–2024 годы»
Государственная программа Магаданской области «Содействие муниципальным образованиям Магаданской области в реализации муниципальных программ комплексного развития коммунальной инфраструктуры» на 2014–2020 годы»
Обеспечение безопасности, профилактика правонарушений и противодействие незаконному обороту наркотических средств в Магаданской области на 2018–2024 годы
Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Магаданской области на 2014–2020 годы
Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами и комфортными условиями проживания населения Магаданской области на 2014–2020 годы
Патриотическое воспитание жителей Магаданской области
Повышение мобильности трудовых ресурсов на территории Магаданской области
Природные ресурсы и экология Магаданской области на 2014–2021 годы
Развитие внешнеэкономической деятельности Магаданской области и поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, на 2014–2018 годы
Развитие инфраструктуры градостроительной деятельности на территории Магаданской области на 2017–2021 годы
Развитие культуры и туризма Магаданской области
Развитие лесного хозяйства в Магаданской области
Развитие образования в Магаданской области
Развитие предприятий промышленности строительных материалов, изделий и конструкций в Магаданской области на 2014–2020 годы
Развитие системы государственного и муниципального управления и профилактика коррупции в Магаданской области на 2017–2021 годы
Развитие системы обращения с отходами производства и потребления на территории Магаданской области на 2015–2020 годы

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Развитие социальной защиты населения Магаданской области
Развитие транспортной системы в Магаданской области на 2014–2022 годы
Развитие физической культуры и спорта в Магаданской области
Трудовые ресурсы Магаданской области
Улучшение условий и охраны труда в Магаданской области
Управление государственным имуществом Магаданской области на 2016–2020 годы
Управление государственными финансами Магаданской области
Формирование доступной среды в Магаданской области на 2014–2020 годы
Формирование современной городской среды Магаданской области
Экономическое развитие и инновационная экономика Магаданской области на 2014–2020 годы
Сахалинская область
Государственная программа «О социально-экономическом развитии Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы»
Государственная программа Сахалинской области «Развитие в Сахалинской области сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2020 годы»
Государственная программа Сахалинской области «Экономическое развитие и инновационная политика Сахалинской области на 2017–2022 годы»
Государственная программа Сахалинской области «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы»
Доступная среда в Сахалинской области
Защита населения и территории Сахалинской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на 2014–2020 годы
Информационное общество в Сахалинской области (2014–2020 годы)
Обеспечение населения Сахалинской области качественным жильем на 2014–2020 годы

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Обеспечение населения Сахалинской области качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства на 2014–2020 годы
Обеспечение общественного порядка, противодействие преступности и незаконному обороту наркотиков в Сахалинской области на 2013–2020 годы
Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Сахалинской области
Развитие здравоохранения в Сахалинской области
Развитие лесного комплекса, охотничьего хозяйства и особо охраняемых природных территорий Сахалинской области
Развитие образования в Сахалинской области
Развитие рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области
Развитие сферы культуры в Сахалинской области
Развитие транспортной инфраструктуры и дорожного хозяйства Сахалинской области на 2014–2022 годы
Развитие физической культуры, спорта и повышение эффективности молодежной политики в Сахалинской области на 2017–2022 годы
Развитие энергетики Сахалинской области
Совершенствование системы государственного управления (2014–2020 годы)
Совершенствование системы управления государственным имуществом Сахалинской области на 2014–2020 годы
Содействие занятости населения Сахалинской области
Социальная поддержка населения Сахалинской области
Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы
Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих на территории Сахалинской области, на 2015–2020 годы
Управление государственными финансами Сахалинской области

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации	
Еврейская автономная область	
Внедрение спутниковых навигационных технологий с использованием системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития Еврейской автономной области на 2013–2020 годы	
Развитие сельскохозяйственной кооперации в Еврейской автономной области на 2019–2022 годы	
Государственная программа Еврейской автономной области «Развитие государственной гражданской службы Еврейской автономной области» на 2016–2020 годы	
Государственная программа Еврейской автономной области «Жилище» на 2018–2022 годы	
Здравоохранение в Еврейской автономной области на 2016–2020 годы	
О государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья, продовольствия в Еврейской автономной области» на 2017–2020 годы	
Государственная программа Еврейской автономной области «Культура Еврейской автономной области» на 2016–2020 годы»	
Предоставление мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, семьям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории Еврейской автономной области	
Профилактика и ликвидация особо опасных болезней животных на территории Еврейской автономной области на 2016–2020 годы	
Развитие водохозяйственного комплекса Еврейской автономной области на 2014–2024 годы	
Развитие информационного общества и формирование электронного правительства в Еврейской автономной области на 2014–2020 годы	
Развитие лесного хозяйства Еврейской автономной области на 2017–2021 годы	
Социальная поддержка населения Еврейской автономной области на 2016–2020 годы	
Формирование благоприятного инвестиционного климата на территории Еврейской автономной области на 2019–2025 годы	
Экология Еврейской автономной области на 2015–2015 годы	
Чукотский автономный округ	
Государственная программа «Развитие здравоохранения Чукотского автономного округа»	
Государственная программа «Развитие культуры, спорта и туризма Чукотского автономного округа»	

Субъект Российской Федерации/Государственная программа субъекта Российской Федерации
Государственная программа «Информационное общество Чукотского автономного округа на 2014–2020 годы»
Охрана окружающей среды и обеспечение рационального природопользования в Чукотском автономном округе
Развитие жилищно-коммунального хозяйства и водохозяйственного комплекса Чукотского автономного округа
Развитие лесного хозяйства Чукотского автономного округа
Развитие образования и науки Чукотского автономного округа
Развитие энергетики Чукотского автономного округа
Социальная поддержка населения Чукотского автономного округа
Стимулирование экономической активности населения Чукотского автономного округа
Управление региональными финансами и имуществом Чукотского автономного округа

Источник: [187].

Приложение Ж

(справочное)

Уровни загрузки мощностей

Вид экономической деятельности	CU	CU_{norm}	$\eta = CU/CU_{norm}$
В целом по экономике	70,7	73,6	0,96
А – сельское и лесное хозяйство	70,7	73,6	0,96
В – рыболовство, рыбоводство	70,7	73,6	0,96
СА – добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	83,8	82,4	1,02
СВ – добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	83,5	79,9	1,05
DA – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	55,2	57,2	0,96
DB – текстильное и швейное производство	55,9	56,8	0,98
DC – производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	51,7	63,6	0,81
DD – обработка древесины и производство изделий из дерева	60,2	62,2	0,97
DE – целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	74,3	71,4	1,04
DF – производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	85,5	85,5	1,00
DG – химическое производство	71,5	69,0	1,04
DH – производство резиновых и пластмассовых изделий	58,9	61,9	0,95
DI – производство прочих неметаллических минеральных продуктов	58,9	72,9	0,81
DJ – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	72,0	74,1	0,97
DK – производство машин и оборудования	33,4	44,8	0,75
DL – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	35,6	45,2	0,79
DM – производство транспортных средств и оборудования	27,8	55,5	0,50
DN – прочие производства	58,2	73,6	0,79
Е – производство и распределение электроэнергии, газа и воды	68,9	74,9	0,92
F–P – услуги	70,7	73,6	0,96

Источники: [185], расчеты автора.

Приложение И

(справочное)

Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности проекта Владивостокской кольцевой автодороги

DPP		Поток автомашин, тыс. в сутки										
		85	82	79	76	73	70	67	64	61	58	55
Ст-ть проезда, \$	5,3	15	16	16	17	18	19	20	21	22	24	26
	5,0	16	16	17	18	19	20	21	22	24	26	28
	4,8	17	17	18	19	20	21	22	24	26	28	30
	4,5	18	19	19	20	22	23	24	26	28	30	33
	4,3	19	20	21	22	23	25	26	28	31	33	37
	4,0	21	22	23	24	25	27	29	31	34	37	41
	3,8	22	24	25	26	28	30	32	35	38	42	48
	3,5	25	26	28	29	31	34	36	40	44	50	58
	3,3	28	29	31	33	36	39	42	47	53	62	76
	3,0	31	33	36	38	42	46	51	58	69	88	103
	2,8	37	39	43	46	51	58	67	83	103	103	103
DPP		Ставка дисконтирования										
		0,3%	0,9%	1,5%	2,1%	2,7%	3,3%	3,8%	4,3%	4,8%	5,3%	5,8%
Ст-ть проекта, млн. долл.	200	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
	400	8	8	8	8	8	8	8	9	9	9	9
	600	10	11	11	11	11	12	12	13	13	13	14
	800	13	14	14	15	15	16	17	17	18	19	21
	1000	16	17	18	19	20	21	22	24	26	28	32
	1200	19	20	21	23	25	27	30	33	38	47	82
	1400	22	24	26	28	31	35	40	49	72	103	103
	1600	26	28	30	34	38	46	58	103	103	103	103
	1800	29	32	35	40	48	64	103	103	103	103	103
	2000	33	36	41	48	62	103	103	103	103	103	103
	2200	36	41	48	59	85	103	103	103	103	103	103

IRR		Поток автомашин, тыс. в сутки										
		85	82	79	76	73	70	67	64	61	58	55
Ст-ть проезда, \$	5,3	9,4%	9,0%	8,7%	8,4%	8,1%	7,7%	7,4%	7,1%	6,7%	6,4%	6,0%
	5,0	8,9%	8,6%	8,3%	8,0%	7,7%	7,4%	7,0%	6,7%	6,4%	6,1%	5,7%
	4,8	8,5%	8,2%	7,9%	7,6%	7,3%	7,0%	6,7%	6,4%	6,1%	5,7%	5,4%
	4,5	8,0%	7,8%	7,5%	7,2%	6,9%	6,6%	6,3%	6,0%	5,7%	5,4%	5,1%
	4,3	7,6%	7,3%	7,1%	6,8%	6,5%	6,2%	5,9%	5,7%	5,4%	5,1%	4,8%
	4,0	7,1%	6,9%	6,6%	6,4%	6,1%	5,8%	5,6%	5,3%	5,0%	4,8%	4,5%
	3,8	6,7%	6,4%	6,2%	6,0%	5,7%	5,5%	5,2%	4,9%	4,7%	4,4%	4,2%
	3,5	6,2%	6,0%	5,8%	5,5%	5,3%	5,1%	4,8%	4,6%	4,3%	4,1%	3,8%
	3,3	5,8%	5,5%	5,3%	5,1%	4,9%	4,7%	4,4%	4,2%	4,0%	3,7%	3,5%
	3,0	5,3%	5,1%	4,9%	4,7%	4,5%	4,3%	4,0%	3,8%	3,6%	3,4%	3,2%
	2,8	4,8%	4,6%	4,4%	4,2%	4,0%	3,8%	3,6%	3,4%	3,2%	3,0%	2,8%
NPV		Ставка дисконтирования										
		0,3%	0,9%	1,5%	2,1%	2,7%	3,3%	3,8%	4,3%	4,8%	5,3%	5,8%
Ст-ть проекта, млн. долл.	200	6710	5005	3840	3024	2437	2005	1728	1505	1323	1173	1047
	400	6408	4729	3583	2780	2203	1779	1506	1288	1110	962	840
	600	6105	4453	3325	2536	1969	1552	1285	1070	896	752	632
	800	5803	4178	3068	2292	1735	1326	1064	853	682	542	424
	1000	5501	3902	2811	2048	1501	1099	842	636	469	331	217
	1200	5198	3626	2554	1804	1267	873	621	419	255	121	9
	1400	4896	3351	2297	1560	1033	646	399	202	42	-90	-199
	1600	4594	3075	2039	1316	799	420	178	-15	-172	-300	-406
	1800	4291	2799	1782	1073	565	194	-43	-232	-385	-510	-614
	2000	3989	2523	1525	829	331	-33	-265	-450	-599	-721	-822
	2200	3687	2248	1268	585	97	-259	-486	-667	-812	-931	-1029

Источник: Расчеты автора.